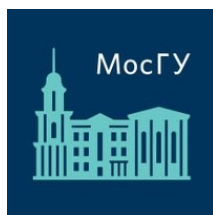

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВО И БИЗНЕС В РОССИИ И АЗИИ:
ТРАДИЦИОННЫЕ СВЯЗИ И НОВЫЕ ГРАНИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Материалы I Международной научной студенческой конференции

18 апреля 2025 г.

Издательство Московского гуманитарного университета
2025

ББК 65.20

П68

Рецензенты:

Пинигин Максим Геннадьевич, доцент академического департамента Школы права и управления Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук;

Трикоз Елена Николаевна, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения Международно-правового факультета МГИМО МИД России; доцент Юридического института РУДН имени П. Лумумбы; доцент Дипломатической академии МИД РФ, кандидат юридических наук, доцент; Заслуженный работник высшей школы РФ.

Редакционная коллегия:

Ван Бода, аспирант юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

П. А. Иллюк, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

А. Ю. Ишков, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета;

О. Д. Максимова, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета (отв. редактор).

П68 Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия / сборник материалов Международной студенческой научной конференции / Отв. ред. О. Д. Максимова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2025. — 148 с.

ISBN 978-5-907986-34-3

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники I Международной научной студенческой конференции «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия» в апреле 2025 года в Московском гуманитарном университете. Материалы конференции могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами при преподавании и изучении курсов «История государства и права», «Сравнительное правоведение», «Международное право», «Конституционное право», «Финансовое право» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, выпускных квалификационных и курсовых работ.

ББК 65.20

ISBN 978-5-907986-34-3

© Авторы, 2025

© Московский гуманитарный университет, 2025

Предисловие

18 апреля 2025 года на юридическом факультете Московского гуманитарного университета в рамках недели студенческой науки состоялась I Международная научная студенческая конференция «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия». Научное студенческое мероприятие было организовано кафедрой теории государства и права, трудового и социального права МосГУ при поддержке и участии Центра азиатских правовых исследований юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Русско-китайского юридического общества и местного отделения по району «Вешняки» Московского регионального отделения Ассоциации юристов России.

Идея проведения такого мероприятия была концептуально разработана и предложена молодыми учеными: доцентом кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета Антоном Юрьевичем Ишковым и аспиранткой Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, экспертом Русско-Китайского юридического Общества Полиной Алексеевной Иллюк.

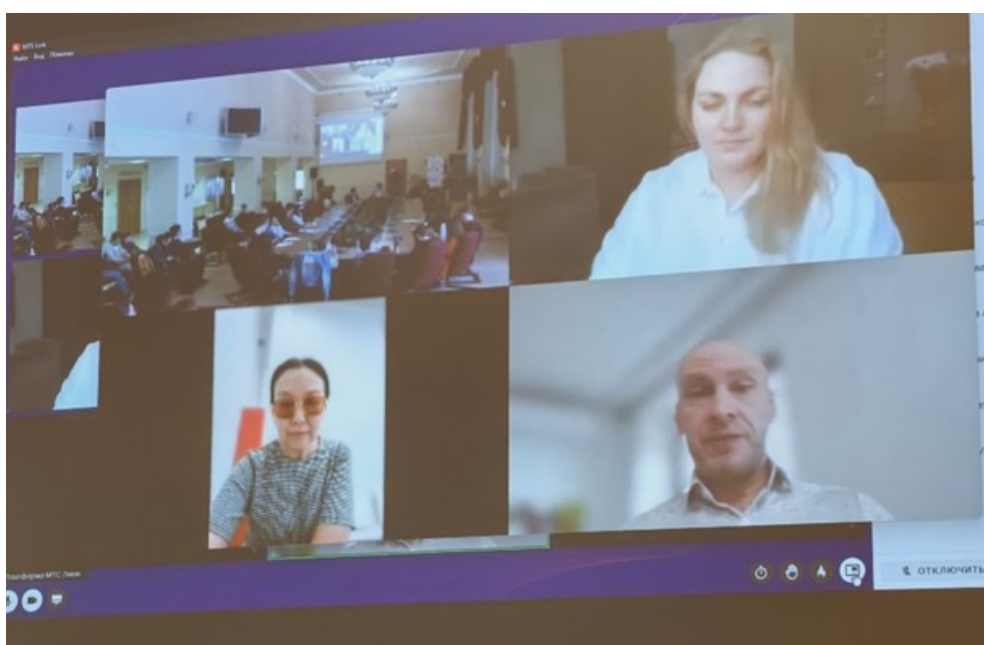

Конференцию открыла проректор по научной и издательской деятельности Московского гуманитарного университета, доктор культурологии, доктор философских наук, профессор Костина Анна Владимировна.

С приветственным словом к участникам I Международной научной студенческой конференция «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия» обратилась декан юридического факультета Московского гуманитарного университета, кандидат юридических наук Алмагуль Дауткановна Дюсюпова.

Участников приветствовал и поздравил с началом работы конференции — Александр Евгеньевич Молотников, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, руководитель Центра азиатских правовых исследований Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, председатель правления Русско-Китайского юридического общества.

С докладом о развитии международного сотрудничества России, Китая и Индии в Арктике выступила заместитель исполнительного директора международной организации северных регионов «Северный Форум», заведующая кафедрой международных исследований Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета Дарьяна Дмитриевна Максимова.

Заведующая кафедрой теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, доктор юридических наук Максимова Ольга Дмитриевна пожелала участникам успешных выступлений и рассказала о достижениях Евразийского экономического Союза, который активно способствует налаживанию сотрудничества в сфере права и бизнеса стран-участников — Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России.

В докладе О. Д. Максимовой были выделены некоторые проблемы правового регулирования в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности России и стран Азии. Например, для бо-

лее эффективного правового регулирования требуется более четкая регламентация следующих юридических терминов: общий рынок, внутренний рынок, единый рынок, трансграничные отношения, интеграционное объединение, интеграционное право, конкурентное право. Развитие правового регулирования в сфере внешней экономики затрагивает такие важные вопросы как обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики.

В работе конференции приняли участие молодые ученые, аспиранты и студенты из четырех стран: Российской Федерации, Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам и Республики Казахстан. Стоит отметить, что участники представляли десять городов — Алматы, Барнаул, Владивосток, Екатеринбург, Москва, Пекин, Пенза, Шанхай, Шэньчжэн, Ханой и Якутск.

На конференции были заслушаны доклады молодых ученых из Дальневосточного федерального университета, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Московского государственного университета международных отношений МИД России, Московского гуманитарного университета, Пензенского государственного университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Шанхайского университета политических наук и права.

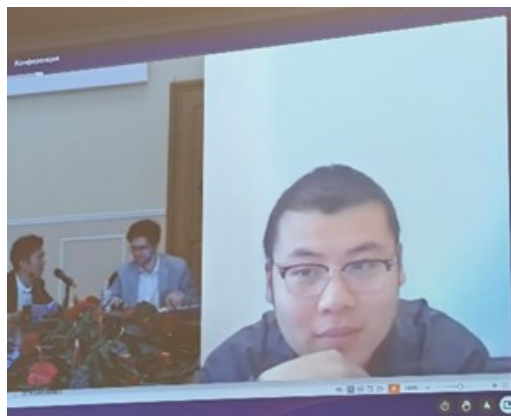
В качестве ведущих секции конференции выступили: Виноградов Валерий Валерьевич магистрант 1 курса Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и Ван Бода, аспирант Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Особо стоит отметить вклад в работу конференции научных сообществ молодых исследователей из Китайской Народной Республики и Вьетнама, кото-

рые подготовили интересные доклады.

Дун Чжэнья, аспирант Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова и МГУ-ППИ в Шэньчжэне сделал доклад на тему: «Эволюция российско-китайского партнерства, его эндогенная динамика и внешнее давление».

Ван Бода, аспирант юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова выступил с докладом: «Роль и перспективы развития двусторонних саморегулируемых механизмов России и Китая в защите прав предпринимателей».

Гань Хаосун, аспирант юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова провел сравнительный анализ систем права КНР и России.

Хуан Сяньи, магистрантка юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, рассказала про исключительную юрисдикцию между Китаем и Россией.

О проблемах права и бизнеса в России и Китае был сделан доклад магистрантом Дальневосточного федерального университета Цяо Юйфэй.

Ле Хуинь Дык, аспирант кафедры истории права и государства, Юридического факультета М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС и Фам Нгок Минь, студентка Восточного факультета, ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» рассказали про систему императорских экзаменов как характеристику восточноазиатской феодальной бюрократии.

Биен Ван Хоанг, магистрант Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы выступила с докладом: «Система надзорных органов в восточно-азиатском феодальном государстве (сравнительно-правовые исследования)».

Во Куинь Ньы, студентка 4 курса Международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли, сделала доклад на тему: «Международные договоры между Россией и Вьетнамом в сфере экономического сотрудничества».

Активное участие в работе конференции приняла магистрант Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова Самсонова Снежана Сергеевна с докладом на тему: «Цифровизация уголовного судопроизводства применение искусственного интеллекта в КНР и возможность его внедрения в Российской Федерации».

Весьма содержательными и научно обоснованными были доклады Артаненко Анастасии Андреевны, магистрантки Шанхайского университета политических наук и права: «Новые тенденции в государственном регулировании деятельности финансовых институтов с иностранным участием в Китайской Народной Республике»; Григорян Альбины Араевны, магистрантки МГИМО МИД России: «Особенности признания и применения Lex mercatoria в Китайской Народной Республике: перспектива или реальность?» и Виноградова Валерия Валерьевича, магистранта МГУ имени М.В. Ломоносова: «Период Чосон (1392-1910 гг.) в Корее через призму права».

Большой интерес у участников вызвали доклады молодых ученых МосГУ. Данилов Максим Владиславович, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического факультета Московского гуманитарного университета выступил на тему: «Инновационные подходы к развитию судебной системы России: интеграция китайского опыта».

Данилов Максим Владиславович, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического факультета Московского гуманитарного университета выступил на тему: «Инновационные подходы к развитию судебной системы России: интеграция китайского опыта».

Данилов Максим Владиславович, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического факультета Московского гуманитарного университета выступил на тему: «Инновационные подходы к развитию судебной системы России: интеграция китайского опыта».

опыта».

Пономарева Александра Владимировна, аспирантка 3 курса кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета рассказала о сотрудничестве России и Индии в Арктике.

Конференция прошла на высоком научном уровне. Участники высказали пожелание о необходимости продолжения сотрудничества молодежи на следующих научных конференциях Московского гуманитарного университета.

Было высказано мнение, что такие мероприятия могут помочь в развитии международных связей и позволяют российским исследователям лучше узнать

особенности стран Азии, способствуют более глубокому пониманию политических, социально-экономических процессов и правовых систем.

Приветственное слово к участникам конференции
«Право и бизнес в России и Азии:
традиционные связи и новые грани взаимодействия»

*А. Д. Дюсюпова,
Московский гуманитарный университет*

Уважаемые участники I Международной научной студенческой конференции «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия» - преподаватели, студенты, гости конференции!

Мир становится по-настоящему многополярным. И весьма заметную, если не ключевую роль в этом играет Азия, где крепнут новые центры силы. Речь идет о следующих странах, которые условно можно разбить на три группы:

- лидеры — Китай и Индия;
- ключевые игроки — Вьетнам, Индонезия и Малайзия (Юго-Восточная Азия);
- перспективные игроки — Казахстан и Узбекистан (Центральная Азия).

Потенциал этих стран, как и в целом всего региона, огромен. Чтобы это понять, достаточно обратить внимание на два факта: в регионе проживает более половины населения Земли (свыше 4,7 млрд человек), а его совокупный ВВП уже сейчас составляет порядка 60 процентов от мирового.

Также, на сегодняшний день Азия не только крупный производитель дешевых товаров, но и производитель целого ряда высоких технологий. Таким образом, многое, в том числе современные открытия и научный прогресс, постепенно перемещается в Азию

Азиатские страны становятся «локомотивом мирового экономического роста». «Во всех этих процессах активно участвует и Россия. Россия выступает за развитие и процветание Азии и создание в этих целях широкого открытого пространства взаимовыгодного торгового и инвестиционного сотрудничества, за расширение и углубление кооперационных связей в различных отраслях экономики», — отметил Президент РФ Путин, на Шестом Саммите в Астане

Тесное взаимодействие Россия выстраивала до сих пор и намерена выстраивать дальше со своими непосредственными соседями — странами Центральной Азии (Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном).

Сегодня является бесспорным, что процессы мировой экономики сопровождаются экономическим сближением государств по территориальному признаку. Например, в настоящий момент Евразийский экономический союз (ЕАЭС) имеет огромный потенциал для России как новая международно-правовая и экономическая модель интеграции

Очень важно, чтобы Россия не только сохранила своё присутствие и влияние в регионе, но укрепила его с учётом новой геополитической и геоэкономической ситуации в мире.

Уважаемые гости, коллеги и студенты I Международная научная студенческая конференция!

Желаем сегодня на всех площадках Конференции конструктивного диалога и плодотворных результатов!

*Дюсюпова Альмагуль Дауткановна, кандидат юридических наук,
декан юридического факультета
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»*

Студенческая секция конференции
«Право и бизнес в России и Азии:
традиционные связи и новые грани взаимодействия»

А. Ю. Ишков
Московский гуманитарный университет

Аннотация: организация студенческих научных конференций является одним из мощных инструментов стимулирования интереса молодежи к научным исследованиям, сотрудничество вузов в этой сфере может оказать существенную поддержку молодым ученым. Отметим, что в Московском гуманитарном университете сложилась добрая традиция поддержки обучающихся, интересующимися научными исследованиями, что, несомненно, способствует тому, что студенты и магистранты делают свои первые шаги в науке.

Ключевые слова: студенческая наука, конференция, международное сотрудничество в гуманитарной сфере, международные контакты, азиатские правовые исследования, методы преподавания историко-правовых наук.

Московский гуманитарный университет — это не только крупнейший частный вуз России, но также открытая площадка для проведения научных и студенческих конференций. Кафедра теории государства и права, трудового и социального права привлекает студентов к научной активности с первого курса. Для этого имеются специальные площадки, такие, как Межвузовский историко-правовой клуб, функционирующий под эгидой кафедры с 2024 года. Это дистанционная площадка, на которой студенты отрабатывают навыки публичного выступления, подачи доклада и демонстрации презентаций. К выступлению в клубе приглашаются также студенты других вузов, а также различные эксперты, которым есть, чем поделиться с молодой аудиторией. Подготовившись в клубе, студенты более уверенно выступают на официальных конференциях, которые наш университет также регулярно проводит.

Одним из приоритетов кафедры также является сотрудничество с другими вузами и различными научными организациями, как отечественными, так и зарубежными. Активное и тесное сотрудничество в проведении конференций - залог успешного развития нашего университета, а также обеспечения наших студентов дополнительными научными возможностями.

18 апреля 2025 года Московский гуманитарный университет при поддержке и участии Центра азиатских правовых исследований Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Русско-китайского юридического общества, а также Московского регионального отделения Ассоциации юристов России провёл I Международную научную студенческую конференцию «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия». По окончании вступительных слов представителей оргкомитета конференции началась секционная работа. Секция №2 — «Школа молодых ученых» — была

рассчитана на студентов бакалавриата различных вузов. Это площадка для студентов, только начинающих свой путь в мир науки, для тех, кто хочет попробовать себя в роли докладчика и поучаствовать в дискуссии на интересные темы, связанные с государством и правом азиатских стран.

Модератором секции выступил Сапожников Леонид Алексеевич, студент 4 курса МГУ имени М. В. Ломоносова. Студенты юридического факультета МГУ, воспитанники Центра азиатских правовых исследований (Смирнова Т. М., Кислицына А. Ю., Киричек Д. Е., Кравченко А. С.), выступили из своего кабинета дистанционно. Их доклады были посвящены различным аспектам развития государства и права Китая. Очно с докладом на тему «Авторское право в Японии» выступила Мамедова-Адисова Элина Эльшановна.

Также студентами-докладчиками были представлены Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Международно-правовой факультет Дипломатической академии МИД РФ, Одинцовский филиал МГИМО МИД России. Дистанционно подключались иногородние студенты. Так, с докладом о борьбе с незаконными раскопками в Якутии и Китае выступил Севостьянов Алексей Иванович, студент Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова.

Московский гуманитарный университет был представлен докладами студентов Юридического факультета Скрыгина Владимира Владимировича на тему «Искусственный интеллект в роли судьи в Китае» и Шамина Дмитрий Андреевич на тему «Современная история Мьянмы. От свержения социалистического строя в 1988 году до нынешней гражданской войны». Выступления студентов МосГУ вызвали интерес у присутствующих, стоит отметить, что докладчики являются активными участниками научного студенческого кружка по истории государства и права, который действует на базе кафедры теории государства и права Московского гуманитарного университета. Хотелось бы в этой связи подчеркнуть значимость и полезность работы НСО в вузе.

Студенты показали высокий уровень докладов, активный интерес к государству и праву азиатских стран, в особенности, Китая. Строгое соблюдение регламента и грамотная модерация секции показали возможность проведения интересных студенческих мероприятий без активного вмешательства преподавателя.

Остается рассчитывать, что сотрудничество Московского гуманитарного университета и Центра азиатских правовых исследований Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова позволит проводить подобные мероприятия и в дальнейшем.

Ишков Антон Юрьевич, доцент кафедры теории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Новые тенденции в государственном регулировании
деятельности финансовых институтов с иностранным участием
в Китайской Народной Республике

А. А. Артаненко

Шанхайский университет политических наук и права

Аннотация. Китай продолжает продвигать политику финансовой открытости, расширяет доступ к бизнесу и способствует либерализации потоков капитала с помощью такой политики как отмена ограничений на долю иностранных активов, трансграничное управление капиталом, снятие ограничений на внутренние займы и которая предоставляет иностранным банкам и предприятиям с иностранными инвестициями широкие возможности для развития.

Ключевые слова: финансовые институты с иностранным участием, регулирование финансового рынка, институциональная модель, финансовые регуляторы.

За последние десятилетия иностранные компании расширили свое присутствие на китайском финансовом рынке, это касается, в том числе, и российских крупных компаний и банков. На брифинге Информационного бюро Государственного совета КНР, состоявшегося 20-го февраля 2025 года в Пекине, заместитель Министра коммерции Китая заместитель представителя КНР на международных торговых переговорах Лин Цзи, сообщил, что концу 2024 года иностранные инвесторы в общей сложности инвестировали и создали более 1,239 миллиона предприятий в Китае, а фактическое использование иностранного капитала составило 20,6 триллиона юаней. В 2024 году в Китае было создано 59 080 новых предприятий с участием иностранных инвестиций, что на 9,9 % больше, чем в предыдущем году¹.

Формы юридического присутствия финансовых институтов с иностранным участием. В зависимости от видов деятельности к финансовым институтам с иностранным участием можно отнести: иностранные банки, филиалы иностранных банков, иностранные финансовые компании, иностранные страховые компании и участники рынка ценных бумаг. В зависимости от доли собственности к финансовым институтам с иностранным участием можно отнести: учреждения со стопроцентной собственностью и совместные финансовые предприятия.

---

¹ 中华人民共和国中央人民政府: 《1 月份实际使用外资金额环比增长 27.5% 稳外资依然具备坚实基础》, Государственный совет Китайской Народной Республики, URL: https://www.gov.cn/zhengce/202502/content_7005123.htm (дата обращения: 05.05.2025).

Основы государственного регулирования деятельности финансовых институтов с иностранным участием. В настоящее время в Китае действует модель отраслевого надзора, при которой финансовый сектор регулируется моделью «один банк, одно управление, одна комиссия» “一行一局一会”, одобренная на заседаниях Всекитайского собрания народных представителей в марте 2023 года.

18 мая 2023 года в Пекине было сформировано Государственное управление финансового регулирования (NAFR) на базе Комитета по регулированию банковской деятельности и страхования Китая (CBIRC), которое отвечает за регулирование всех сферы финансов за исключением сектора ценных бумаг и непосредственно подчиняется Госсовету КНР. Государственное управление финансового регулирования и подведомственные ему учреждения осуществляют надзор и управление соблюдением законодательства финансовыми учреждениями в соответствии с законом. Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая сохранена в качестве отдельного ведомства.

Как отмечают китайские юристы Гао Цзюнь и Чжоу Янцзе, нормативно-правовая база, которой необходимо руководствоваться иностранным финансовым учреждениям для развития своего бизнеса в Китае, выходит за рамки «одного банка, одного управления, одной комиссии», необходимо понимать и осваивать три вида нормативно-правовой базы: надзор за доступом на рынок, надзор за бизнесом и продуктами, а также ежедневный надзор за соблюдением требований¹.

В рамках Закона об иностранных инвестициях «Положение о слияниях и поглощениях отечественных предприятий иностранными инвесторами» было пересмотрено с целью оптимизации правил и процедур для иностранных слияний и поглощений, улучшения сферы управления слияниями и поглощениями и снижения порога для международных фондовых бирж.

Разработанный Министерством коммерции и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР и обнародованный Госсоветом КНР 19 февраля 2025 года «План действий по стабилизации иностранных инвестиций на 2025 год» указывает, что Китай снимет ограничения на внутренние займы для предприятий с иностранными инвестициями, что позволит этим компаниям использовать внутреннее финансирование для инвестиций в акционерный капитал, осуществит отмену ограничений на доступ иностранных инвестиций в производственный сектор, расширит возможности для иностранных инвестиций в области телекоммуникаций, медицинского обслуживания, образования и других областях².

---

¹ 高俊、周杨洁: 《以开放和审慎态度迎接金融监管合规新篇章》, 中伦深度观察, 赋能法律人经验值 (2023年8月), 第5页。Гао Цзюнь, Чжоу Янцзе. Новая глава в соблюдении требований финансового законодательства, основанная на открытости и осмотрительности // Zhong Lun Law Newsletter. 2023. С. 5.

² 国务院办公厅关于转发商务部、国家发展改革委《2025年稳外资行动方案》的通知, 国办函(2025)16号。Генеральная канцелярия Государственного совета. Циркуляр о программе действий по стабилизации

1. Тенденции в государственном регулировании деятельности банковской и инвестиционной отраслей. Деятельность филиалов и представительств иностранных финансовых структур в банковской системе в КНР строго регламентирована. Модель надзора представляет собой «один банк и три комиссии» “一行三” Народный банк Китая, Китайская комиссия по регулированию банковской деятельности (CBRC), Китайская комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) и Китайская комиссия по регулированию страхования (CIRC).

По состоянию на конец июня 2024 года в Китае насчитывался 41 банк, финансируемый иностранными юридическими лицами, 116 филиалов иностранных банков и 127 представительств. Совокупные активы иностранных банков в Китае достигли 3,87 трлн юаней, а их чистая прибыль в первой половине 2024 года составила 14,9 млрд юаней, что значительно больше на 11,6 млрд юаней за тот же период 2023 года¹.

26 июля 2024 года Народный банк Китая и Государственное управление иностранной валюты совместно выпустили «Уведомление о внесении изменений в «Положение об управлении средствами для внутренних инвестиций в ценные бумаги и фьючерсы зарубежными институциональными инвесторами» с целью дальнейшей оптимизации управления трансграничными средствами для квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (далее — «QFII»)). Положения вступили в силу 26 августа 2024 года. Основные нововведения включают упрощение процедур регистрации бизнеса, оптимизацию управления счетами, совершенствование управления обменными операциями, оптимизацию управления трансграничными потоками капитала QFII/RQFII, совершенствование принципов управления валютами денежных переводов, а также содействие размещению активов отечественных ценных бумаг иностранными институциональными инвесторами и унификацию моделей управления валютными рисками.

В декабре 2024 года Народный банк Китая и Государственное валютное управление приняли решение оптимизировать пилотную политику интегрирования средств в местной и иностранной валюте транснациональных компаний в 10 провинциях и городах, таких как Шанхай, Пекин, Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун, Хайнань, Шэньси, Нинбо, Циндао и Шэньчжэнь. Такая политика упрощает процесс подачи заявок и рассмотрения материалов, связанных с получением и оплатой платежей за рубежом, и предоставляет транснациональным компаниям возможность самостоятельно определять долю внешнего долга и зарубежных займов.

иностранных инвестиций в 2025 году. Письмо Государственного совета [2025] № 16. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202502/content_7004409.htm (дата обращения: 05.05.2025).

¹ 向强: 《金融强国建设步伐加快——迎接全国两会特稿》, 载《经济日报》(2024)。Сян Цян. Ускоряем темпы создания финансовой державы - Специальный проект двух сессий Всекитайского собрания народных представителей // Economic Daily. 2024.

Народный банк Китая продолжает расширять и всесторонне ускорять темпы цифровизации регулирования. В 2022 году Народный банк Китая опубликовал «План развития финансовых технологий (2022–2025)». Китайские исследователи считают, что широкое применение регуляторами технологических инструментов, связанных с RegTech, окажет значительное влияние на изменение парадигмы регулирования и поможет регулирующим органам перейти от «пассивного» к «проактивному» регулированию, что будет в большей степени способствовать поддержанию стабильности финансового рынка и снижению системных рисков. Ян Гуаньюй и Инь Руосу считают, что RegTech стал наиболее эффективным инструментом для регулирования рисков инноваций FinTech, но существует настоятельная необходимость дальнейшего содействия между RegTech и FinTech и их скоординированному развитию¹. Инь Чжэньтао и Фань Юньпэн считают, что потенциальная ценность технологии регулирования гораздо выше, чем снижение затрат финансовых институтов на соблюдение требований, она поможет создать комплекс финансовых операций для мониторинга в режиме реального времени, выявления рисков, оценки и утилизации системы регулирования². Дин Цзе пришел к выводу, что риск банков в зонах свободной торговли распространяется быстро и необходимо провести глубокое исследование по использованию регулятивных технологий³. Чэнь Чуаньли считает, что необходимо проанализировать и изучить конкретное применение регулятивных технологий в области иностранной валюты, включая использование регулятивных технологий для качественной работы по раннему предупреждению валютных рисков и мониторинга участников рынка⁴.

Заключение

За последние десять лет в Китае была проведена комплексная реформа порядка осуществления иностранных инвестиций в его экономику. В государственном регулировании деятельности финансовых институтов с иностранным участием в целом можно отметить процесс трансформации от «доступа к рынку» к «точечному регулированию», повышение открытости доступа финансовых ин-

---

¹ 杨广昱、尹若素：《金融科技与监管科技协调发展研究-基于监管科技 3.0 概念的提出》，载《福建金融》，（2020）。Ян Гуаньюй и Инь Руосу. Исследование по скоординированному развитию финансовых технологий и технологий регулирования, основанное на выдвижении концепции технологии регулирования 3.0 // Fujian Finance. 2020.

² 尹振涛、范云朋：《监管科技的理论基础、实践应用与发展建议》，载《财经法学》2019 年第 3 期。Инь Чжэньтао Фань Юньпэн. Теоретические основы, практическое применение и предложения по развитию регулирующей технологии // Финансовое право. 2019 №3.

³ 丁杰：《监管科技在“自贸区银行”风险控制中的运用研究》，载《财政监督》，2021。

Дин Цзе. Исследование использования регулятивных технологий в контроле рисков «Банков зоны свободной торговли» // Финансовый надзор, 2021.

⁴ 陈传力：《监管科技在外汇领域的应用》，载《科资资讯》，2022。

Чэнь, Чуаньли, Технология регулирования на валютном рынке // Tech Info, 2022.

ституты с иностранным участием к финансовому рынку, внедрение «дифференцированного регулирования», углубление цифровой трансформации и применения новых технологий в регулировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гао Цзюнь Ч. Я. Новая глава в соблюдении требований финансового законодательства, основанная на открытости и осмотрительности // Zhong Lun Law Newsletter. 2023. С. 5.

2. Дин Цзе. Исследование использования регулятивных технологий в контроле рисков «Банков зоны свободной торговли» // Финансовый надзор, 2021.

3. Сян Цян. Ускоряем темпы создания финансовой державы — Специальный проект двух сессий Всекитайского собрания народных представителей // Economic Daily. 2024.

4. Чжэньтао Ф. Ю. Теоретические основы, практическое применение и предложения по развитию регулирующих технологий // Финансовое право, 2019. №3.

5. Чэнь Чуаньли. Технология регулирования на валютном рынке // Tech Info, 2022.

6. Ян Гуаньюй, Инь Руосу. Исследование по скоординированному развитию финансовых технологий и технологий регулирования, основанное на выдвижении концепции технологии регулирования 3.0 // Fujian Finance. 2020.

Артаненко Анастасия Андреевна, магистрантка второго курса Шанхайского университета политических наук и права, факультет экономического права. E-mail: 18721742013@163.com

Правовой статус главы государства в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

*А. А. Бочарова,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса главы государства в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Анализируются положения конституционного законодательства, регулирующие полномочия, функции и правовое положение президента Российской Федерации и председателя КНР. Особое внимание уделяется институциональным основам статуса главы государства в контексте системы публичной власти, а также роли государственной идеологии в формировании полномочий высшего должностного лица в КНР.

Ключевые слова: глава государства, президент, председатель КНР, Конституция РФ, Конституция КНР, полномочия, форма правления, партийное руководство.

Глава государства выступает ключевым институтом в системе публичной власти подавляющего большинства современных государств, вне зависимости от формы правления — будь то монархия или республика. Его правовой статус формируется на основе конституционно-правовых норм, которые регламентируют не только юридическую природу и источники легитимации власти, но и определяют пределы полномочий, характер компетенции, а также институциональные механизмы реализации функций в рамках государственного управления.

Правовой статус главы государства охватывает совокупность его прав, обязанностей, гарантий и ответственности, а также форм и процедур его участия в осуществлении государственной власти. В зависимости от конституционной модели государственности (парламентской, президентской, смешанной) варьируется степень его участия в осуществлении законодательной, исполнительной и отчасти судебной власти. Важным аспектом является и его взаимодействие с иными органами государственной власти — правительством, парламентом, судебными инстанциями, а также органами территориального управления — что предопределяет баланс властных полномочий и политико-правовую устойчивость всей системы государственного управления.

В условиях усиления глобальных вызовов и трансформации политических систем особый интерес вызывает изучение института главы государства в странах с выраженной вертикалью исполнительной власти, где данный субъект концентрирует значительные властные ресурсы. В качестве релевантных примеров

могут быть рассмотрены Российская Федерация (президентская республика с элементами суперпрезидентализма) и Китайская Народная Республика (социалистическая республика с доминированием Коммунистической партии Китая).

В Российской Федерации глава государства — это Президент Российской Федерации, конституционный статус которого определяется главой 4 Конституции РФ. Согласно статье 80 Конституции, президент является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Он представляет государство внутри страны и в международных отношениях. Президент избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на шесть лет. После внесения поправок в 2020 году допускается возможность нахождения одного лица на посту более двух сроков подряд, если прежние сроки не учитываются.

Полномочия президента РФ охватывают широкий круг сфер: внешнюю и внутреннюю политику, руководство вооружёнными силами, назначение высших должностных лиц, издание указов, обладающих нормативной силой, и другие. Особое внимание заслуживает право законодательной инициативы, возможность отклонения законов, принятых Федеральным Собранием, а также право роспуска Государственной Думы в установленных случаях. Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности, представляет кандидатуры судей Конституционного и Верховного судов, а также Генерального прокурора.

В современной конституционно-правовой системе Российской Федерации Президент занимает доминирующее положение, обладая широкой дискреционной властью (от лат. *discretio* — «усмотрение»), особенно в сфере исполнительной политики. Несмотря на то, что он формально не входит в структуру Правительства РФ, его влияние на формирование исполнительных органов, кадровую политику и стратегическое управление остается определяющим.

Данный феномен обусловлен суперпрезидентской моделью российской государственности, закреплённой в Конституции 1993 года, а также сложившейся практикой централизации власти. В этой связи особый научный интерес представляет анализ дискреционных полномочий Президента, включая нормотворческую деятельность, введение особых правовых режимов и их влияние на систему сдержек и противовесов.

В Китайской Народной Республике статус главы государства занимает Председатель КНР. Президентство — наименее важный из трёх титулов, которые Си Цзиньпин носит как лидер Китая, наряду с титулами генерального секретаря КПК и председателя Центрального военного совета, но это единственный титул, который имеет формальные ограничения по срокам¹.

---

¹ Stallard, K. How Xi Jinping views the world.//New Statesman, March 2023.

Согласно Конституции КНР (глава III), он избирается Всекитайским собранием народных представителей сроком на пять лет, без ограничения числа сроков после поправок 2018 года. Председатель представляет государство, подписывает законы, ратифицирует международные договоры и принимает дипломатические грамоты.

Однако китайская государственно-правовая система основана на принципе партийного руководства. Председатель КНР, как правило, одновременно занимает пост Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая и Председателя Центрального военного совета, что фактически объединяет политическую, военную и государственную власть в одном лице. Это делает его фактическим верховным лидером страны и символом единства власти.

Особенностью правового положения председателя КНР является тесная связь между его функцией главы государства и официальной идеологией. Си Цзиньпин очень требователен к себе: то, что он требует от других, в первую очередь он должен сделать сам, тем самым показывая личный пример¹. Так, в Конституцию КНР была включена «Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры», которая легитимирует централизованное руководство и жёсткий государственный контроль.

Согласно этой идеологии, Китай должен строить государство, не основанное на либеральных принципах Запада, а на системе, в которой партийная дисциплина и централизованная власть обеспечивают политическую стабильность и рост. Эта доктрина непосредственно влияет на полномочия председателя КНР, закрепляя за ним статус высшего носителя идеологической и политической легитимности.

Для достижения своих целей Председатель КНР использует классические авторитарные и тоталитарные элементы контроля общества². В этой модели партийная система полностью подчиняет себе государственные институты, включая институт главы государства. Председатель КНР не подотчётен судебной власти или независимым парламентским институтам, а контролируется лишь внутренними структурами КПК. Это превращает его позицию в неотъемлемую часть централизованной партийной иерархии, а не в самостоятельный конституционный институт в западном смысле этого термина.

На протяжении более чем десятилетия Си Цзиньпин занимает устойчивые позиции в числе наиболее влиятельных политических лидеров современности, что во многом связано с его стратегической ориентацией на консолидацию власти, укрепление институциональной роли Коммунистической партии Китая

---

¹ Яснов И. А. Избрание Си Цзиньпина председателем КНР как подтверждение курса реформ и открытости // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. №15. С. 5

² Гордеев И. В. Как председатель КНР Си Цзиньпин 10 лет подряд остаётся самым влиятельным человеком в мире // EESJ. 2023. №1-2 (86).

(КПК) и реализацию масштабных трансформационных инициатив, охватывающих как внутреннюю, так и внешнеполитическую сферу. Его руководство отличается системным и последовательным подходом к построению централизованной вертикали власти, активным усилением партийной и государственной дисциплины, а также жёстким контролем над ключевыми звеньями государственного аппарата. Одним из важнейших инструментов легитимации и укрепления власти выступает антикоррупционная кампания, позиционируемая как борьба с внутренним разложением элиты и средство восстановления доверия к партии.

Особое внимание в политической стратегии Си Цзиньпина уделяется расширению идеологического контроля и укреплению единства партийной линии. Значительное место занимает развитие механизмов социального регулирования, включая внедрение современных цифровых технологий наблюдения, мониторинга поведения граждан и систему социального рейтинга, направленную на формирование управляемого и лояльного общества. В совокупности эти меры обеспечили Си Цзиньпину не только высокую степень внутренней политической устойчивости, но и способствовали существенному укреплению международного влияния Китая, превращающегося в одного из ключевых акторов глобальной геополитики.

Си Цзиньпин, осуществляя полномочия председателя Китайской Народной Республики, проводит целенаправленную и системную политику, направленную на укрепление внутривластной дисциплины и обеспечение устойчивости политического режима в долгосрочной перспективе. Центральное место в данной стратегии занимает утверждение идеологического единства, рассматриваемого как основополагающий элемент стабильности и управляемости политической системы. В рамках официального дискурса акцент делается на приоритете коллективного сознания, партийной солидарности и недопустимости индивидуалистических подходов, традиционно ассоциирующихся с либеральными моделями западных демократий.

Одним из ключевых направлений институциональной политики Си Цзиньпина стало усиление механизмов контроля за деятельностью как партийных, так и государственных органов. В этом контексте были значительно расширены полномочия Центральной комиссии по проверке дисциплины, а также других структур, обеспечивающих внутренний надзор и политическую лояльность. Параллельно осуществлялось реформирование системы политической подготовки и отбора управленческих кадров: была введена многоуровневая система идеологического воспитания, направленная на формирование управленцев, полностью ориентированных на партийные ценности и стратегические установки высшего руководства.

В отличие от Российской Федерации, где на формальном уровне продолжают существовать признаки разделения властей и многопартийной системы, в

Китайской Народной Республике политическая модель основана на полном господстве Коммунистической партии и строгом соблюдении партийной дисциплины. Легитимация высшей государственной власти, в частности председателя КНР, осуществляется не через прямое народное волеизъявление, а посредством внутрипартийных механизмов отбора и утверждения кандидатов. При этом структура выборов во Всекитайское собрание народных представителей изначально устроена таким образом, что исключает возможность настоящей политической конкуренции и альтернативных точек зрения.

Таким образом, правовой статус главы государства как в Российской Федерации, так и в Китайской Народной Республике закреплён на конституционном уровне, однако его фактическая реализация существенно различается в силу исторически сложившихся политико-правовых моделей и идеологических основ, лежащих в основе функционирования государственной власти в каждой из стран.

В российской конституционно-правовой системе Президент Российской Федерации рассматривается как формально автономный институт государственной власти, обладающий широкой компетенцией в сферах внутренней и внешней политики, обороны, национальной безопасности, а также взаимодействия с другими ветвями власти. Его легитимация обеспечивается посредством прямых всеобщих выборов, что придаёт должности дополнительный уровень политической самостоятельности и общенационального мандата. Несмотря на это, в условиях доминирования исполнительной власти и ослабления системы сдержек и противовесов, реальная степень независимости президента от других институтов может вызывать дискуссии в научном сообществе.

В отличие от этого, в Китайской Народной Республике председатель КНР не существует как самостоятельный элемент власти в классическом понимании принципа разделения властей. Его полномочия и легитимность тесно связаны с руководящей ролью Коммунистической партии Китая, а процедура избрания осуществляется через строго иерархизированную внутрипартийную систему, кульминацией которой является утверждение кандидатуры во Всекитайском собрании народных представителей. Председатель КНР, совмещающий также пост генерального секретаря ЦК КПК и председателя Центрального военного совета, воплощает партийно-государственное единство и действует, прежде всего, как инструмент реализации стратегических установок партийного руководства.

Несмотря на формальное конституционное сходство институтов главы государства в РФ и КНР, их правовая природа, механизм легитимации и функциональная роль в системе власти различаются принципиально. Российская модель стремится к институционализации президентской власти в рамках республиканской формы правления, тогда как китайская система исходит из приоритета партийного контроля и интеграции партийного и государственного начал в единую властную вертикаль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изм. и доп.) (дата обращения: 25.04.2025).
2. Конституция Китайской Народной Республики (ред. 2018 г.) (дата обращения: 27.04.2025).
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации; [Абрамова А.И. и др.]; Редкол.: Л.А. Окуньков (рук.) [и др.]. — Москва : Юристь, 2002.
4. Козлов Ю.М. Общая теория государства и права. — М. : Юристь, 2020. (дата обращения: 30.04.2025).
5. Сунь Чж. Политико-правовая система КНР. — Пекин : Пекинский университет, 2022. (дата обращения: 27.04.2025).
6. Stallard, K. How Xi Jinping views the world. *New Statesman*, March 2023. URL: <https://www.newstatesman.com/world/asia/china/2023/03/xi-jinping-views-world-autocracy-thought> (дата обращения: 1.05.2025).
7. Гордеев И. В. Как председатель КНР Си Цзиньпин 10 лет подряд остаётся самым влиятельным человеком в мире // *EESJ*. 2023. №1-2 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-predsedatel-knr-si-tszinpin-10-let-podryad-ostayotsya-samym-vliyatelnyim-chelovekom-v-mire> (дата обращения: 11.05.2025).
8. Ряснов И. А. Избрание Си Цзиньпина председателем КНР как подтверждение курса реформ и открытости // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 2013. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbranie-si-tszinpina-predsedatelem-knr-kak-podtverzhdnie-kursa-reform-i-otkrytosti> (дата обращения: 7.05.2025).

Бочарова Арина Алексеевна, студентка I курса специалитета «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Научный руководитель Максимова Ольга Дмитриевна, профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: arina-bocharova07@mail.ru

Роль и перспективы развития двусторонних саморегулируемых механизмов России и Китая в защите прав предпринимателей

Ван Бода

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Аннотация. Саморегулируемые организации (СРО) дополняют государственное регулирование, устанавливая отраслевые стандарты и поддерживая добросовестную конкуренцию. В китайско-российском сотрудничестве они выступают эффективным инструментом делового взаимодействия, упрощая обмен информацией и создавая доверительную среду.

Ключевые слова: саморегулируемые организации (СРО), Китай, Россия, международное сотрудничество, арбитраж, коммерческое право, недобросовестная конкуренция, «Один пояс, один путь», ШОС.

Саморегулируемые организации (СРО) являются важным дополнением к государственным функциям, создавая кодексы поведения для отраслей, способствующие честной конкуренции и предотвращению недобросовестных методов. Они служат мостами в деловом сотрудничестве между Китаем и Россией, особенно в коммерческой сфере, где обмен информацией более прямолинеен, чем дипломатические контакты. Создание совместных СРО позволит объединять предпринимателей, формировать системы доверия и проводить отраслевые конференции. Это способствует развитию двух стран, снижает количество споров и укрепляет доверие в деловой среде.

Роль отраслевых саморегулируемых организаций (СРО) не ограничивается только упомянутыми функциями. Они также должны расширять свои возможности, устанавливая стратегическое сотрудничество с международными арбитражными центрами и другими профильными институтами¹. Это будет способствовать развитию дружественных отношений между двумя государствами в вопросах поддержки и регулирования деятельности СРО. Такие меры не только защитят национальные компании от внешнего давления в виде ценового демпинга, но и повысят прозрачность качества продукции, что станет важным фактором в стимулировании справедливой конкуренции.

Создание саморегулируемых отраслевых организаций (СРО) также может способствовать развитию коммерческого обычного права и предоставить важные ориентиры для корпоративного законодательства и отраслевых нормативных актов, что в конечном итоге станет важной основой для судебных решений.

---

¹ Ван Чунмэн. Уникальная ценность и законодательное совершенствование арбитражной системы разрешения потребительских споров // Журнал Анхойского аграрного университета (Общественные науки). 2010. №6.

Тем не менее, в Китае по-прежнему существует значительный пробел в институциональном строительстве саморегулируемых организаций¹. Это приводит к тому, что конкурентное давление рыночной экономики остается без должного регулирования, а стабильность, являющаяся основой рыночного развития, игнорируется. В результате правительству приходится вводить более строгие законы, чтобы восполнить этот пробел. Однако недостаток правовых знаний невозможно компенсировать принудительными мерами. В такой ситуации СРО могут служить важным связующим звеном.

В обеих странах — Китае и России — уже существуют саморегулируемые организации на своей территории, такие как Китайская ассоциация интернета (China Internet Association) и российская Национальная ассоциация строителей (НОСТРОЙ). Эти организации создают отраслевые стандарты на основе действующих законодательных норм, гарантируя соблюдение технических и стандартов безопасности. К примеру, Китайская ассоциация интернета выпустила ряд инициатив, включая такие, как «Кодекс саморегулирования алгоритмических рекомендаций для интернет-услуг» и «Соглашение о прозрачности правил интернет-платформ»². Эти документы эффективно способствуют реализации законодательства. НОСТРОЙ³, в свою очередь, внедрил систему квалификации, требующую наличия у специалистов лицензий на профессиональную деятельность. Это обеспечивает высокий уровень профессиональных знаний и компетенций сотрудников, что, в свою очередь, позволяет строже регулировать качество услуг, предоставляемых предпринимателями.

На сегодняшний день между Китаем и Россией уже существуют некоторые транснациональные саморегулируемые организации, такие как Российско-Китайский деловой совет⁴, созданный в 2004 году. Его основная цель заключается в содействии реализации двусторонних экономических проектов и укреплении сотрудничества между деловыми кругами. Однако на практике данный совет имеет ряд недостатков в механизмах разрешения коммерческих споров, особенно в части роли, которую он играет в международных арбитражных процессах. Вопросы эффективной защиты взаимных инвестиций и стимулирования взаимодействия предпринимателей с обеих сторон остаются актуальными задачами, требующими решения. Укрепление и совершенствование механизмов трансна-

---

¹ Бу Я., Инь Мэнтин. Саморегулирование в отрасли P2P-кредитования: теоретическая модель и международный опыт // Исследования финансового регулирования. 2018. С. 93.

² Китайская ассоциация интернета. Кодекс саморегулирования алгоритмических рекомендаций для интернет-услуг и Соглашение о прозрачности правил интернет-платформ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isc.org.cn/article/16882082747904000.html> (дата обращения: 07.12.2024).

³ Профессиональная квалификация [Электронный ресурс]. URL: https://nostroy.ru/department/folder_obrazovanie/sovets-po-professionalnym-kvalifikatsiyam/professionalnye-kvalifikatsii/ (дата обращения: 03.12.2024).

⁴ Российско-китайский деловой совет. О нас [Электронный ресурс]. URL: <https://rcbc.ru/ru/about/> (дата обращения: 03.12.2024).

циональных саморегулируемых организаций имеет ключевое значение для продвижения инициатив в рамках таких платформ, как «Один пояс, один путь» и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Например, в 2019 году Китай, Россия и другие страны выдвинули инициативу по созданию глобальных унифицированных стандартов бухгалтерского учета высокого качества¹. Эта инициатива, основанная на подходе транснациональных саморегулируемых организаций, направлена на унификацию и внедрение глобальных стандартов бухгалтерского учета. В этом контексте именно ассоциации и СРО должны стать приоритетным выбором.

Китай и Россия уже обладают определенными основами для сотрудничества в области саморегулируемых организаций, но существует значительный потенциал для дальнейшего совершенствования. Исследования в этой области пока недостаточны. Например, вопросы укрепления и защиты прав транснациональных предпринимателей, а также устранения недобросовестной конкуренции остаются нерешенными вызовами. Проблемы, связанные с конкуренцией по низким ценам, умышленной неоплатой по контрактам, соблюдением законности продукции, а также арбитражным разрешением споров, требуют эффективного вмешательства как законодательства, так и СРО.

Создание более совершенных механизмов саморегулирования в сочетании с правовыми системами обеих стран может способствовать более эффективному регулированию рыночных отношений, снижению коммерческих рисков и предоставлению более сильной защиты предпринимателям. Это, в свою очередь, будет способствовать здоровому развитию двустороннего сотрудничества. Транснациональные саморегулируемые организации могут стать следующим ключевым элементом в продвижении стратегического сотрудничества между Китаем и Россией.

Ван Бода, аспирант юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: 15638229328@163.com.

---

¹ Министерство финансов Китайской Народной Республики. Международная динамика бухгалтерского учета. Декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://kjs.mof.gov.cn/guojidongtai/201912/t20191231_3453092.htm (дата обращения: 03.12.2024).

Период Чосон (1392–1910 гг.) в Корее через призму права

В. В. Виноградов
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности становления и развития правовой системы средневекового корейского государства Чосон, главным образом, периода Раннего Чосона, когда строилось новое государство, основанное на конфуцианской морали и ценностях, а также переработке опыта китайской и монгольской правовых систем.

Ключевые слова: Чосон, Корея, история государства и права, неоконфуцианство, бюрократия, система надзора, «Кёнгук тэчжон», «Сокюкчон», «Новый свод законов», Ли Сонге, Сечжон Великий, Сечжо.

Период Чосон является одним из самых продолжительных в истории Кореи — более пяти сотен лет. Однако точная периодизация вызывает определённые сложности. Начало описываемому периоду даёт восшествие династии Ли во главе с воеводой Ли Сонге (Тхэджо) (1335–1408 гг.), который в ходе вторжения в Империю Мин осуществил переворот и низложил последних королей (ванов) династии Корё, правившей страной в период 918-1392 гг.¹. Окончание изучаемого периода обычно связывают с двумя датами. Первой обозначают 1897 год, когда государство Чосон было преобразовано в Корейскую империю (Тэхан Чогук), чтобы стать равной по статусу соседних держав: Империей Цин, Российской империей и Японской империей. Второй датой значится 1910 год, когда независимое и единое корейское государство было аннексировано Японией и превращено в колонию.

На взгляд автора периодизация с 1392 по 1910 годы ближе к истине, поскольку после провозглашения Корейской империи в 1897 году у власти осталась та же династия Ли, а государственность и правовая система в своей основе остались теми же, что и у Чосона.

Всего в обозначенном промежутке можно выделить три периода:

- Ранний Чосон (1392-1592 гг.). Основание династии, создание бюрократии, укрепление государства.
- Средний Чосон (1592-1720 гг.). Вторжение Японии и маньчжуров, кризис, проведение реформ для стабилизации экономики и общества.
- Поздний Чосон (1720-1910 гг.). Политика изоляции, крестьянские восстания, иностранное вмешательство, провозглашение Корейской империи, попытка противостоять иностранным державам и потеря суверенитета.

Наиболее яркой чертой периода Чосон, оказывающей влияние и на современную Корею, стало следование принципам неоконфуцианства, религиозного течения, зародившегося в Китае в XI–XII вв. во времена династии Сун (960–

---

¹ Bruce Cumings Korea's place in the sun : a modern history. М., 2005. P. 44.

1279 гг.). Оно оказало значительное влияние на формирование правовой системы Чосона, заменив собой буддизм — государственную религию государства Корё. Основу неконфуцианства составляли прежде всего тексты Конфуция, Мэн-цзы и их ближайших учеников¹. Заимствовав у даосизма и буддизма некоторые абстрактные понятия и концепции, неконфуцианство ассимилировало их путем этической интерпретации. Чосон попытался основать королевство, основанное на конфуцианской этике, которой следовал садэбу (са — ученый или начитанный человек; дэбу — правительственный чиновник или бюрократ)². Они были хорошо образованы и осведомлены, а также искусны в управлении государственными делами. Их целью было создание гармоничного и стабильного общества, основанного на доброжелательности, с соответствующими правовыми, этическими и социальными нормами и предписаниями.

Ещё одной отличительной особенностью периода Чосон стало построение централизованной бюрократической системы и системы экзаменов «Кваго» для отбора чиновников, схожих на императорские экзамены «Кэцзюй» в Китае.

Одним из наиболее значимых исторических памятников как раннего периода Чосон, так и всего периода в целом является «Кёнгук тэчжон». Этот свод законов составлялся порядка 90 лет в несколько этапов.

Вопрос о формировании правовой системы, которая способствовала бы преодолению острого социально-экономического кризиса второй половины XIV в., находился в центре внимания корейской элиты еще до становления государства Чосон. Но теперь к этой задаче добавлялась задача легитимизировать власть династии Ли для соответствия концепции Мандата Неба (Чхонмён)³. Эта необходимость осознавалась не только сторонниками основания новой династии, но и умеренными силами, настроенными на сохранение у власти правящего дома Корё.

В 1392 г. представитель консервативно-реформистского крыла политической мысли Чон Мончжу (1337–1392) внес на рассмотрение двора «Новый свод законов» (Син-юль)⁴, составленный на основе изучения юаньского и минского права. С приходом к власти вана Тхэджо первостепенными задачами законодательной работы стали преодоление региональной и клановой автономии, централизация и унификация управления, сосредоточение экономических ресурсов для перераспределения через систему государственной службы в интересах упрочения позиций новой династии.

Одним из ведущих сановников, разрабатывавших основы новой правовой системы, был Чон Дочжон (1342–1398). Он возглавлял группу, которая, формально не ставя под сомнение абсолютную власть монарха, стремилась добиться

---

¹ Иззетова, Э.М. Философско-историческая реконструкция эволюции неконфуцианства // ORIENSS. 2023. №21. С. 448. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-istoricheskaya-rekonstruktsiya-evolyutsii-neokonfutsianstva> (дата обращения: 13.05.2025).

² Пироженов О.С. Из истории корейского законодательства в XIV–XV вв. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2023. №3. С. 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-koreyskogo-zakonodatelstva-v-xiv-xv-vv> (дата обращения: 13.05.2025).

³ Jakub, Łukaczyński. Korean legal thought under Yi dynasty as a reflection of Confucian worldview adopted in early Joseon period: Chinese influence, Korean ideology. // Gdańskie Studia Azji Wschodniej, 2016, Zeszyt 9. P. 144.

⁴ Choi, Chongko. Law and Justice in Korea South and North. Seoul, 2007. P. 87.

ограничения его возможностей. В 1394 г. высочайшему вниманию был подан проект «Уложения по управлению государством Чосон» (Чосон кёнгукчон), а годом позднее — «Размышления об управлении» (Кёнчже мунгам)¹. В «Размышлениях» содержались систематизированные выдержки из китайских и исторических источников Корё с примерами образцового управления, деятельности госучреждений и соответствующих должностей. В «Уложении» изложен проект практической организации государственного аппарата. В 1398 году проекты были изложены в первом государственном своде законов — «Шести уложениях по управлению».

В 1422 г. по указанию вана Сечжона Великого (1418–1450) была проведена очередная переработка свода, которая заняла 4 года, Новая редакция «Сокукчон» вышла в 1426 г. В ней нашла отражение смена управленческих приоритетов, произошедшая по мере стабилизации внешних границ и упрочения новой политической системы. Это, в том числе, выразилось в смене порядка глав уложения.

Однако год от года росла необходимость обобщения имеющегося материала и отсеивания взаимоисключающих пунктов. к моменту восшествия на престол вана Сечжо (1455–1468 гг.) необходимость очередной кодификации права назрела уже по соображениям практической целесообразности, но весомости им придавали и предпосылки социально-политического характера.

В 1460 году в свет вышло в свет первое обновлённое уложение — «Уложение по Подворной палате», а через год «Уложение по Палате наказаний». До выхода остальных частей свода эти разделы временно включались в редакции действовавших законов. 1468 г., незадолго до смерти вана, полный свод из шести разделов был опубликован и вошел в историю под названием «Уложение года пёнсуль». Далее почти каждый год принималось новое уложение, именуемое «Великим уложением».

Отдельного упоминания достойна система уголовного права эпохи Чосон. Во многом они были унаследованы от династии Корё. Они включали в себя пять видов наказаний: порка, кнутовище, каторжные работы, изгнание и смертная казнь. Что касается первых двух наказаний, то размер используемых средств и порядок их применения регулировались письменным законом, чтобы обеспечить единообразное применение наказания повсеместно.

Достоинством фактом является действовавшая система надзора, направленная на предотвращение произвола и чрезмерного наказания со стороны любого служащего исполнения наказаний². Ведомства, которые имели право арестовывать и заключать под стражу преступников, были указаны в письменных актах. Для смертного приговора требовалось пройти трёхуровневую систему пересмотра, где высшей инстанцией являлся король. Уголовное законодательство содержало положения о сострадании для защиты прав правонарушителей, а ваны

---

¹ Пироженко О. С. Из истории корейского законодательства в XIV–XV вв. С. 23 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-koreyskogo-zakonodatelstva-v-xiv-xv-vv> (дата обращения: 13.05.2025).

² Gwangju News. The Penal Code in the Joseon Dynasty. 2019. URL: <https://gwangjunewsgic.com/arts-culture/korean-culture/penal-code/> (дата обращения: 14.05.2025).

придавали большое значение исполнению уголовного законодательства с состраданием как символу королевской благосклонности.

Таким образом, законодательство, в котором были сформулированы основополагающие начала общественного порядка, основанного на принципах неоконфуцианской морали, функционирования государственного аппарата, а также усиления надзора чиновников и бюрократов за исполнением законов, утверждалось в ходе продолжительного соперничества различных групп правящего класса, позиции которых определялись как комплексом политических и имущественных отношений, так и конкурирующими идеологическими устремлениями и упрочения политической власти новой династии Ли. Это обстоятельство свидетельствует о сложившемся в XIV–XV вв. понимании важной роли права в упрочении нового общественного порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Choi, Chongko. Law and Justice in Korea South and North. Seoul: Seoul National Univ. Press. 2007. 533 p.
2. Cumings, Bruce. Korea's place in the sun : a modern history. M., 2005. 618 p.
3. Łukaczyński, Jakub. Korean legal thought under Yi dynasty as a reflection of Confucian worldview adopted in early Joseon period: Chinese influence, Korean ideology. // Gdańskie Studia Azji Wschodniej, 2016, Zeszyt 9. p. 139–152.
4. Gwangju News. The Penal Code in the Joseon Dynasty. 2019. URL: <https://gwangjunewsgic.com/arts-culture/korean-culture/penal-code/> (дата обращения: 14.05.2025).
5. Иззетова Эмине Мустафаевна. Философско-историческая реконструкция эволюции неоконфуцианства. // ORIENSS. 2023. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-istoricheskaya-rekonstruktsiya-evolyutsii-neokonfutsianstva> (дата обращения: 13.05.2025).
6. Пироженко Олег Степанович. Из истории корейского законодательства в XIV–XV вв. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-koreyskogo-zakonodatelstva-v-xiv-xv-vv> (дата обращения: 13.05.2025).

Виноградов Валерий Валерьевич, студент 1 курса магистратуры кафедры истории государства и права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: vinogradovv02work@yandex.ru

Научный руководитель: Пристанский Иван Сергеевич — доцент кафедры истории государства и права Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Международные договоры между Россией и Вьетнамом в сфере
экономического сотрудничества

Во Куинь Ньы

Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ)

Ле Хуинь Дык

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС)*

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме изучения и укрепления правовой основы регулирования экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом. В статье авторы указывают правовую основу экономического сотрудничества между двумя странами, уточняют отношения подписанных международных договоров, определяют некоторые трудности сотрудничества и подходы к их разрешению. В заключение авторы полагают, что две страны имеют прочную правовую основу для экономического сотрудничества, и им нужно продолжать укреплять ее.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, ЕАЭС, экономическое сотрудничество, международный договор, зона свободной торговли.

Современное экономическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом развивается в контексте долгосрочных дружественных отношений, основанных на взаимном уважении и общности стратегических интересов. Вьетнам занимает важное место в политике «поворота на Восток» России. Россия рассматривает Вьетнам как мост между Азией и Европой, что обусловлено его геоэкономическим положением в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹. В отношении Вьетнама в контексте международной экономической интеграции сотрудничество с Россией не только помогает Вьетнаму проводить активную и действительную экономически интеграционную политику, но и поддерживает Вьетнам в продвижении своих потенциалов. Одним из преимуществ развития торговли между Россией и Вьетнамом является взаимодополняемость товаров между двумя странами, что позволяет производителям стран избежать жесткой конкуренции². В настоящее время, актуальность углубления экономического сотрудничества между двумя странами усиливается на фоне современных геополитических вы-

---

¹ Bui Thi Huyen, Luu Van Quyet. Russia's Pivot to Asia and Russia-Vietnam Economic Relations in the Early 21st Century // Emerging Science Journal — 2022 — с. 1942–1943.

² Россия нуждается в импорте из Вьетнама сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, текстиля, электроники, машин и оборудования и других товаров. А Вьетнам нуждается в импорте из России в основном сырья и материалов для производства, включая: сырая нефть, уголь, удобрения, химическая продукция, пшеница, мясо, машины и оборудование, фармацевтические препараты и другие товары. (Nhiều cơ hội đang mở ra cho xuất khẩu sang Nga [Электронный ресурс] // VnEconomy. — 2024. — URL: <https://vneconomy.vn/nhieu-co-hoi-dang-mo-ra-cho-xuat-khau-sang-nga.htm> (дата обращения: 2 мая 2025 г.)).

зовов, включая новые тарифы США против множество стран, в том числе Вьетнам. В отношении России введены незаконные односторонние ограничительные меры коллективного Запада (так называемые «санкции»). В сложившихся обстоятельствах правительства двух государств демонстрируют твёрдую волю к укреплению торгово-экономических отношений между странами. Их цель — достичь товарооборота в размере 15 миллиардов долларов США к 2030 году.

Поскольку Россия и Вьетнам имеют разные экономические и политические режимы, экономики двух стран также различаются по размеру, уровню развития и потенциалу роста, первым необходимым шагом к эффективному экономическому сотрудничеству является гармонизация их правовых регулирований через переговоры и подписание международных договоров в том сфере. При изучении научных статей по соответствующей теме, авторы обнаружили, что статьи были сосредоточены на методах исследования в экономической сфере, а не исследовали подписанные договоры с юридической точки зрения. Поэтому в этой статье будет проанализирована правовая основа отношений сотрудничества, чтобы предоставить обзор о подписанных договорах, отношениях между ними и предложениях по дальнейшим исследованиям.

Число подписанных двумя странами международных договоров в сфере экономического сотрудничества составило более двадцати. Они создают прочную правовую основу для экономического взаимодействия России и Вьетнама. Такие договоры могут быть разделены на 2 вида: многосторонние и двусторонние. Россия и Вьетнам вместе присоединились к некоторым универсальным межправительственным организациям, самыми важными из которых являются Организация Объединенных Наций (ООН) и Всемирная торговая организация (ВТО). Устав ООН предусматривает в ст. 2 принципы *jus cogens* (императивных норм) международного права, включая *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), устанавливая обязательство подписавших сторон реализации подписанных международных договоров. Данный принцип был уточнен в «Венской конвенции о праве международных договоров» (1969 г.), закрепляя «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться» (ст. 26).

С целью экономической интеграции, Вьетнам и Россия вступили в ВТО в 2007 и 2012 годах соответственно. Успешные переговоры и вступление в ВТО открыли множество возможностей для взаимовыгодного сотрудничества двух стран в экономическо-торговой сфере. Одним из важнейших принципов, рассматриваемых в соглашениях в рамках ВТО, является принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования, который определяет, что любое преимущество или преференция, которые одно государство — член ВТО предоставляет товару, услуге или поставщику услуги другого государства, автоматически и без каких-либо условий распространяется на всех остальных участников ВТО

(ст. 1). Существуют два исключения данного режима: преференции, предоставляющиеся между соседними странами и преференции, предусматривающиеся в рамках объединений экономических интеграций, например зоны свободной торговли или таможенного союза.

Для укрепления сотрудничества в ноябре 2001 года правительства стран-членов ВТО запустили Дохийскую повестку развития с целью организации переговоров по содействию развитию торговли между странами. Однако с 2009 года переговоры зашли в тупик и не принесли никаких результатов. Тем временем страны все активнее интегрируются в международную экономику для расширения рынков и привлечения инвестиционного капитала. Однако страны должны договориться о совместном снижении барьеров с целью создания условий для взаимного развития, поэтому они активно подписывают договоры о свободной торговле. То же самое относится к Вьетнаму и Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), в который входит Россия. Подписание Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом (ССТ ЕАЭС-Вьетнам) обсуждалось с 2010 года, его предшественником было Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским таможенным союзом (ЕАТС)¹. В 2014 году ЕАТС был заменен на ЕАЭС, но переговоры о подписании ССТ ЕАЭС-Вьетнам продолжаются. Данное Соглашение было подписано 29 мая 2015 года, всего через год после создания ЕАЭС, сделав Вьетнам первой страной, создавшей зону свободной торговли с Союзом.

ССТ ЕАЭС-Вьетнам считается самым главным многосторонним договором, регулирующим экономическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом. Соглашение разрабатывается с учетом правовой базы ВТО в соответствующих областях, в том числе принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования. Особенно важно отметить, что положения главы 8 «Торговля услугами, капиталовложение и перемещение физических лиц» были согласованы и подписаны на двусторонней основе между Россией и Вьетнамом. Для обеспечения реализации и функционирования были созданы Совместный комитет, Комитет по торговле товарами и Подкомитет по правилам определения страны происхождения. В ходе подписания Соглашения сторонами было согласовано в общей сложности 11 360 тарифных позиций. Нужно отметить, что не ко всем товарам, экспортируемым с территории сторон, применяются преференциальные тарифы, а только товары, которые соответствуют правилам определения происхождения и документального подтверждения происхождения, могут получить такие преимущества.

Правила определения происхождения товаров достаточно просты и их можно разделить на три категории: (1) товары, которые полностью получены или

---

¹ В октябре 2007 года Россия, Беларусь и Казахстан подписали «Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза». На этой основе 1 января 2010 года был официально создан Евразийский таможенный союз.

произведены в одной партии; (2) товары, произведенные из материалов, происходящих из одной или обеих сторон, на территории одной или обеих сторон; (3) товары, произведенные на территории стороны с использованием сырья третьей стороны, но соответствующие требованиям, указанным в Приложении 3В к Соглашению. ССТ ЕАЭС-Вьетнам предусматривает меры защиты национального рынка¹, подробно изложенным в Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994), но в ССТ ЕАЭС-Вьетнам были рассмотрены еще две специальные защитные меры, а именно триггерные меры² и двусторонние защитные меры³, чтобы предоставить сторонам более гибкие возможности для ограничения негативных последствий снижения тарифов для отечественных производственных предприятий.

Положение о торговле услугами в рамках ССТ ЕАЭС — Вьетнам более детально дополнили обязательства двух стран в рамках ВТО, обязывая стороны не применять барьеры по квотам и платежам, создавая благоприятную среду для поставщиков услуг. В Главе 8 Соглашения также рассматривает правовые основы инвестиционной деятельности лиц двух стран на территориях друг друга, предоставляя инвесторам комплексный механизм разрешения споров между государствами и инвесторами. Обязательства в области интеллектуальной собственности, конкуренции, устойчивого развития и т. д. в основном подтверждают стремление двух стран к сотрудничеству и не выходят за рамки обязательств двух стран в рамках ВТО.

По поводу урегулирования споров, ССТ ЕАЭС-Вьетнам поощряет стороны разрешать споры мирными способами, такими как примирение, посредничество и консультации, также предусматривает механизм разрешения споров посредством арбитражной группы. В частности, если одна из сторон не выполнит решение арбитражной группы, Соглашение предоставляет механизм компенсации и предоставит другой стороне право применять соответствующие ответные меры для возмещения экономических потерь, создавая давление с целью при-

---

¹ Включая специальные защитные меры, антидемпинговые меры и компенсационные меры.

² Триггерные защитные меры представляют собой комбинацию тарифных квот (устанавливающих количественные ограничения) и мер защиты внутреннего рынка. В отношении товаров, подпадающих под триггерные защитные меры, ЕАЭС ежегодно будет применять определенные квоты, и если объем импорта в ЕАЭС превысит данные квоты, установленные на данный год, ЕАЭС незамедлительно уведомит об этом другую сторону в письменной форме. Решение о применении триггерных защитных мер вступит в силу не менее чем через 30 дней после принятия. При применении триггерных защитных мер товары не будут пользоваться льготными налоговыми ставками, а будут облагаться налогом по ставкам наибольшего благоприятствования.

³ Двусторонние специальные защитные меры применяются только в том случае, когда снижение тарифов в рамках Соглашения приводит к увеличению количества товаров, импортируемых из одной Стороны на территорию другой Стороны, что наносит серьезный ущерб или создает угрозу нанесения серьезного ущерба производителям аналогичных товаров на внутреннем рынке. Двусторонние специальные защитные меры, которые могут быть применены, включают приостановление снижения тарифов или повышение импортных пошлин, но не превышающих базовые тарифы, указанные в Приложении 1 к Соглашению. Особенностью двусторонних специальных защитных мер ССТ ЕАЭС-Вьетнам является то, что они позволяют стороне, пострадавшей от двусторонних защитных мер, получить компенсацию в виде других торговых преимуществ.

нуждения нарушившей стороны к надлежащему исполнению своих обязательств. ССТ ЕАЭС-Вьетнам представляет собой комплексный международный договор экономического сотрудничества.

Чтобы содействовать сотрудничеству в других экономических сферах, Россия и Вьетнам подписали многие двусторонние международные договоры в областях рыбного хозяйства (1994 г.), охраны прав интеллектуальной собственности (2008 г.) и энергетики (2010 г.). Следует отметить два важных международных договора: Соглашение об избежании двойного налогообложения (1993 г.)¹ и Договор о правовой помощи (2012 г.)². Соглашению об избежании двойного налогообложения применяется к резидентам одной или обеих стран, касающихся налогов. Во Вьетнаме в этот список включены: индивидуальный подоходный налог, налог на прибыль и налог на переводимую прибыль; В России: налог на прибыль организаций и предприятий, налог на доходы банков, налог на доходы страховой деятельности и налог с физических лиц. Важными положениями Соглашения являются положения о налогообложении доходов от недвижимости, прибыли от бизнеса, доходов от морского и воздушного транспорта, дивидендов, личных доходов. Данное Соглашение предоставит предприятиям и предпринимателям двух стран больше преимуществ при инвестировании, и также служит основой для сотрудничества сторон в сфере налогового управления.

Договор о правовой помощи учитывает не только положения о сотрудничестве двух правительств в области правосудия, но и рассматривает коллизионные нормы, касающиеся применимого права и международной подсудности при разрешении споров, возникающих в экономических отношениях. Согласно Договору, стороны обязуются признавать и исполнять на своих территориях решения и постановления судов другой страны по гражданским искам. Кроме того, правительства двух стран договорились признавать и исполнять на своих территориях решения неправительственных арбитражных организаций в соответствии с положениями Нью-Йоркской конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений (1958 г.).

Судебная практика: судебный процесс между российским подрядчиком «Силловые машины» (СМ) и вьетнамской нефтегазовой госкорпорацией PetroVietnam (PVN) по проекту строительства тепловой электростанции Лонг-Фу-1 во Вьетнаме. В 2018 году из-за санкций США СМ не смогла продолжить

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы [Электронный ресурс] : (заключено 27.05.1993, вступило в силу 21.03.1996) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102480984&backlink=1&&nd=102480985> (дата обращения: 15.04.2024).

² Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс] : (подписан 25.08.1998, вступил в силу 27.08.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации.

выполнение контракта, подписанного с PVN, и PVN не производила выплаты СМ. СМ рассматривает санкции США как форс-мажорное обстоятельство и полагает, что PVN нарушила контракт, не осуществив платежи. Поэтому СМ подал иск в Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC). SIAC объявил, что СМ выиграла судебный процесс, и потребовал от PVN возместить СМ ущерб в размере 500 миллионов долларов США. Сингапур присоединился к Нью-Йоркской конвенции в 1958 году, поэтому Вьетнам и Россия обязаны признать и обеспечить соблюдение решения SIAC на своих территориях. После оглашения решения SIAC PVN подала в SIAC заявление с просьбой об отмене окончательного арбитражного решения. В настоящее время вопрос о том, исполнять ли решение SIAC на территории России и Вьетнама или отложить процедуры признания и исполнения решения, не решен. Однако по инициативе СМ в настоящее время в Москве ведутся переговоры сторон для поиска взаимоприемлемых мер по урегулированию спора¹.

В российско-вьетнамском экономическом сотрудничестве большое место занимают межведомственные меморандумы о сотрудничестве, например, меморандумы в банковско-финансовом (2017 г.) и сельско-хозяйством (2018 г.) сферах. Подписанные меморандумы предназначены только для руководства сотрудничеством и не создают для сторон обязательства, поэтому данная форма сотрудничества считается недостаточно эффективными, поскольку содержат только политические обязательства.

Говоря об экономическом сотрудничестве России и Вьетнама, было бы упущением не упомянуть о механизмах мягкого взаимодействия. Экономическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом развивается не только посредством подписанных договоров, но и активно продвигается через международные организации, многосторонние форумы, объединения и механизмы, такие как БРИКС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Международный валютный фонд (МВФ) и т.д. Кроме того, создание Союза организаций вьетнамцев в России и Общества российско-вьетнамской дружбы способствовало укреплению культурных, экономических и социальных связей, созданию моста для бизнеса и людей двух стран.

Таким образом, Россия и Вьетнам имеют и прочную правовую основу, и мягкий механизм для экономического сотрудничества. Однако, несмотря на значительный потенциал отношения, реальные экономические выгоды еще несоизмеримы. К трудностям сотрудничества относятся: способы оплаты, поскольку российские банки отключены от системы SWIFT, а обе страны по-прежнему используют доллары для платежей в торговых операциях; проблемы с маркировкой

---

¹ Дефолт перевесил рестрикции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/03/66fbf2429a7947f51cd93cac> (дата обращения: 30.01.2025.).

продукции; и трудности для предприятий в построении цепочек поставок и организации складов из-за отсутствия связей и информации о рынке и потенциальных партнерах¹.

Обеим странам нужно продолжать изучать способы эффективной реализации подписанных договоров, гармонизации норм международного права и норм национального права, чтобы создать общую систему для содействия установления связи бизнесов двух стран и поддержки предприятий в выходе на новые рынки. Для преодоления барьеров, включая проблемы с платежными механизмами, сторонам целесообразно использовать опыт БРИКС в продвижении расчетов в национальных валютах, что соответствует духу Статьи VIII Устава МВФ, поощряющей либерализацию валютных операций. Чтобы достичь реальных экономических выгод, а не только дипломатических результатов, стоит, как видится, активизировать взаимодействие в рамках ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли), чьи типовые законы способствуют гармонизации норм. Это позволит трансформировать договоренности в конкретные выгоды, укрепляя не только двусторонние связи, но и многосторонний торговый порядок, основанный на принципах справедливости и взаимной ответственности. Более того, реализация потенциала, предоставленного подписанными договорами, требует не только политической воли, но и соблюдения принципов *racia sunt servanda* и суверенное равенство государств, которые определит ст.2 Устава ООН.

Во Куинь Ньы, студент кафедры международного права Международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ); E-mail: voquynhnhu030@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-5577-6899>;

Ле Хуинь Дык, аспирант кафедры истории права и государства Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); E-mail: huynhdick25a@gmail.com,

Научный руководитель: Людмила Евгеньевна Лаптева, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института права и национальной безопасности имени М. М. Сперанского (ИПНБ) РАНХиГС, <https://orcid.org/0000-0002-0975-113X>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устав Организации Объединенных Наций [Текст] : (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Организация Объединенных Наций. — [Б. м.], 1945. — 25 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров [Текст]: Vienna

---

¹ Новикова Е. С., Нгуен Хьу Фу, Ле Хоанг Ань. Торговое сотрудничество Вьетнама с Россией в текущих условиях глобальной турбулентности // Вьетнамские исследования //2023. Т. 7. № 4. С. 25–36.

Convention on the Law of Treaties : (заключена в г. Вене 23.05.1969) // Организация Объединенных Наций. — [Б. м.], 1969. — 51 с.

3. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны [Электронный ресурс] : (подписано в г. Бурабай 29.05.2015) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2015/05/2015_05_29_torg_sogl.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области рыбного хозяйства [Электронный ресурс] : (вступило в силу 08.04.1994) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102050597&backlink=1&&nd=102050598> (дата обращения: 15.04.2024).

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сфере охраны прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : (подписано 27.10.2008, вступило в силу 22.02.2010) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102576320&backlink=1&&nd=102576321> (дата обращения: 15.04.2024).

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в сфере энергетики [Электронный ресурс] : (заключено 31.10.2010) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102110952&backlink=1&&nd=102110953> (дата обращения: 15.04.2024).

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы [Электронный ресурс] : (заключено 27.05.1993, вступило в силу 21.03.1996) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102480984&backlink=1&&nd=102480985> (дата обращения: 15.04.2024).

8. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс] : (подписан 25.08.1998, вступил в силу 27.08.2012) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102570252&backlink=1&&nd=102570253> (дата обращения: 15.04.2024).

9. Меморандум о сотрудничестве между Государственным банком Вьетнама и Банком России [Электронный ресурс] : (подписан в г. Москве 06.09.2018) // Сайт Банка России. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=102> (дата обращения:

15.04.2024).

10. Меморандум о техническом сотрудничестве между Федеральным казначейством и Государственным казначейством Вьетнама [Электронный ресурс] : (подписан в г. Москве 29.06.2017) // Сайт Федерального казначейства. — URL: <https://roskazna.gov.ru/press/events/memorandum-o-tekhnicheskom-sotrudnichestve-mezhdu-federalnym-kaznacheystvom-i-gosudarstvennym-kaznacheystvom/> (дата обращения: 15.04.2024).

11. Меморандум о взаимопонимании по вопросам укрепления сотрудничества между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства и аграрного развития Социалистической Республики Вьетнам [Электронный ресурс] : (подписан в г. Сочи 26.11.2021) // Сайт Минсельхоза России. — URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/regions/memorandum-o-vzaimoponimanii-podpisan-mezhdu-ministerstvom-selskogo-khozyaystva-rossii-i/> (дата обращения: 15.04.2024).

12. Вардомский Леонид Борисович. Вьетнам и Россия: взаимное экономическое сотрудничество в меняющихся геополитических и геоэкономических условиях // Пространственная экономика. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-i-rossiya-vzaimnoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-v-menyayuschih-sya-geopoliticheskikh-i-geoekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 02.05.2025).

13. Дефолт перевесил рестрикции // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/10/03/66fbf2429a7947f51cd93cac> (дата обращения: 30.01.2025).

14. Bui Thi Huyen, Luu Van Quyet. Russia's Pivot to Asia and Russia-Vietnam Economic Relations in the Early 21st Century// Emerging Science Journal — 2022 — с. 1942–1943.

15. Nhiều cơ hội đang mở ra cho xuất khẩu sang Nga [Электронный ресурс] // VnEconomy. — 2024. — URL: <https://vneconomy.vn/nhieu-co-hoi-dang-mo-ra-cho-xuat-khau-sang-nga.htm> (дата обращения: 02.05.2025).

16. Новикова Е. С., Нгуен Хыу Фу, Ле Хоанг Ань. Торговое сотрудничество Вьетнама с Россией в текущих условиях глобальной турбулентности // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 25–36.

Особенности признания и применения *lex mercatoria* в Китайской Народной Республике: перспектива или реальность?

А.А. Григорян
МГИМО МИД России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения *lex mercatoria* в практике международного арбитража Китайской Народной Республики, приводится анализ дел, рассмотренных Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссией, оцениваются перспективы применения *lex mercatoria* в практике арбитражных трибуналов КНР.

Ключевые слова: *lex mercatoria*, обычаи международной торговли, третейские суды, международный арбитраж, Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия.

Согласно материалам ежегодного отчета о работе Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии за прошедший 2024 год, общее количество принятых дел было увеличено на 14,82%¹ по сравнению с показателями за предыдущий 2023 год. Согласно аналогичному отчету Шанхайского международного арбитражного центра, число рассмотренных арбитражных дел с участием иностранных лиц увеличилось на 40,46%². Данные показатели свидетельствуют о росте популярности китайских арбитражных учреждений. Степень конкурентоспособности и привлекательности арбитражного центра зависит от множества факторов, среди которых не последнее место занимает наличие так называемого «arbitration-friendly» законодательства.

Возможность применения арбитрами принципов *lex mercatoria* важна потому, что далеко не всегда стороны подчиняют свои договорные отношения действию определенного национального права. Или же порой национальное законодательство, которое согласно коллизионным нормам, должно подлежать применению, может привести к чрезмерному притеснению прав либо истца, либо ответчика. В таких ситуациях одним из способов разрешения спора является применение арбитрами актов *lex mercatoria*.

---

¹ CIETAC 2024 Work Report and 2025 Work Plan // Официальный сайт China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC). URL: <https://www.cietac.org/en/articles/32307> (дата обращения: 11.04.2025).

² 2024 SHIAC Annual Report // Официальный сайт Shanghai International Economic and Trade Arbitration Commission. URL: https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=annual_report&securityId=OPi9wyXd4MAkoh2m2MJBhQ (дата обращения: 11.04.2025).

Применение принципов *lex mercatoria* в Китайской Народной Республике опосредовано спецификой правового регулирования: хотя китайское право непосредственно не исключает возможность применения актов международной частноправовой унификации, сложившаяся правоприменительная практика и законодательные рамки создают барьеры для их фактического использования.

Согласно ст. 10 ГК КНР, при отсутствии законодательных норм (наличии пробела в праве) к существованию гражданских правоотношений могут применяться обычаи, если они «не противоречат публичному порядку и добрым нравам»¹. Помимо этого, ст. 511 ГК КНР предоставляет судам право руководствоваться обычаями делового оборота при отсутствии четких условий в договоре. Автономия воли сторон в выборе применимого права допускается благодаря положениям Закона КНР «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям» (закон о международном частном праве), согласно которым контрагенты вправе «в явной форме выбрать право»², которое будет применяться к их транснациональным гражданским правоотношениям.

В то же время Закон КНР «Об арбитраже» указывает, что арбитраж должен основываться на «принципах справедливости»³ (ст. 7), однако очевидно, что даже при ссылке арбитрами на принципы *lex mercatoria*, их решение не должно противоречить публичному порядку (ст. 58), в том числе императивным нормам.

В Китае существует несколько официальных арбитражных органов, направленных как на регулирование споров, осложненных иностранным элементом, так и на разрешение внутренних тяжб. При этом особенностью китайского арбитражного процесса является непризнание решений арбитража *ad hoc*, поскольку Закон КНР «Об арбитраже» требует выбора аккредитованной постоянно действующей арбитражной комиссии (ст. 10, 11).

Одним из наиболее крупных и авторитетных арбитражных центров Китая является Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия (сокращенно - CIETAC). Арбитражный регламент CIETAC включает положения, позволяющие арбитрам учитывать международные торговые обычаи и принципы при разрешении споров в случаях, когда (ст. 52):

- стороны самостоятельно выбрали применимое право, при этом их соглашение не противоречит обязательным нормам законодательства КНР;
- суд, принимая решение, основывается на положениях закона и ссылается на «международную практику»⁴.

---

¹ Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (принят Всекитайским собранием народных представителей 28 мая 2020 г., вступил в силу 1 января 2021 г.). // Проспект, 2025. — 368 с.

² Закон Китайской Народной Республики о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям (принят 28 октября 2010 г. на 17 заседании Постоянного комитета 11 Национального Народного Конгресса). // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085258/Китай%202010.pdf> (дата обращения: 09.04.2025).

³ Закон Китайской Народной Республики «Об арбитраже» (принят 31 августа 1994 г., вступил в силу 1 сентября 1995 г., с поправками 2017 и 2021 гг.) // Сайт «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_arbitration-2 (дата обращения: 09.04.2025).

⁴ Арбитражный регламент Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (действующая редакция: 1 января 2024 г.) // Официальный сайт China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC). URL: <https://www.cietac.org/sfs/cms/202409/Russian.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

В практике СИЕТАС встречаются решения, в которых арбитры указывают, что в отсутствие выбора сторонами применимого права, возможность сослаться на положения «международной практики» наличествует только при отсутствии необходимых норм в национальном праве. Так, в споре¹ между контрагентами из Китая и Южной Кореи трибунал отказал в применении Принципов УНИДРУА по ходатайству истца и избрал китайское право по принципу наиболее тесной связи. Однако попутно панель арбитров квалифицировала Принципы УНИДРУА в качестве международных обычаев и подтвердила возможность их применения при наличии пробелов в национальном законодательстве и (или) прямом указании на то сторон.

Достаточно показательным является дело², в котором арбитры СИЕТАС самостоятельно применили Принципы УНИДРУА, несмотря на то, что стороны выбрали в качестве применимых норм законодательство Сингапура. Данный выбор панелью арбитров был обусловлен тем, что ни истец (китайская компания по проектированию электростанций), ни ответчик (индонезийская компания по проектированию электростанций) не смогли предоставить достаточных доказательств относительно содержания законодательства Сингапура в отношении рассматриваемых вопросов.

Таким образом, практика СИЕТАС, как одного из ключевых арбитражных центров Китая, рассматривающего все виды коммерческих споров, демонстрирует общую положительную тенденцию по применению принципов *lex mercatoria*. Несмотря на законодательные ограничения и вероятность отмены решения по мотиву противоречия публичному порядку, арбитры, тем не менее, не игнорируют акты международной частноправовой унификации, применяя их при релевантных обстоятельствах. Более того, принципы *lex mercatoria* не являются проигнорированными в договорном праве Китая – множество основополагающих принципов сформулированы в законодательных актах КНР в практически дословном виде. Подобное положение дел свидетельствует о постепенно увеличивающейся готовности арбитражных трибуналов КНР, в лице одного из их ярчайших представителей — СИЕТАС, применять принципы и обычаи международной торговли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. СИЕТАС 2024 Work Report and 2025 Work Plan // Официальный сайт China International Economic and Trade Arbitration Commission (СИЕТАС). URL: <https://www.cietac.org/en/articles/32307> (дата обращения: 11.04.2025).
2. 2024 SHIAC Annual Report // Официальный сайт Shanghai International

---

¹ Case 00-00-2007 // UNILEX Database on the UNIDROIT Principles. URL: <https://www.unilex.info/case.cfm?pid=2&do=case&id=1208&step=Abstract> (дата обращения: 11.04.2025).

² Case 31-10-2016 // UNILEX Database on the UNIDROIT Principles. URL: <https://www.unilex.info/principles/case/2232> (дата обращения: 11.04.2025).

Economic and Trade Arbitration Commission. URL: https://www.shiac.org/pc/SHIAC?moduleCode=annual_report&securityId=OPi9wyXd4MAkoh2m2MJBhQ (дата обращения: 11.04.2025).

3. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики (принят Всеки-тайским собранием народных представителей 28 мая 2020 г., вступил в силу 1 января 2021 г.). // Проспект, 2025. – 368 с.

4. Закон Китайской Народной Республики о применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям (принят 28 октября 2010 г. на 17 заседании Постоянного комитета 11 Национального Народного Конгресса). // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085258/Китай%202010.pdf> (дата обращения: 09.04.2025).

5. Закон Китайской Народной Республики «Об арбитраже» (принят 31 августа 1994 г., вступил в силу 1 сентября 1995 г., с поправками 2017 и 2021 гг.) // Сайт «Законодательство Китая». URL: http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_arbitration-2 (дата обращения: 09.04.2025).

6. Арбитражный регламент Китайской международной торгово-экономической арбитражной комиссии (действующая редакция: 1 января 2024 г.) // Официальный сайт China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC). URL: <https://www.cietac.org/sfs/cms/202409/Russian.pdf> (дата обращения: 11.04.2025).

7. Case 00-00-2007 // UNILEX Database on the UNIDROIT Principles. URL: <https://www.unilex.info/case.cfm?pid=2&do=case&id=1208&step=Abstract> (дата обращения: 11.04.2025).

8. Case 31-10-2016 // UNILEX Database on the UNIDROIT Principles. URL: <https://www.unilex.info/principles/case/2232> (дата обращения: 11.04.2025).

Григорян Альбина Араевна, студентка 1 курса магистратуры МГИМО МИД России. E-mail: albina.gri@yandex.ru.

Повышение уровня правовой культуры китайских граждан
как важнейший антикоррупционный механизм

Л. Л. Еремейкина
Алтайский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается опыт использования антикоррупционных мер в Китае, выявляются особенности формирования правовой культуры китайских граждан, отмечается важность повышения уровня правовой культуры и правосознания граждан Китайской Народной Республики как профилактической меры, предлагаются меры по дальнейшему совершенствованию антикоррупционных профилактических мер.

Ключевые слова: правовая культура, Китай, коррупция, антикоррупционный механизм, правовое просвещение, правосознание.

Коррупция — социальное зло, с которым борется каждое государство, однако победить его пока ни у одного не получается. Коррупция может рассматриваться как кризис государственности, поскольку представляет собой угрозу для общества и государства, подрывает доверие к деятельности всего государственного аппарата и способствует злоупотреблению положением должностными лицами с властными полномочиями. Представляют научный интерес способы борьбы с коррупцией в разных государствах, в частности в Китае, где законодательно установлены самые жесткие меры ответственности, включая смертную казнь.

Коррупция может быть вызвана различными причинами: начиная от традиционных особенностей менталитета (в Китае это представлено дарением подарков «гуаньси»¹) и заканчивая отсутствием действенных правовых механизмов профилактики. Коррупция во власти обычно сопровождается моральным разложением чиновников — незаконное обогащение, демонстрация предметов роскоши, дорогих транспортных средств, домов и кабинетов, жажда наживы, сращивание с мафиозными структурами и пр.

Коррупционная преступность в Китае имеет невысокие показатели, это прежде всего обусловлено использованием предупредительных антикоррупционных мер.

---

¹ Михайлова О. В., Шао Ц. Социально-культурные аспекты коррупционного поведения. Опыт Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 182.

Размышления о коррупции можно встретить в учении Конфуция. Он представил свою теорию управления государством, основанную на добродетели, воспитании в людях нравственного начала, развитии морального поведения¹. Кодексы династий Тан (624 г. н. э.) и Мин (1368 г.) содержали ответственность за коррупционные преступления, а с приходом к власти династии Цин (1880 г.) служащим увеличили жалование, что коррупцию не предотвратило, поэтому уголовная ответственность сохранялась, до сих пор применялись наказания в виде ударов палками и удушение².

В 2003 году Китаем ратифицирована Конвенция ООН против коррупции³. С 2010 года введено обязательное декларирование доходов и имущества государственными служащими и их родственниками. Особо в борьбе с коррупцией во власти разного уровня («тигров», взяточников высшего уровня власти, «лис», занимающихся выводом средств из страны, и «мух», мелких коррупционеров) проявил себя Си Цзиньпин с приходом к власти в 2012 году. В 2018 г. был учрежден специализированный орган борьбы с коррупцией с конституционным статусом — Государственный контрольный комитет. На данный момент в Китае действуют специализированные интернет-ресурсы и телефоны доверия, где любой гражданин может анонимно и официально сообщить о злоупотреблениях должностным положением, взяточничестве служащих государственного аппарата⁴. Ответственность за коррупцию постоянно усиливается, а наказание ужесточаются вплоть до смертной казни⁵.

Установление ответственности за коррупционные преступления, обнаружение фактов коррупции тоже имеют одной из своей цели предупреждение их совершения и снижение уровня коррупции, однако страх перед наказанием не должен становится единственной причиной отказа от совершения преступлений данного вида и избрания законопослушного поведения. Именно формирование непримиримого отношения к взяточничеству служит опорой профилактики коррупции. Действенными механизмами являются правовая пропаганда и правовое

---

¹ Набатова А. Э., Горошко Е. Ю. К вопросу об антикоррупционной культуре (на примере Китайской Народной Республики) // Правовая культура в современном обществе : Сборник научных статей. Могилев : Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 251.

² Савин П. Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы науки. 2017. № 20 (102). С. 56.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.04.2025).

⁴ Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 2.

⁵ Батманова М.Ю. Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в Китае на современном этапе. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы VI Международной научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Благовещенск, 2016. С. 323–326.

воспитание граждан КНР. На сегодняшний день в популяризации правовых знаний участвует все общество. Таким образом, можно говорить об историческом формировании антикоррупционной культуры в Китае.

В рамках идеологии активного противодействия коррупции профилактика является основным методом антикоррупционного законодательного строительства. Именно правовое воспитание и образование в рамках соответствия принципам права и морали, а также правовым нормативным актам является важнейшей мерой профилактического воздействия на правосознание.

Работа по повышению уровня правовой культуры граждан КНР начинается с молодежи, которую воспитывают в духе следования закону и авторитету правовой системы. Подрастающее поколение привлекается к участию в тематических занятиях, проводимых в рамках образовательного процесса в школах, высших учебных заведениях.

Важно отметить, что в привитии нравственных ценностей детям и подросткам в Китае активную роль играют сами родители, а не только образовательные учреждения. С детства ребенка приучают к трудолюбию, социальной ответственности и взаимопомощи.

Более того, воспитание продолжается на протяжении всей жизни. Например, в общественном транспорте Китая или в известных телепрограммах часто можно услышать такое выражение: «Уважать старших и любить младших — традиционная мораль китайской нации».

Еще одним способом повышения осведомленности граждан о деятельности органов власти в Китайской Народной Республике является проведение антикоррупционных кампаний, которые широко освещаются в средствах массовой информации, транслируя неотвратимость уголовного наказания для коррупционеров. В проведении таких антикоррупционных кампаний необходим акцент именно на неблагоприятных последствиях для виновного в виде отбывания уголовного наказания, официального порицания, пожизненных запретах, а не на его роскошном образе жизни в целях предотвращения возникновения соблазна.

Стоит отметить, что несмотря на наличие разветвленной и усовершенствованной системы контроля, жители Китайской Народной Республики чаще соблюдают законы исходя из принципов права и морали, заложенной с раннего детства. Такая система воспитания помогает вырастить ответственных и патриотичных граждан, готовых работать на благо и процветание страны.

В условиях всемирной глобализации очень важно сохранить древнюю правовую культуру Китая, которая призвана обеспечить достойный уровень борьбы

с коррупцией и гарантировать неукоснительное исполнение китайскими гражданами требований законодательных актов в целях профилактики распространения асоциальных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов В. Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М. : Волтерс Клувер, 2011. 288 с.

2. Батманова М. Ю. Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в Китае на современном этапе. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы VI Международной научно-практической конференции: Сб. науч. ст. Благовещенск, 2016. С. 323–326.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru> (Дата обращения: 08.04.2025).

4. Михайлова О. В., Шао Ц. Социально-культурные аспекты коррупционного поведения. Опыт Китая // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 178–190.

5. Набатова А. Э., Горошко Е. Ю. К вопросу об антикоррупционной культуре (на примере Китайской Народной Республики) // Правовая культура в современном обществе : Сборник научных статей. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. С. 250–255.

6. Савин П. Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы науки. 2017. № 20 (102). С. 55–58.

Еремейкина Лада Львовна, студентка 2 курса Юридического института Алтайского государственного университета. E-mail: lada.rayskaya2107@mail.ru.

Научный руководитель: Блинова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Алтайского государственного университета.

Современное право КНР во взаимосвязи с международным правом.
Ключевые тенденции развития

Л. Е. Зотова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых тенденций развития современного права КНР и его влияния на международное право. Рассматривается эволюция китайского права под воздействием международных правовых норм. Особое внимание уделяется тому, как в Китае сочетаются традиционные элементы культуры и внешние правовые влияния, адаптированные под «китайскую специфику». Обсуждается усиление концепций, связанных с западной демократией, правами человека и верховенством закона в контексте инновационных китайских особенностей. Также отмечается формирование двухфазной системы в правовой системе Китая.

Ключевые слова: современное право КНР, международное право, эволюция китайского права, верховенство закона (китайская интерпретация), конфуцианство.

В связи с сегодняшними мировыми событиями, отношения КНР и России вышли на новый уровень. Мы можем наблюдать сотрудничество двух стран во многих сферах международной деятельности, в том числе, организаций БРИКС и ШОС. Изучение особенностей современного Китая, его влияние на международное право и отношения является актуальной темой.

Китайское право представляет собой текущее сплетение традиционных элементов китайской культуры и интернализации внешних элементов¹. В настоящее время в Китае наблюдается усиление концепций, традиционно относящихся к западной демократии, прав человека, верховенства закона, но в инновационном ключе, «с китайской спецификой», китайскими особенностями». В Китае сформировалась двухфазная система: с одной стороны, мы имеем нисходящую фазу от международного и иностранного права, которое было которые были приняты в качестве модели в Китае (система гражданского права), и восходящая фаза, проистекающая из от китайского «отказа» от этих элементов, которые затем попадают в международное право в новом обличье, приобретая инновационные смыслы².

Внутреннее измерение китайской правовой эволюции совпадает с прогрессивным вторжением на международный уровень, ставя под сомнение традици-

---

¹Овчинников А. И. Правовая система КНР в условиях цифровой трансформации: монография. — М. : Проспект, 2022. С. 4.

²Алферова, Е. В., & Скурко, Е. В. (2024). Китайское право и его международная проекция. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 17(4). С. 157.

онные правила международных отношений: наиболее актуальной и всеобъемлющей концепцией, предложенной Китаем в последние годы, является идея построения «сообщества с общим будущим для человечества»¹.

Китайская правовая эволюция фактически началась с падения последней императорской династии в 1912. К власти пришёл первый президент Сунь Ятсен и Китай становится республикой. Изменения происходят вплоть до 1949 года. В правовой структуре и законодательстве страны, выстраиваются четкие правила и нормы для дальнейшего соблюдения порядка в народе.

С 1949 года страна переименовывается в Китайскую Народную Республику и берет за основу марксистскую идеологию во всех направлениях своего развития².

В 1982 году на XII съезде КПК Дэн Сяопин предложил определение «социализм с китайской спецификой». После 19-го съезда КПК в октябре 2017 года, в марте 2018 года в Конституцию была внесена «Мысль Си Цзиньпина» «Социализм с китайскими особенностями для новой эры» - «с китайской спецификой». В международных отношениях мы наблюдаем «теории международных отношений с китайской спецификой»³.

В отличие от РФ КНР до 2023 года следовало принципу «ручного режима» при решении проблем общественности.

«Руководство КПК, чтобы избежать контроля иностранными силами религиозных организаций, озвучило идею, что следует направлять религии на адаптацию к социалистическому обществу. Религии должны претерпеть теологические, концептуальные и организационные изменения, чтобы адаптироваться, а верующие в результате этой адаптации должны поддерживать руководство КПК, идти по пути социализма и действовать в рамках закона»⁴. В 2023 году был обновлен закон о «Мерах по управлению местами религиозной деятельности», опубликован Национальный план образования и подготовки кадров на 2023–2027 гг., который является перспективным направлением для подготовки современного поколения к будущему и также включает в себя пути решения некоторых проблем по «китаизации религии», которое в своё время ввёл и провозгласил Си Цзиньпин.

Содержание патриотического воспитания включает марксизм ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина, концепцию «трех представительств» Цзян Цзэминя и теорию научного развития Ху Цзиньтао, идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, историю КПК и нового Ки-

---

¹ Верченко А. Л. Концепция сообщества единой судьбы человечества: китайское видение нового мироустройства (десятилетие реализации). Восточная Азия: факты и аналитика, 2025, 7(2). С. 67.

² Дэлэн В. Изменение и развитие права в Китайской Народной Республике. Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право, 2024, 9(3). С. 8.

³ Кэжоу М. «Китаизация» марксизма: предпосылки зарождения, исторический экскурс и «новый виток» развития в современном Китае. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2022, 28(3). С. 95.

⁴ Сафронов Р. О. Актуальные изменения китайского Законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. — М. : ИКСА РАН, 2024. — 522 с.

тая, политики реформ и открытости, социалистического развития, развития китайской нации и многое другое, включая революционную культуру, правовое просвещение, подвиги героев, великие достопримечательности.

«Закон о патриотическом воспитании в полной мере можно назвать имперским законом. Он обязывает правительственные и частные органы воспитывать население в духе любви к родине, уважения своей культуры, истории, подвигов национальных героев. Патриотическое воспитание направляется на всех граждан КНР, но в особенности на детей и молодёжь, и не только в образовательных учреждениях, включая частные, но и семьи»¹.

Закон об обеспечении продовольственной безопасности также является одним из приоритетных в развитии торговых отношений, помог решить вопросы с производством, хранением и переработкой зерновых культур, а также обеспечил контроль над продовольственной сферой и связанными с ней юридической ответственностью².

Закон о построении без барьерной среды подразумевает помощь пожилым, беременным и людям с ограниченными возможностями. Он касается государственных, частных организаций и всех сфер, которые могут быть связаны с данной категорией людей³.

Основным исправленным документом, который имеет большой вес не только в Китае, но и при взаимодействии с другими странами стал закон КНР о борьбе с шпионажем. «Особое внимание будет обращено на правовое регулирование цифровой, антисанкционной и военной сферам».

Если сравнивать Китайское законодательство с Российским, то до 2023 года в китайской правовой системе очень мало законов, которые бы смогли разрешить разные споры и проблемы.

«...на развитие китайского права оказали и продолжают оказывать влияние теория государства и права Советского Союза, идеи просвещенной Европы, современные правовые системы США, Германии, Франции, Великобритании и других стран. Правовая система современной России после распада СССР также стала новой горячей темой правовых исследований в КНР. Как и во всем современном мире, сегодня в КНР защита прав человека и демократия — важный предмет правовых исследований и одно из направлений государственной политики»⁴.

Необходимо отметить, что современный Китай поддерживает тесную связь с иными государствами, особенно с Россией, и перенимает многие концепции извне. Так КНР тоже коснулась глобализация, как и все остальные развитые страны мира. По мнению китайских юристов, говоря о правовой сфере, можно

---

¹ Тихомиров С. Н., Свинаярева, О. В., Туфлейкина Н. А., Лопатин Е. А., Лихоткина А. В. (2024). Концепция китайского патриотизма и проблема его формирования. Человеческий капитал, (8), 188. С. 100.

² Галицкая, Н. В. Продовольственная безопасность Китая / Н. В. Галицкая // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2021. — № 3(42). С. 109.

³ Ли Я. Реализация инициативы «Цифрового Китая» и перспективы международного правового сотрудничества в цифровую эпоху. Юридическая наука и практика, 2024, 20(2). С. 34.

⁴ Цюцэнь Л. (2019). Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития. Правоведение, 63(2). С. 330.

отметить следующее: — глобализация права не препятствует развитию права на национальном уровне — развитие права в мире приобретает глобальный характер. «Глобализация права — тенденция глобального социально-правового развития»¹.

Таким образом, в наше время развитие юриспруденции КНР характеризуется попытками Китая найти свой собственный путь, отвечающий потребностям интеграции государств и одновременно базирующийся на древних китайских правовых обычаях и традициях. За последние 40 лет право КНР претерпело значительные положительные изменения, переняв опыт европейских стран, США, бывшего СССР и сегодняшней Российской Федерации².

Не «Китай и другие», не «Китай как отдельная вселенная», а китайская характеристика как культурная форма, дополняющая современное международное право, которая перетекает в международные отношения. Чувство справедливости, которое заставляет нас «терпеть» позитивное право, таким образом, становится общим элементом, новым инструментом международного диалога в котором собеседники представляют контексты, до сих пор считавшиеся периферийными: Азия, Латинской Америки и Африки³.

Китайские теории международных отношений представляют собой элементы инноваций в области международных отношений. Инициатива «Пояс и путь» как «материализация» «сообщества с общим будущим для человечества» осуществляет преодоление реалистических теорий как выражений чисто национального интереса каждого национального государства. Только объединив эти аспекты в рамках всеобъемлющей структуры международных отношений, как это было сделано с юридической точки зрения с мыслью Си Цзиньпина о верховенстве, мы можем понять степень «ответственности за глобальный симбиоз» с эффектом «обобществления» глобальных интересов и страхов через «процесс глобализации человека»⁴.

Внутреннее и международное видение Китаем «подхода, ориентированного на человека», в перспективе глобального управления через «всеобъемлющее верховенство права» является основополагающим для понимания нового глобального порядка, который пытается объединить человеческие цивилизации на базовом уровне основных прав, создавая сообщество с общим будущим для человечества. Новая эпоха — это вызов к переходу, к новым формам отношений и человеческого развития: на карту поставлен не просто новый международный порядок, а проект человечества, включающий все видения и прогнозы социальной справедливости.

---

¹ Овчинников А. И. Правовая система КНР в условиях цифровой трансформации. С. 13.

² Цюэнь Л. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития. Правоведение, 2019, 63(2). С. 330.

³ Алферова Е. В., Скурко Е. В. (2024). Китайское право и его международная проекция. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 17(4). С. 156.

⁴ Бояркина А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества». Theories and Problems of Political Studies, 2020, (9). С. 138.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овчинников А. И. Правовая система КНР в условиях цифровой трансформации: монография / А. И. Овчинников. — М. : Проспект, 2022. — 174 с.
2. Алферова Е. В., Скурко Е. В. (2024). Китайское право и его международная проекция. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 17(4), С. 155–166.
3. Верченко А. Л. Концепция сообщества единой судьбы человечества: китайское видение нового мироустройства (десятилетие реализации). Восточная Азия: факты и аналитика, 7(2). С. 60–74.
4. Дэпэн В. Изменение и развитие права в Китайской Народной Республике. Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право, 9(3). С. 6–13.
5. Кэжоу М. «Китаизация» марксизма: предпосылки зарождения, исторический экскурс и «новый виток» развития в современном Китае. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 28(3). С. 85–99.
6. Сафронов Р. О. Актуальные изменения китайского Законодательства в сфере государственноконфессиональных отношений //Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023: кол. монография / Ин-т Китая и современной Азии РАН. — М. : ИКСА РАН, 2024. — 522 с.
7. Тихомиров С. Н., Свиная О. В., Туфлейкина Н. А., Лопатин Е. А., Лихоткина А. В. (2024). Концепция китайского патриотизма и проблема его формирования. // Человеческий капитал, (8), С. 188.
8. Галицкая Н. В. Продовольственная безопасность Китая / Н. В. Галицкая // Вестник Пермского института ФСИН России. — 2021. — № 3(42). — С. 108–115.
9. Ли Я. Реализация инициативы «Цифрового Китая» и перспективы международного правового сотрудничества в цифровую эпоху. // Юридическая наука и практика, 2024, 20(2). С. 30–44.
10. Цюцэнь Л. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития. // Правоведение, 2019, 63(2). С. 329–337.
11. Овчинников А. И. Правовая система КНР в условиях цифровой трансформации : монография / А. И. Овчинников. — М. : Проспект, 2022. — 174 с.
12. Бояркина А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества». // Theories and Problems of Political Studies, 2020, (9). С. 120–126.

Зотова Лилия Евгеньевна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: lilya.zotova.05@mail.ru.

Особенности уголовного законодательства в период Тан

*Д. Е. Киричек
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Аннотация: Право является ярким отражением культуры и мировоззрения людей каждой страны. На фоне политического сближения России и Китая необходимо более подробно знать законодательные основы страны, которая на данный момент является нашим крупнейшим бизнес-партнером. Уголовное законодательство же, с моей точки зрения, позволяет более ярко почувствовать национальные черты мировоззрения и традиционную философию «Страны Фарфора».

Ключевые слова: Китай, право Китая, уголовное право, история государства и права

Большинство сведений о законодательстве Китая того времени нам известно из сочинения «Цзю Тан Шу» (旧唐书 — дословно «Старая книга Тан») и Син Тан Шу (新唐书 — дословно «Новая книга Тан»). Данные исторические сборники состоят из 200 и 225 глав (цзюаней) соответственно, которые комплексно описывают не только историю жизни первых императоров династии, но и особенности государственного устройства страны.

Так, в соответствии с «Син Тан шу», в Танское время существовало четыре типа уложений: люй («закон, закономерность, приводить в порядок, регулировать, ограничивать, наказывать по закону»), лин («приказ, предписание, обязывать, заставлять»), гэ («норма, стандарт, правила, требования, рамки, подходить по стандарту») и ши («образец, стандарт, эталон, форма, норма»). Двухкомпонентное деление китайских законов на так называемые люй 律 и лин 令 возникло еще при Хань (206 до н. э. — 220 н. э.), то есть задолго до Тан (618–907 н. э.). Поначалу считалось, что люй — это основа, наиболее стабильные и неизменные нормы, которые унаследованы от прошлого, а лин — это оперативные законодательные новации, вводимые в действие текущими императорскими указами. Ко времени формирования танского периода бинарная модель люй-лин была дополнена двумя другими видами законов: гэ 格 и ши 式. Каждый из этих видов предписаний имел свою специфическую функцию.

Важно заметить, что люй, лин, гэ и ши — это конкретные законодательные акты, отличающиеся по смыслу, субъектам и целям регулирования. Непосредственно в самом «Син Тан Шу» данные различия описаны следующим образом: «...В танское время было четыре типа уложений: люй, лин, гэ и ши. Лины устанавливали распорядок и соотношение среди старших и младших, знатных и низких, а также государственную структуру. Гэ устанавливали постоянную практику, осуществляемую всеми должностными лицами на их постах. Ши являлись

законами (法), которых должностные лица неизменно придерживались. Во всех делах государственное управление должно было следовать этим трем (此三者)¹. Если же происходили их нарушения или если люди склонялись к злу и доходили до преступлений, всегда следовало принимать меры на основании люй...»

В традиционной китайской философии в то время главенствовала идея о связи человека и мироздания, и представление о том, что поведение человека может повлечь глобальные изменения в балансе вселенной. Следствием же стало понимание о необходимости беречь этот глобальный порядок от собственного влияния. Именно поэтому центральной задачей танского кодекса стало устранение (или минимизация) негативного влияния из отношений Небо-Земля-Человек.

Чем более высокое положение занимал человек, тем большее влияние он мог оказать на глобальную справедливость и мироздание, а значит тем выше должно было быть наказание за деяния, привносящее хаос в эту систему. Ответственное всех, разумеется, был император, от его действий не только зависело глобальное благополучие людей, но и природный баланс. (Считалось, что различные стихийные бедствия и неурожаи были прямым следствием некомпетентности императора перед Небом). Целью наказания в таком случае было восстановление гармонии, нарушенной преступлением. В тоже время слишком жестокое наказание или чрезмерное их применение влекло к распуханию энергии Инь (темная стихия) в мире и для того, чтобы этому противодействовать император был вынужден объявлять амнистии или смягчать законы.

Если говорить более подробно об аспектах, которые позволяют нам сделать вывод о влиянии конфуцианства на уголовный кодекс Тан, то это безусловно:

- учёт преступной воли. В данном случае законодатель опирается на конфуцианский принцип «если воля добрая, то человек не нарушает закон», на его основании складывалось специфическое учение о форме вины. В танском праве начинали выделять преднамеренные и непреднамеренные преступления, преступления, совершённые с умыслом и без него, а также по ошибке;

- обязательство ближайших родственников укрывать друг друга. В силу конфуцианской морали, превыше всего ставившей уважение младших членов семьи к старшим, танский уголовный кодекс обязывал ближайших родственников укрывать друг друга в случаях совершения кем-либо из них преступлений (за исключением госизмены).

Классификация преступных деяний. Классификация формировалась под влиянием конфуцианского учения, осуждавшего общественное зло. Среди «10 зол» выделяли, например, «заговор и подстрекательство к мятежу против государя», «бунт против законов морали», «непокорность», «сыновнюю непочтительность» и другие.

---

¹ Большой китайско-русский словарь / под ред. И. М. Ошанина. — М. : Наука, 1983—1984. — Т. 4. С. 202.

Кроме того, особенностью уголовного законодательства Тан, несомненно, можно считать институт «8 причин для обсуждения». 8 причин для обсуждения есть перечень лиц, к которым применялся особый порядок рассмотрения дел (обычно лица, занимающие высокие служебные посты, либо родственники императора). Перечень, приведенный в танском кодексе достаточно расплывчатый, что позволяло людям использовать эти причины в качестве основания для смягчения наказания за проступок. (вот лучше начать с этого абзаца):

«Люди, которым полагается обсуждение, это либо те, кому уделена толика Небесной обильной влаги, либо те, кто в жемчужных нитях давно служит позади престола, либо те, кто многоталантлив или многоискусен, либо те, кто утвердился делами или заслугами» (Тан люй. Ст. 7; Уголовные установления Тан, 1999. С. 100.).

Привилегией Восьми причин для обсуждения охватывались следующие группы лиц:

1. Родственники. Соответственно, данный пункт перечня и назывался Обсуждением родственников (и цинь 議親). Под родственниками имелись в виду лица, связанные по крови с августейшими особами.

2. «Те, кто давно служат в непосредственной близости и в течение долгого времени особо удостоены милости общения» — Обсуждение издавна приближенных (и гу 議故).

3. «Те, чье проявление добродетели велико. Достойные люди и благородные мужи, чьи слова и поступки могут служить образцами» — Обсуждение достойных (и сянь 議賢)».

4. «Те, кто обладают большими талантами и дарованиями. Те, кто способны поддерживать в порядке войска, и те, кто способны заниматься делами управления государством, те, чьи советы бесценны и изысканны при осуществлении императорского пути, и те, кто являют образцы человеческих взаимоотношений» — Обсуждение способных (и нэн 議能).

5. «Те, кто имеют большие заслуги и большую доблесть. Те, кто смогли зарубить вражеского полководца, захватить вражеское знамя, пройти с победоносными боями десять тысяч ли или же те, кто вернули к просвещенному правлению многих людей, надолго умиротворили и выручили, избавили от трудностей и помогли в лишениях, чьи имена увековечены в Тайчан» — Обсуждение имеющих заслуги (и гун 議功).

6. «Те, кто занимают служебные должности (чжишигуань 職事官) 3-го ранга и выше, или почетные должности (саньгуань 散官) 2-го ранга и выше, или титулы знатности (цзюэ 爵) 1-го ранга» — Обсуждение знатных (и гуй 議貴).

7. «Те, кто усердно трудятся. Высшие военные и гражданские руководители, занимающие свои должности с благоговением, дни и ночи, отдающие общественным делам, или же те, кто, будучи отправлены на службу вдаль, на окраины, перенесли опасности и тяготы» — Обсуждение усердных (и цинь 議勤).

8. Потомки двух предшествовавших династий. «Потомки дома Северного Чжоу 17 носят титул гунов Цзе, а потомки дома Суй 18 носят титул гунов Си. И те и другие рассматриваются как гости государства» — Обсуждение гостей (и бинь 議賓).

Таким образом, можно заметить, что формального равенства перед Законом в древнем Китае не существовало, ведь кодексом, хоть и достаточно расплывчато, предусмотрены категории людей, которые могли быть удостоены особого отношения, что несомненно могло повлиять на результат рассмотрения дела.

Система 8 причин являлась отражением влияния конфуцианства на право в древнем Китае. Она обеспечивала политическую стабильность и защиту элит. Это неравенство не считалось чем-то несправедливым или несовершенным, скорее наоборот, чем выше человек находился в политической иерархии, тем более благочестивым он считался и именно поэтому он был достоин особого отношения.

Интересно также рассмотреть категорию ситуативных преступлений. Ситуативные преступления — деяния, которые не могли привести к физическому ущербу или пагубным последствиям, но из-за неспособности жертвы вовремя распознать угрозу и воспрепятствовать ей.

Примером такого преступления является статья «Введение посторонних предметов человеку в ухо или в нос», и в ее первой фразе устанавливается наказание 80 ударами тяжелыми палками тому, кто, введя посторонний предмет человеку «в ухо, нос или отверстие [тела]», что-либо там повредил.

Либо например «Лишение человека теплой одежды в холодное время года». То есть самое важное в данной категории преступлений — объективная опасность действия в определенных обстоятельствах, без которых само деяние не является преступлением.

Наказывались такие преступления путем соотнесения последствий с последствиями других деяний, прямо прописанных в кодексе: Возвращаясь к первому примеру, про причинение вреда, путем введения посторонних предметов, то оно соотносилось с причинением вреда в драке с использованием посторонних предметов, что может говорить о применении аналогии закона в уголовном законодательстве Тан.

Но что же подразумевает законодатель под высокотехнологическими преступлениями? С моей точки зрения, в ныне действующем российском законодательстве не существует преступлений, с которыми можно было бы провести аналогию. Данная категория обобщает преступления, для совершения которых не обязательны телесный контакт с жертвой, а значит и защититься от них было куда сложнее (особая характерная черта данных преступлений- неравенство объекта и субъекта). Одним из преступлений данной категории являлось изготовление так называемых «Ядов гу», то есть различных видов опасных снадобий. Также данное преступление входило в 5 из зол (不道- противоречие всевышнему порядку или же «Извращение»).

Четкого определения, что же такое «Гу» в самом кодексе не содержится, но есть указание на один из примеров такого «Гу»:

«Имеется множество видов гу, и мало есть возможностей досконально в них разобраться. Дело это связано с несправедливыми тайными практиками, о которых нельзя знать сполна. Например, собирают ядовитых тварей, помещают в один сосуд и, пока они едят друг друга, ждут, когда все твари кончатся. Если уцелела змея, тогда это будет змеиный гу».

Наказание за данный поступок полагался не только самому преступнику, но и членам его семьи, независимо от того, знали они об этом или нет.

С моей точки зрения, в данном случае проявляются особенности времени и традиционных верований китайцев и несовершенство юридической техники. В древнем Китае особую роль помимо конфуцианства играло и язычество, следствием таких суеверий стало включение в уголовный закон преступлений, связанных с магией.

Говоря об особенностях уголовного законодательства Тан не стоит забывать о влиянии конфуцианства, что показывает ведущую роль этого религиозного течения в формировании социальных регуляторов, а также о несомненном новаторстве авторов кодексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой китайско-русский словарь / под ред. И. М. Ошанина. — М. : Наука, 1983—1984. — Т. 4.
2. Оуян Сю, Сун Ци Синь Тан шу [Новая история Тан]. — Пекин : Чжунхуа шуцзюй, 1975.
3. Рыбаков В. М. Уголовные установления Тан с разъяснениями (Тан люй шу и) / пер. с кит., исслед. и коммент. В. М. Рыбакова. — СПб. : Петербургское Востоковедение, 2021.
4. Рыбаков В. М. Танская бюрократия. — СПб. : Петербургское Востоковедение, 2009.

Киричек Диана Евгеньевна, студентка 1 курса юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: diana-kirichek@mail.ru.

Юридические аспекты культурной революции в Китае

*А. Ю. Кислицына
Московский Государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Аннотация. В статье рассматривается значение культурной революции в Китае (1966–1976) в юридическом аспекте, влияние этого явления судебную систему, правоохранительные органы и законодательство КНР в указанный период.

Ключевые слова: культурная революция, Мао Цзэдун, хунвэйбины, Конституция 1975 г., Китайская коммунистическая партия, комитеты военного контроля, революционные комитеты

Официальным переходом к политике культурной революции в КНР считается XI Пленум ЦК КПК, прошедший в августе 1966 г. XI Пленум опубликовал постановление «О великой пролетарской культурной революции»¹, в котором говорилось о переходе на «новый этап еще более глубокого и широкого развития социалистической революции в нашей стране». Это подразумевало создание новой культуры, включавшей в себя новые идеологические основы, нравы, обычаи, изменение «духовного облика всего общества».

Объектом внимания революционеров также стала система правоохранительных органов. Цзян Цин, один из идеологов культурной революции, в одном из выступлений назвала органы общественной безопасности, прокуратуру, Верховный суд «органами капиталистических государств»². Критике подверглось и законы. В январе 1967 г. в газете «Жэнь мин жи бао» вышла статья «Похвала беззаконию»³, где отмечалось: «То, что вы называете «законом», — это «закон» буржуазии. ... «Беззаконие» означает, что революционные массы берут свою судьбу в свои руки». Таким образом, существовавшее законодательство, суды, система правоохранительных органов понимались, тогда как составная часть старой буржуазной культуры, следовательно, разрушение старой правовой системы было одной из ключевых задач культурной революции.

Для достижения этой задачи предпринимались различные меры. В связи с признанием существовавшего тогда права «буржуазным», произошел переход к «цитатному судопроизводству»⁴. При вынесении приговоров ссылались не на действующее законодательство, а на выдержки из работ Мао Цзэдуна. Цитаты из

---

¹ Постановление КПК «О великой пролетарской культурной революции» от 08.08.1966 // URL: https://lib.ru/DIALEKTIKA/MAO/revol1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 07.04.2025).

² Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). - М.: Издательский дом ВКН, 2018. — 184 с.

³ К 50-летию Советской власти [Текст] // Жэньминь жибао — 1967. — 31 янв. — № 6. — С. 6. (дата обращения: 07.04.2025).

⁴ См.: Трощинский П. В. Указ. соч.

коммунистических сочинений дополнялись принципами «пролетарской политики» и «инициативы революционных масс».

В период культурной революции наблюдается изменение роли судов. В связи со снижением роли законов и необходимостью быстро и эффективно бороться с контрреволюцией основную массу рассмотрением дел стали заниматься органы исполнительной власти. В большинстве регионов рассмотрение уголовных дел перешло к комитетам военного контроля. В некоторых провинциях уголовное судопроизводство перешло в ведение департаментов безопасности местных революционных комитетов¹. Однако с 1972 г. рассмотрение уголовных дел перешло обратно к судам, но они находились под контролем других органов. Это нашло отражение в принятой в 1975 г. Конституции²: «Судебные функции осуществляются Верховным народным судом, местными народными судами и специальными народными судьями. Народные суды ответственны перед собраниями народных представителей и им подотчетны».

Главную роль в преследовании и исполнении наказания в отношении «контрреволюционеров» сыграли хунвэйбины – отряды красной охраны. Они были сформированы из среды заинтересованных школьников и студентов, сначала они искали «врагов революции» в образовательной среде, но затем их деятельность приобрела более крупные масштабы³. В августе 1966 г. было издано постановление, содержащее запрет на вмешательство в работу хунвэйбинов со стороны полиции, препятствование работе этих отрядов считалось преступлением против революции⁴. В условиях полной автономии и отсутствия контроля со стороны других образований, хунвэйбины активизировали свою деятельность и перешли к жестким методам борьбы. Только в Пекине за август — сентябрь 1966 г. 1772 человека были убиты отрядами хунвэйбинов⁵. Можно сказать, что в условиях слабости правоохранительных органов хунвэйбины взяли на себя их функции по борьбе с опасными общественными элементами и исполнению наказания в отношении преступников. Но при этом деятельность хунвэйбинов значительно выходила за рамки, в которых действовали прежние правоохранительные органы.

Таким образом, в период культурной революции в КНР произошли масштабные изменения в судебной системе, законодательстве, системе правоохранительных органов. Существовавшая на момент начала культурной революции правовая система была полностью разрушена, на смену ей пришли принципы борьбы с контрреволюцией любыми средствами и следованию политики «линии

---

¹ Xu Lizhi Beyond “Destruction” and “Lawlessness” // Victims, Perpetrators, and the Role of Law in Maoist China: a case-study approach. - Berlin/ Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2018. — С. 33–51.

² Конституция Китайской Народной Республики (Принята на I сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики четвертого созыва 17.01.1975). — М. : Институт Дальнего Востока АН СССР. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы.

³ Делюсин Л. П. «Культурная революция» в Китае. — М. : Издательство «Знание», 1962. — 51 с.

⁴ Chiu Hungdah CHINESE LAW AND JUSTICE: TRENDS OVER THREE DECADES // Occasional Papers/Reprints in Contemporary Asian Studies. — 1982. — №7. — С. 2–25.

⁵ The Death Penalty in a Changing Socialist State: Reflections of 'Modernity' from the Mao Era to Contemporary China URL: <https://digitalworks.union.edu/theses/844> (дата обращения: 08.04.2025).

масс». После смерти Мао Цзэдуна и суда над «Бандой четырех» политика культурной революции подошла к концу, начались реформы, в том числе восстановление правовой системы. Тем не менее культурная революция представляет собой короткий, но важный этап в развитии правовой системы КНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Китайской Народной Республики (Принята на I сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики четвертого созыва 17.01.1975). — М. : Институт Дальнего Востока АН СССР. Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы.

2. Постановление КПК «О великой пролетарской культурной революции» от 08.08.1966 // URL: https://lib.ru/DIALEKTIKA/MAO/revoll.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 07.04.2025).

Статьи, монографии, Интернет-ресурсы:

1. К 50-летию Советской власти [Текст] // Жэньминь жибао — 1967. — 31 янв. — № 6. — С. 6.

2. Chiu Hungdah. Chinese Law and Justice: Trends Over Three Decades // Occasional Papers/Reprints in Contemporary Asian Studies. — 1982. — №7. — С. 2–25.

3. The Death Penalty in a Changing Socialist State: Reflections of 'Modernity' from the Mao Era to Contemporary China URL: <https://digitalworks.union.edu/theses/844> (дата обращения: 08.04.2025).

4. Xu Lizhi Beyond “Destruction” and “Lawlessness” // Victims, Perpetrators, and the Role of Law in Maoist China: a case-study approach. — Berlin/ Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2018. — С. 33–51.

5. Делюсин Л. П. «Культурная революция» в Китае. — М. : Издательство «Знание», 1962. — 51 с.

6. Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). — М. : Издательский дом ВКН, 2018. — 184 с.

Кислицына Анастасия Юрьевна, студентка I курса юридического Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: anastasiiakislitsyna@inbox.ru

Статусы иностранных инвесторов в Китае (QFII) и (RQFII):
теория, практика, тенденции

А. С. Кравченко
Московский Государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматриваются эволюция и особенности правового регулирования статусов квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (QFII) и юаневых квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (RQFII) на фондовом рынке Китая. Анализируются основные этапы развития программ QFII и RQFII, их роль в открытии китайских рынков для иностранных инвесторов, а также ключевые различия между ними. Особое внимание уделяется реформе 2020 года, объединившей обе схемы в единую систему QFII, что привело к упрощению процедур, смягчению квалификационных требований и отмене инвестиционных квот. Делается вывод о значении реформы для дальнейшей либерализации финансового рынка Китая и привлечения долгосрочных иностранных инвестиций.

Ключевые слова: QFII, RQFII, иностранные инвестиции, фондовый рынок Китая, финансовая либерализация, инвестиционные квоты.

Фондовый рынок Китая становится всё более доступным для иностранных инвесторов благодаря различным программам, разработанным для облегчения их участия на рынке. Две ключевые инициативы — это модели QFII и RQFII. До определённого момента понимание различий между этими программами имело решающее значение для инвесторов, желающих получить доступ к обширным финансовым рынкам Китая.

Программа квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (Qualified Foreign Institutional Investors, QFII) была запущена Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг Китая (CSRC) и Народным банком Китая в 2002 году с целью дальнейшего открытия финансовой отрасли и привлечения иностранных инвесторов на рынок капитала Китая, в частности в Шанхай и Шэньчжэнь.¹ Эта программа была направлена на содействие интернационализации юаня, позволила иностранным учреждениям инвестировать в акции «А», денонмированные в юанях, казначейские облигации, корпоративные облигации и другие одобренные финансовые инструменты. Первоначальная квота программы составляла 10 миллиардов долларов, а в 2007 году она была увеличена до 30 миллиардов долларов. Система квот использовалась для контроля объема

---

¹ Zhang, L. “China’s QFII and RQFII Programs: Opening the Door to International Investors.” *China Law & Practice*, 2020. P. 32—38.

иностранного капитала, поступающего на рынок. Постепенно величина квот увеличивалась, а в сентябре 2019 года квоты были отменены, что отразило политику стимулирования иностранного участия на внутреннем рынке капитала КНР.

QFII имели право обменивать иностранную валюту на юани для инвестирования на внутреннем рынке ценных бумаг через специальные контролируемые счета. Такие инвесторы могли свободно переводить доходы, включая дивиденды, обратно в иностранную валюту и выводить их за границу. В Китае QFII могли вкладывать средства в акции класса А, государственные облигации, конвертируемые облигации, корпоративные облигации и другие финансовые инструменты, одобренные Китайской комиссией по регулированию рынка ценных бумаг.

В 2011 году Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг Китая, Народным банком Китая и Государственным управлением по валютному регулированию была запущена модель юаневых квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (RMB Qualified Foreign Institutional Investors, RQFII). Программа была основана на структуре QFII и давала возможность иностранным учреждениям использовать юани, хранящиеся за рубежом, для прямых инвестиций в рынки ценных бумаг Китая. Программа еще больше смягчала ограничения на валютные расчеты и расширяла допустимые классы активов и квалификацию инвесторов.

RQFII могли использовать юани для инвестиций на материковом китайском рынке ценных бумаг. В качестве RQFII выступали гонконгские дочерние компании материковых компаний, управляющие портфелями ценных бумаг, а также коммерческие банки, страховые компании или другие финансовые учреждения, зарегистрированные или действующие в Гонконге. RQFII имели доступ к акциям, облигациям и опционам на фондовых биржах, продуктам с фиксированным доходом на межбанковском рынке облигаций, инвестиционным фондам, фьючерсам на биржевые индексы и к другим финансовым инструментам, одобренным Китайской комиссией по регулированию рынка ценных бумаг.

Ключевое различие между схемой QFII и схемой RQFII заключалось в том, что QFII перечисляли иностранную валюту, которая затем конвертировалась в юани, тогда как RQFII сразу использовали национальную валюту.

Описанные различия между RQFII и QFII существовали десятилетие, однако 25 сентября 2020 года Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг Китая («CSRC»), Народный банк Китая («PBOC») и Государственное управление по валютному регулированию («SAFE») официально опубликовали Административные Меры по управлению внутренними инвестициями в ценные бумаги и фьючерсы, осуществляемыми квалифицированными иностранными ин-

ституциональными инвесторами и квалифицированными иностранными институциональными инвесторами в китайских юанях, или «Новые меры QFII»¹. Новые меры QFII и Положения о реализации QFII, совместно именуемые как «Новая схема QFII» вступили в силу 1 ноября 2020 года.

Так, схемы QFII и RQFII стали объединены единым регулированием в единую схему QFII. В соответствии с этим QFII необходимо подать в Комиссию по регулированию рынка ценных бумаг Китая заявку только на одну лицензию QFII, а не на отдельные лицензии QFII и RQFII для предполагаемых инвестиций с использованием иностранной валюты или национального юаня. Кроме того, держатель единой лицензии QFII может использовать, во-первых, либо только иностранную валюту, во-вторых, либо только национальную валюту, юань, в-третьих, как иностранную, так и национальную валюту для инвестирования в разрешенные продукты, предлагаемые на внутренних рынках КНР².

В соответствии со ст. 2 Новых мер QFII субъектами заявки на статус QFII являются иностранные инвесторы, которые инвестируют в отечественные ценные бумаги и фьючерсы: зарубежные компании по управлению фондами, коммерческие банки, страховые компании, компании по ценным бумагам, трастовые компании, государственные инвестиционные институты, частные фонды, пенсионные фонды, благотворительные фонды, а также международные организации и другие институты³.

Требования к субъектам для подачи заявки на получение статуса QFII указаны в статьях 4–6 Новых Мер, которые включают требования к стабильности финансового положения, кредитной истории, опыту инвестиций в ценные бумаги и фьючерсы, надежности структуры управления, наличию внутреннего контроля и комплаенса, а также требования к добросовестности ведения бизнеса, отсутствию серьезных штрафов за последние 3 года или с момента основания, если компании менее трёх лет.

Процедура подачи заявки регламентируется статьями 3 и 7 Мер, которые указывают, что иностранные инвесторы должны доверить хранение активов одному из депозитарных банков Китая и поручить торговлю ценными бумагами и фьючерсами лицензированному китайскому компаниям. Заявка подается в Комиссию по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC). Решение принимается в течение 10 рабочих дней. При одобрении выдается лицензия на ведение бизнеса с ценными бумагами и фьючерсами, при отказе — письменное уведомление. Из

---

¹ Положение об управлении инвестициями квалифицированных зарубежных институциональных инвесторов и инвесторов в юанях в ценные бумаги и фьючерсы внутри страны [Электронный ресурс] = 合格境外机构投资者和人民币合格境外机构投资者境内证券期货投资管理办法 // Веб-сайт Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая (CSRC). – URL: <http://www.csrc.gov.cn/csrc/c101863/c7432432/content.shtml> (дата обращения: 15.04.2024).

² Wang, Y. Reform of China's Qualified Foreign Institutional Investor Schemes. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 2021. P. 105–125.

³ QFII доступ к рынку: изучение открытости Китая для иностранных инвесторов // FasterCapital URL: <https://fastercapital.com/ru/content/QFII-доступ-к-рынку--изучение-открытости-Китая-для-иностранн-инвесторов.html> (дата обращения: 10.02.2025).

анализа Новых Мер 2020 г. видно, насколько были упрощены требования для получения QFII статуса (нагляднее - в табл. 1).

В случае нарушений осуществления деятельности (например, несоблюдение правил открытия счетов, инвестирования, раскрытия информации, управления рисками, валютных операций, неподчинения проверкам и др.) Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая, Народный банк Китая и Государственное управление валютного контроля могут применять меры контроля и штрафы¹. При более серьезных нарушениях дело передается в судебные органы.

Таблица 1. Сравнение правового регулирования статусы иностранных инвесторов в Китае (QFII) и (RQFII) до и после реформы 2020 г.

Критерий сравнения	Регулирование QFII и RQFII до 2020 г.	Создание единой схемы QFII с 2020 г.
Процесс подачи заявки	Отдельные лицензии QFII и RQFII, получаемые от Комиссии по регулированию рынка ценных бумаг Китая, затем регистрация в Государственном управлении по валютному регулированию. Процесс занимает до шести месяцев.	Единая заявка подается в Комиссию по регулированию рынка ценных бумаг Китая (решение в течение 20 дней). Регистрация в Государственном управлении по валютному регулированию (решение в течение 20 дней).
Требования к активам под управлением (AUM)	Требование к активам под управлением (обычно 500 млн долларов США).	Требований к активам под управлением нет.
Требования к заявителям	Финансовая стабильность, надежный кредитный статус, внутренние системы управления, отсутствие нарушений в течение последних трех лет.	

Таким образом, инвестирование в фондовый рынок Китая даёт значительные возможности для иностранных инвесторов, которые до 2020 г. могли осуществлять свою деятельность по разным схемам — в виде QFII и RQFII. Поскольку Китай продолжает открывать свои финансовые рынки, эти программы были реформированы в единый статус QFII. Изменения затронули смягчение

¹ People's Bank of China. Policy Announcements and Regulatory Frameworks (2002–2021) [Electronic resource] // People's Bank of China : official website. — URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/index.html> (date of access: 15.04.2024).

квалификационных требований для потенциальных инвесторов, упрощение процесса подачи заявки на получение статуса, а также улучшение контроля за требованиями к отчетности и подаче заявок.

Реформа 2020 г. подчеркнула продолжающиеся усилия Китая по либерализации экономической политики и привлечению долгосрочных иностранных инвестиций на внутренние рынки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административные меры по управлению внутренними инвестициями в ценные бумаги и фьючерсы, осуществляемыми квалифицированными иностранными институциональными инвесторами и квалифицированными иностранными институциональными инвесторами в китайских юанях [Электронный ресурс]: утв. Комиссией по регулированию ценных бумаг КНР, Народным банком Китая, Государственным валютным управлением 25.09.2020 // Официальный сайт Комиссии по регулированию ценных бумаг КНР (CSRC). – URL: <http://www.csrc.gov.cn/csrc/c101863/c7432432/content.shtml> (дата обращения: 15.04.2024).

2. People's Bank of China. Policy Announcements and Regulatory Frameworks (2002–2021) [Electronic resource] // People's Bank of China: official website. – URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/index.html> (date of access: 15.04.2024).

3. Wang, Y. “Reform of China’s Qualified Foreign Institutional Investor Schemes.” *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 2021. P. 105-125.

4. Zhang, L. “China’s QFII and RQFII Programs: Opening the Door to International Investors.” *China Law & Practice*, 2020. P. 32-38.

5. QFII доступ к рынку: изучение открытости Китая для иностранных инвесторов // FasterCapital URL: <https://fastercapital.com/ru/content/QFII-доступ-к-рынку--изучение-открытости-Китая-для-иностраных-инвесторов.html> (дата обращения: 10.02.2025).

Кравченко Александра Сергеевна, студентка 3 курса юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: alexandrakrvchnk@mail.ru.

Научный руководитель: Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидат юридических наук.

Китайская повестка на Петербургском международном юридическом форуме 2024

*Д. М. Кушнир
М. Ю. Дондокова
МГИМО МИД России*

Аннотация. В данной статье рассматривается китайская правовая повестка в контексте Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) 2024 года. Анализируются ключевые темы, затронутые китайскими экспертами, включая вопросы деловой среды, корпоративного управления, международного правоприменения, а также инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией. Особое внимание уделено вызовам, с которыми сталкиваются представители двух стран в области признания иностранных судебных решений, защиты прав инвесторов и адаптации правовой системы к цифровой экономике.

Ключевые слова: Петербургский международный юридический форум, правовая система КНР, арбитражный процесс в КНР, уголовное право КНР, правоприменение.

Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ) является одной из ключевых площадок для обсуждения глобальных правовых вопросов. Китайские представители академических и коммерческих кругов, а также органов государственной власти присутствовали на полях форума с момента его учреждения в 2011 г. К примеру, в 2012 г. ПМЮФ посетила министр юстиции КНР У Айин¹. Однако их участие носило скорее эпизодический характер, периодом же наибольшего вовлечения китайской стороны в работу форума можно назвать этап 2020-х гг.

В ходе Петербургского международного юридического форума 2024 г. спикеры подробно обсудили правовые реалии Китая: деловую среду, корпоративное управление, рынок юридических услуг, юридическое образование, инновации, технологии и право, международное право в новых реалиях, уголовное право, а также вопросы общества и прав человека. В состав группы китайских участников вошли эксперты из различных сфер: министр и заместитель министра юстиции КНР, представители консалтинговых компаний и учёные, занимающиеся исследованиями в области права. Кроме того, с докладом на форуме в Санкт-Петербурге выступил начальник Секретариата Комитета по всестороннему управлению государством согласно закону при ЦК КПК. Всего в онлайн- и офлайн-форматах выступили 12 граждан Китайской Народной Республики, также 4 российских эксперта представили доклады, посвящённые китайской тематике.

---

¹ Практика трех лет. — Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/46192/> (дата обращения: 10.04.2025). — Текст: электронный.

Исследование тематики китайской повестки раскрывает актуальность вопросов российско-китайского сотрудничества, стимулирует поиск их решения, и способствует дальнейшей работе экспертов в каждой касающейся отрасли (в том числе и экспертов-лингвистов).

В ходе анализа были определены следующие ключевые темы китайской повестки:

- 1) инвестиции и экономические вопросы;
- 2) правовая культура КНР;
- 3) вопросы уголовного права.

В вопросах экономического сотрудничества спикерами был сделан акцент на вызовы, с которыми все еще сталкивается бизнес, и методы их разрешения. Например, Цзянь Лянь основатель пекинской консалтинговой компании Hengce Investment Consulting Co.¹, в ходе секции «Деловая среда, корпоративное управление, рынок юридических услуг» отметил существующие системные препятствия в трансграничном исполнении решений иностранных судов. Он указал, что отсутствие единой процедуры признания и приведения в исполнение таких решений приводит к затягиванию судебных процессов на годы. Проблема является актуальной не только при разрешении коммерческих споров, но и при разрешении споров, связанных с физическими лицами, такими как вступление в наследство и т. д.

Другой пример сохраняющихся трудностей связан с механизмами привлечения инвесторов и защитой их интересов. Докладчики выступили за повышение прозрачности и последовательности государственной политики в отношении иностранных инвестиций. Спикеры также высказались за необходимость большего соответствия прописанных на бумаге правовых норм практическим кейсам. Другим важным вопросом стало банковское регулирование в процессе денежного трансфера ввиду нахождения РФ под жесткими санкциями. Докладчики пришли к выводу о необходимости создания единого механизма в рамках БРИКС с целью защиты прав компаний. Примером принципов, на которых будет выстраиваться, работа подобного механизма предлагается рассматривать принципы инвестиционной политики, реализуемой в самом Китае, в рамках которой, к примеру были сделаны послабления для оформления виз инвесторам и облегчение процедуры трансграничной передачи данных.

Вторая подтема посвящена разъяснению юридической культуры КНР, что обусловлено ростом числа разбирательств, проходящих на территории материкового Китая вместо разрешения споров в Гонконге, в том числе и благодаря существованию принципа арбитражных оговорок.

---

¹ Цзянь Лянь, основателя пекинской консалтинговой компании Hengce Investment Consulting Co. // ПМЮФ 2024. Секция: Ведение бизнеса вне российской юрисдикции: вопросы правовых рисков – Время восприятия: 00:19:51 — 00:34:55 — URL: <https://roscongress.org/splf-2024-delovaya-programma-vedenie-biznesa-vne-rossiyskoy-yurisdiktii-voprosy-pravovykh-riskov/translation/#> (Дата обращения 12.04.2025).

В первую очередь в рамках дискуссии акцент был сделан на принципы, на которых строится правовая система Китая. В своем выступлении Павел Владимирович Трощинский¹ отметил, что Китай формирует философские, правовые и языковые основы азиатских государств, в связи с чем нельзя говорить о слепом копировании советского права. В последние годы наметился наиболее активный разворот от некоторых постулатов права советского периода, поскольку КНР стала заимствовать принципы системы прецедентного права, в том числе и для повышения привлекательности материкового права и материкового арбитража, для чего активно внедряются информационные технологии. В рамках открытой сессии министров юстиции с докладом о достижениях в области цифровизации выступали министр юстиции КНР Хэ Жун².

Еще одним из ключевых принципов правовой культуры Китая является верховенство принципа «мир превыше всего», т. е. система медиации. В уголовном праве главенствует добродетель, а наказание — вспомогательная мера, которая должна применяться сдержанно и лишь побуждает к добру. Важность медиации обусловлена тем фактом, что страна не может стать государством множества исков, иначе судебная система не выдержит нагрузку. На международной арене КНР выступает против массового вмешательства и политического давления в процесс судебного разбирательства.

Третье направление, на которое обращают внимание китайские докладчики — развитие системы уголовного права. В 2024 г. с докладом о пенитенциарной политике КНР выступил заместитель Министра юстиции Китайской Народной Республики Чжао Чанхуа. В своем выступлении Чжао Чанхуа поделился успехами, достигнутыми в сфере улучшения качества жизни заключенных во время нахождения в местах ограничения свободы, а также рассказал об усилиях правительства по дальнейшей социализации освобожденных. В первую очередь заключенным предоставляется возможность получать образование уже во время отбывания тюремного срока, а также расширяется их право поддерживать связи с близкими, что, как считают в Китае, снижает риск рецидивов. Более того, прежде чем освободиться из тюрьмы, заключенные проходят тренинг по социальной адаптации, обеспечивается помощь в трудоустройстве и обучении.

Таким образом, в рамках различных секций и заседаний экспертами китайского юридического сообщества был сделан упор на юридическое сопровождение экономической деятельности с целью обеспечения больших возможностей для бизнеса реализовывать сотрудничество с иностранными государствами, в первую очередь со странами-членами БРИКС и Россией. В то же время китайские и отечественные эксперты занимаются просветительской деятельностью, направленной на разъяснение принципов, которыми руководствуется КНР при

---

¹ Трощинский П. В. Влияние советского права на КНР: «слепое» копирование или китайская специфика? П. В. Трощинский // ПМЮФ 2024. Секция: назад в будущее. Советское право: влияние на существующие правовые системы — Время воспроизведения: 00:51:55 — 00:59:35 — URL: <https://legalforum.info/archive/2024/programme/business-programme/5359/5365/#broadcast> (Дата обращения: 10.04.2025).

² Выступление министра юстиции КНР Хэ Жун // ПМЮФ 2024. Открытое совещание министров юстиции — Время воспроизведения: 01:12:04 — 01:16:54 — URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-otkrytoe-soveshchanie-ministrov-yustitsii/translation/#> (Дата обращения 13.04.2025).

реализации своей политики в области юстиции: китайская сторона направляет значительные усилия как для улучшения качества жизни граждан страны, будь то послабления и возможность условно-досрочного освобождения для заключённых или цифровизация судопроизводства, так и для иностранных компаний, заинтересованных в ведении своей деятельности в материковом Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление министра юстиции КНР Хэ Жун // ПМЮФ 2024. Открытое совещание министров юстиции – Время воспроизведения: 01:12:04 — 01:16:54 — URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-otkrytoe-soveshchanie-ministrov-yustitsii/translation/#> (Дата обращения 13.04.2025).

2. Практика трех лет. — Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/46192/> (дата обращения: 10.04.2025). — Текст: электронный.

3. Росконгресс. XII Петербургский международный юридический форум. — URL: <https://roscongress.org/events/xii-peterburgskiy-mezhdunarodnyu-yuridicheskiiy-forum/sessions/> (Дата обращения: 14.04.2025) — Текст: электронный.

4. Трощинский П. В. Влияние советского права на КНР: «слепое» копирование или китайская специфика? / П. В. Трощинский // ПМЮФ 2024. Секция: назад в будущее. Советское право: влияние на существующие правовые системы — Время воспроизведения: 00:51:55 — 00:59:35 — URL: <https://legalforum.info/archive/2024/programme/business-programme/5359/5365/#broadcast> (Дата обращения: 10.04.2025).

5. Цзянь Лянь, выступление основателя пекинской консалтинговой компании Hengce Investment Consulting Co. // ПМЮФ 2024. Секция: Ведение бизнеса вне российской юрисдикции: вопросы правовых рисков — Время воспроизведения: 00:19:51 — 00:34:55 — URL: <https://roscongress.org/sessions/splf-2024-delovaya-programma-vedenie-biznesa-vne-rossiyskoy-yurisdiktsii-voprosy-pravovykh-riskov/translation/#> (Дата обращения 12.04.2025).

Кушнир Дарья Михайловна, студент первого курса магистратуры «Лингвистическое обеспечение профессиональной деятельности (китайский язык) МГИМО МИД России. E-mail: the.kushnirdaria@gmail.com.

Дондокова Максара Юрьевна – научный руководитель, кандидат филологических наук. Доцент кафедры китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков МГИМО МИД России. E-mail: m.dondokova@my.mgimo.ru.

Муниципальное право Индии: децентрализация и динамика развития

Г. М. Лескес
МГИМО МИД России

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности муниципального права Индии как части публичного права, регламентирующей деятельность органов местного самоуправления на уровне городов и сельских общин. Особое внимание уделено конституционным основам муниципальной системы, правам и обязанностям органов местного самоуправления, а также вопросам децентрализации и взаимодействия между центральными и региональными властями. Анализируется практика реализации реформ, связанных с 74-й конституционной поправкой, а также проблемы и перспективы развития муниципального управления в условиях современных социальных, экономических и политических реалий страны.

Ключевые слова: муниципальное право, Индия, местное самоуправление, Конституция Индии, децентрализация, органы муниципальной власти, реформы.

Муниципальное право Индии представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих деятельность органов местного самоуправления, определяющих порядок организации и функционирования локальных институтов власти, а также статус и компетенцию муниципальных образований. Индийская правовая система сочетает в себе элементы англосаксонской традиции и собственных правовых обычаев, развивавшихся на протяжении многих веков. В настоящий момент муниципальное право Индии является результатом сложного взаимодействия конституционных положений, законов союзных штатов и обширной судебной практики¹. Реформы, направленные на укрепление роли местного самоуправления, в особенности после принятия 74-й конституционной поправки², сыграли большую роль в развитии муниципальных институтов. Эти изменения были ориентированы на децентрализацию государственной власти и повышение эффективности управления в городах и сельских территориях, а также на более активное вовлечение граждан в процесс принятия решений.

Конституционные основы муниципального права Индии. Основопологающие принципы организации местного самоуправления в Индии закреплены в Конституции 1950 года³. Изначально система муниципального управления регу-

---

¹ Бхаттачарья К. Демократия и децентрализация в Индии: роль муниципальных образований / К. Бхаттачарья // Право и общество. 2021. — № 2. — С. 116–123.

² The Constitution (74th Amendment) Act, 1992 / The Gazette of India. — New Delhi, 1992.

³ Адваани М. С. Развитие местного самоуправления в Индии: опыт реализации конституционных поправок. // Индийский юридический журнал. 2019. № 3. С. 45–52.

лировалась преимущественно актами штатов, однако со временем вопрос о статусе органов местного самоуправления приобрёл общегосударственное значение. В результате были внесены ключевые изменения в текст Конституции: 73-я поправка (1992 год) предусматривала укрепление правовых основ сельских органов самоуправления (панчаятов), а 74-я поправка (также 1992 год) — реформировала городские муниципалитеты.

Согласно данным поправкам¹, правовой статус муниципалитетов включает:

- самостоятельность в сфере местного бюджета и налогообложения, позволяющую органам самоуправления собирать налоги и пошлины, необходимые для финансирования собственных проектов и услуг;
- определённый объём компетенции в решении вопросов жилищной застройки, коммунальной инфраструктуры, здравоохранения, образования, социальной поддержки, развития общественных пространств и транспорта;
- формирование выборных органов, которые обеспечивают представительство местного населения и позволяют гражданам участвовать в муниципальном управлении путём голосования.

Структура и функции органов местного самоуправления. В соответствии с законодательством, принятым после 74-й конституционной поправки, в Индии действуют различные типы органов местного самоуправления². Основными видами городских муниципальных образований считаются:

1. Муниципальная корпорация (Municipal Corporation) — наиболее крупное городское образование, обладающее широкими полномочиями и ресурсами.

2. Муниципальный совет (Municipal Council) — структуры для городов среднего размера.

3. Нагар Панчаяты (Nagar Panchayat) — формы управления небольшими городами и посёлками.

Все эти уровни муниципалитетов подчиняются федеральному и региональному законодательству, но обладают определённым объёмом самостоятельности в части принятия локальных нормативных актов по вопросам благоустройства и инфраструктуры. Кроме того, важной задачей органов местного самоуправления является социально-экономическое развитие городских и сельских территорий посредством планирования и реализации проектов, направленных на создание рабочих мест, улучшение медицинской и образовательной инфраструктуры, а также охрану окружающей среды.

Проблемы и перспективы развития. Несмотря на то, что децентрализация и укрепление местного самоуправления стали одним из важнейших направлений

---

¹ The Constitution (74th Amendment) Act, 1992 / The Gazette of India. — New Delhi, 1992.

² Сингх Р. Особенности правового регулирования городских муниципалитетов в Индии. // Восток и право. 2022. № 4. С. 98–105.

индийской политической сферы последних десятилетий¹, ряд перечисленных ниже проблем до сих пор остаётся нерешённым.

Недостаточное финансирование. Даже с учётом конституционно гарантированных полномочий по сбору налогов муниципальные образования зачастую сталкиваются с нехваткой средств, что затрудняет реализацию важных инфраструктурных проектов.

Зависимость от властей штатов. Значительная часть финансовых потоков и контрольных полномочий сосредоточена в руках региональных правительств, что может приводить к ограничению самостоятельности муниципалитетов и торможению инициатив, предлагаемых на местном уровне.

Низкий уровень профессиональной подготовки и бюрократизация. Не все муниципальные кадры обладают необходимым уровнем компетенций для эффективного управления, а избыток административных процедур иногда замедляет процесс принятия решений.

Неравномерное развитие городов и деревень. Несмотря на единые принципы реформ, в разных регионах Индии эффективность реализации местного самоуправления существенно различается в силу социальных, экономических, культурных и географических особенностей.

В перспективе решение указанных проблем видится в совершенствовании нормативной базы, укреплении системы межбюджетных отношений, повышении прозрачности и подотчётности органов местного самоуправления, а также в цифровизации административных процедур. Позитивный эффект может дать повышение квалификации муниципальных служащих и расширение гражданского участия в принятии местных решений.

Заключение

Муниципальное право Индии, развивающееся на основе положений Конституции и поправок, внесённых в начале 1990-х годов, прошло значительный путь эволюции в направлении децентрализации и вовлечения населения в процесс местного самоуправления. Однако решать проблемы финансирования, распределения полномочий и обеспечения профессионального кадрового состава предстоит и дальше.

Дальнейшее совершенствование правовых основ местного самоуправления в Индии будет зависеть от политической воли руководства страны и органов власти штатов, а также от инициативы самих граждан. При правильном балансе между конституционными принципами и практическими потребностями мест-

---

¹ Бхаттачарья К. Демократия и децентрализация в Индии: роль муниципальных образований. // Право и общество. 2021. № 2. С. 116–123.

ных сообществ система муниципального управления в Индии способна продолжать эффективное развитие и служить примером для государств, также реформирующих свои институты местного самоуправления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Constitution of India (As of 2021) / Ministry of Law and Justice. — New Delhi, 2021.
2. Бхаттачарья К. Демократия и децентрализация в Индии: роль муниципальных образований / К. Бхаттачарья // Право и общество. — 2021. — № 2. — С. 116–123.
3. The Constitution (74th Amendment) Act, 1992 / The Gazette of India. — New Delhi, 1992.
4. Адваани М. С. Развитие местного самоуправления в Индии: опыт реализации конституционных поправок / М. С. Адваани // Индийский юридический журнал. — 2019. — № 3. — С. 45–52.
5. Сингх Р. Особенности правового регулирования городских муниципалитетов в Индии / Р. Сингх // Восток и право. — 2022. — № 4. — С. 98–105.

Лескес Георгий Максимович, студент Международно-правового факультета МГИМО(У) МИД РФ. E-mail: leskesgeo@mail.ru

Правовые проблемы предпринимательской деятельности Китайской Народной Республики

З. А. Магомедаминова

М. В. Красильников

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Аннотация. Статья представляет собой всесторонний анализ правовых проблем предпринимательской деятельности в Китайской Народной Республике, с особым акцентом на договорное право и регулирование иностранных инвестиций. В ней рассматриваются принципы заключения, исполнения и обеспечения исполнения договоров в соответствии с Гражданским кодексом КНР 2021 года, а также типичные нарушения договорных обязательств и механизмы защиты прав сторон. Кроме того, статья освещает правовую базу для иностранных инвестиций, включая систему «Negative List», процесс регистрации и лицензирования иностранных предприятий, а также способы защиты прав иностранных инвесторов, в том числе механизмы разрешения споров. Особое внимание уделяется недавним изменениям в законодательстве о иностранных инвестициях и их влиянию на бизнес-среду.

Ключевые слова: китайское право, предпринимательское право, гражданское право.

Типичные нарушения договорных обязательств, способы защиты прав сторон. Типичные нарушения договорных обязательств в Китае включают неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, а также недобросовестное поведение на стадии переговоров. Согласно статье 577 ГК КНР, сторона, нарушившая договор, несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение. Наиболее распространенные нарушения:

- неисполнение обязательств: отказ от выполнения договорных условий, например, непоставка товаров или неоказание услуг;

- ненадлежащее исполнение: выполнение обязательств с нарушением качества, сроков или других условий;

- недобросовестное поведение: утаивание важных фактов или предоставление ложной информации на стадии переговоров (статья 500).

Для защиты прав сторон ГК КНР предусматривает следующие механизмы:

- требование исполнения (статья 562): пострадавшая сторона может требовать выполнения обязательств, указанных в договоре;

- возмещение убытков (статья 577): компенсация включает фактические потери и упущенную выгоду, но не превышает предвидимых убытков.

• расторжение договора (статья 563): возможность расторжения при существенном нарушении или форс-мажоре¹.

Китайское право схоже с российским в предоставлении кредитору права на замещение исполнения (статья 522), но акцентирует внимание на добросовестности при определении ответственности². Нарушение принципа добросовестности на переговорах влечет ответственность за убытки (статья 500), что делает этот принцип важным инструментом защиты³.

Ограничения и барьеры для иностранных инвесторов, Negative List. Иностранное инвестирование играет важную роль в экономическом развитии Китая, обеспечивая приток капитала, технологий и управленческого опыта, что способствует модернизации бизнеса и интеграции в глобальную экономику. Иностранные прямые инвестиции (FDI) являются важным драйвером экономического роста Китая. В 2023 году объем FDI в Китай составил \$163 млрд, что, несмотря на снижение на 13,7% по сравнению с 2022 годом, остается значительным показателем. Эти инвестиции способствуют развитию ключевых секторов, таких как производство, технологии и услуги, обеспечивая модернизацию промышленности. Данные инвестиции приносят передовые технологии и инновации, которые помогают китайским компаниям улучшать производственные процессы и разрабатывать новые продукты, создают рабочие места и повышают квалификацию рабочей силы.

Эти инвестиции стимулируют модернизацию китайской экономики и улучшают бизнес-среду, хотя сохраняются вызовы, связанные с регуляторными и геополитическими факторами. Для максимизации выгод Китай продолжает либерализовать свою экономику, что создает новые возможности для местного бизнеса и иностранных инвесторов.

Политика Китая в отношении иностранных инвестиций (FDI) направлена на баланс между привлечением капитала, технологий и опыта для экономического роста и защитой национальных интересов. Рассмотрим ключевые аспекты этой политики, опираясь на актуальные данные и научные исследования.

Основой регулирования иностранных инвестиций в Китае является Закон об иностранных инвестициях (Foreign Investment Law, FIL), вступивший в силу 1 января 2020 года. Этот закон заменил предыдущие разрозненные нормативные акты и ввел принцип предустановленного национального режима (pre-establishment national treatment), что означает равное отношение к иностранным и местным инвесторам на этапе входа на рынок, за исключением секторов, указанных в "Negative List". FIL также гарантирует защиту от экспроприации, свободу перевода прибыли и защиту интеллектуальной собственности.

Система Negative List (негативный список) в Китае представляет собой ключевой инструмент управления иностранными инвестициями, введенный для регулирования доступа иностранных инвесторов к национальному рынку. Этот

---

¹Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / ответственный редактор П. В. Трошинский; руководитель проекта, редактор А. Р. Зайнигабдинов. Москва : Синосфера, 2020.

²Денискова О. В. Договорное право России и Китая: сравнительно правовой анализ: бакалаврская работа / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Нижний Новгород, 2018.

³Leonhard C. A Legal Chameleon: An Examination of the Doctrine of Good Faith in Chinese and American Contract Law // Connecticut Journal of International Law. — 2011. — Vol. 25. — P. 305–340.

подход был официально закреплён Законом КНР об иностранных инвестициях (Foreign Investment Law, FIL), вступившим в силу 1 января 2020 года. Система предусматривает перечень секторов и видов деятельности, где иностранные инвестиции либо запрещены, либо ограничены специальными административными мерами, тогда как все остальные области открыты для инвестиций без предварительного одобрения.

Идея Negative List зародилась в рамках экономических реформ Китая, начатых в 2013 году с созданием Шанхайской зоны свободной торговли (Pilot Free Trade Zone, FTZ). Первая пробная версия списка была внедрена в 2016 году в четырех пилотных FTZ и постепенно расширялась, охватив 11 провинций и городов к 2017 году, а затем была распространена на всю страну в 2018 году. Система заменила прежний подход, основанный на «положительном списке» (Catalogue for the Guidance of Foreign Investment Industries), где доступ иностранных инвесторов определялся только разрешенными секторами.

Negative List составляется и обновляется Национальной комиссией по развитию и реформам (NDRC) и Министерством коммерции (MOFCOM). Список четко определяет ограничения, такие как максимальная доля иностранного капитала, требования к совместным предприятиям или полный запрет на инвестиции в определенные отрасли. С момента внедрения система регулярно обновляется. Например, версия 2021 года сократила число ограничений с 33 до 31, а версия 2024 года полностью открыла производственный сектор, также число ограниченных пунктов сокращено с 31 до 29, включая полный запрет на инвестиции в интернет-услуги и генетические технологии, а также снятие всех ограничений в производственном секторе¹. План действий на 2025 год, опубликованный в феврале 2025 года, обещает дальнейшее расширение доступа в телекоммуникации и биотехнологии. Эти шаги отражают политическую поддержку высшего руководства, включая заявления Си Цзиньпина в 2017 году о создании стабильной и прозрачной бизнес-среды. Система Negative List интегрирует международный опыт, адаптированный к китайским условиям, и служит инструментом балансировки между открытостью и защитой национальных интересов. Однако в научном сообществе возникают споры, и некоторые исследователи предупреждают о необходимости осторожности при расширении списка, чтобы избежать избыточного давления на внутренние отрасли².

Процедура регистрации и лицензирования иностранных предприятий. Иностранные инвесторы могут создавать бизнес в Китае через три основные формы: полностью иностранные дочерние предприятия (Wholly Foreign-Owned Enterprises, WFOE), совместные предприятия (Joint Ventures, JV) или представительства (Representative Offices, RO). Процесс регистрации регулируется Государственным управлением по регулированию рынка (SAMR) и включает следующие этапы:

---

¹ Giulia Interesse and Qian Zhou China's 2025 Foreign Investment Action Plan: Key Measures and Opportunities // China Briefing. — February 21, 2025.

² Nuo Wang, Problems and Solutions of Negative List System of Foreign Investment Access in China. Journal of Sociology and Ethnology (2022) Vol. 4: 86-90. DOI: <http://dx.doi.org/10.23977/jsoc.2022.040613>.

1. Выбор типа бизнеса и названия: Инвесторы выбирают форму предприятия и регистрируют название, соответствующее правилам, установленным в Китае.

2. Подготовка документов: необходимы устав компании, договор аренды помещения, удостоверения личности инвесторов и другие документы, зависящие от типа предприятия.

3. Подача заявки: заявка подается в SAMR или его местные филиалы.

4. Получение бизнес-лицензии: лицензия объединяет несколько ранее отдельных регистраций, включая организационный код и налоговый сертификат.

5. Регистрация в налоговых органах: открытие корпоративного банковского счета и регистрация для налогового учета.

6. Получение отраслевых лицензий: для определенных секторов, таких как производство или телекоммуникации, требуются дополнительные лицензии.

С 2020 года для WFOE отменено требование минимального зарегистрированного капитала, а использование виртуальных офисов для регистрации упрощает процесс. Эти изменения направлены на снижение административных барьеров и привлечение большего числа иностранных инвесторов. Однако в некоторых отраслях, таких как телекоммуникации, процесс лицензирования остается сложным из-за дополнительных регуляторных требований.

Способы защиты прав иностранных инвесторов, разрешение споров. Закон КНР о иностранных инвестициях (Foreign Investment Law, FIL), вступивший в силу 1 января 2020 года, устанавливает правовую основу для защиты прав иностранных инвесторов. Данная возможность реализуется через несколько механизмов разрешения споров: судебное разбирательство, арбитраж, механизм жалоб и международные процедуры урегулирования инвестиционных споров (ISDS). Эти механизмы отражают стремление Китая к соответствию международным стандартам.

Судебное разбирательство. Иностранные инвесторы имеют право обращаться в китайские суды для защиты своих прав. Они получают равное обращение с местными компаниями, за исключением секторов, указанных в «Negative List». В 2018 году были созданы Международные коммерческие суды (China International Commercial Courts, CICC) в Шэньчжэне и Сиане для рассмотрения международных коммерческих споров. Эти суды ориентированы на обеспечение справедливости и прозрачности в делах с участием иностранных инвесторов.¹

Судебная практика демонстрирует способность китайских судов защищать права иностранных инвесторов. Например, в начале 2023 года Верховный народный суд Китая (ВНСК) обнародовал два окончательных решения по трём связанным между собой вопросам интеллектуальной собственности².

---

¹ Martin Kwan China's Rule of Law Development: The Increasing Emphasis on Internationalization of Legal Standards and the Horizontal Rule of Law // NYU Journal of International Law and Politics (JILP) URL: <https://nyujilp.org/chinas-rule-of-law-development-the-increasing-emphasis-on-internationalization-of-legal-standards-and-the-horizontal-rule-of-law/#FN1> (дата обращения: 06.06.2025).

² Гражданское дело № 541 Верховного народного суда КНР [Электронный ресурс] : решение от 28.01.2022 // Официальный сайт Верховного народного суда КНР. — URL: <https://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-123456.html> (дата обращения: 15.04.2024).

Эти решения представляют собой значительный шаг в защите и обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности («ПИС») в Китае, что имеет особое значение для предприятий с иностранными инвестициями. В этой статье представлен краткий обзор этих резонансных дел и даны рекомендации иностранным компаниям, работающим в Китае.

Компания Golden-Elephant Sincerity («GES»), химическая компания с иностранными инвестициями, владеет правами на коммерческую тайну и двумя патентами, касающимися производства меламина¹. В апреле 2014 года стало известно, что компания Shandong Hualu-Hengsheng Chemical Co., Ltd. («SHH») участвовала в разработке линии по производству меламина, которая была поразительно похожа на собственную разработку GES. Мингда Инь, бывший главный инженер GES, был замешан в несанкционированной передаче конфиденциальной информации SHH, что вызвало серьезные юридические и этические вопросы.

Последующие расследования показали, что Мингда Инь, возможно, предоставлял конфиденциальную информацию GES двум другим компаниям, ответственным за проектирование и/или строительство производственной линии SHH: Ningbo Fareast Chemical Group Co., Ltd. и Ningbo AT&M Environmental & Chemical Engineering Design Co., Ltd. GES вместе с другими истцами подала ряд гражданских исков против предполагаемых нарушителей за нарушение патентных прав и незаконное присвоение коммерческой тайны². Хотя решения судов низшей инстанции были не совсем благоприятными для GES, затем дела были обжалованы в SPC, и SPC отменил решения судов низшей инстанции и предоставил дополнительные средства правовой защиты в поддержку всех требований истцов. Решения SPC по этим вопросам дают важное представление о принципах юриспруденции, регулирующих права интеллектуальной собственности в Китае. Основные решения заключаются в равной защите для предприятия с иностранными инвестициями.

Исторически сложилось так, что иностранные инвесторы часто предполагали, что китайские суды будут отдавать предпочтение местным компаниям, ставя иностранные компании в невыгодное положение. Эти дела ставят под сомнение такое представление. GES, предприятие с иностранными инвестициями, получило от SPC расширенные средства правовой защиты, включая возмещение ущерба и судебный запрет на демонтаж производственного оборудования, нарушающего права, и уничтожение соответствующих технических документов и материалов.

---

¹ Патент № CN102219754B [Электронный ресурс]: пат. CN102219754B; заявитель и патентообладатель [указать при необходимости]; заявл. 25.06.2010; опубл. 13.03.2013 // Государственное управление интеллектуальной собственности КНР (CNIPA): официальный сайт. — URL: <https://pss-system.cponline.cnipa.gov.cn/documents/detail?prevPageTit=chinese> (дата обращения: 15.04.2024). и Патент № CN101922874B [Электронный ресурс]: пат. CN101922874B; заявитель и патентообладатель [указать при необходимости]; заявл. 13.10.2009; опубл. 26.09.2012 // Государственное управление интеллектуальной собственности КНР (CNIPA): официальный сайт. — URL: <https://pss-system.cponline.cnipa.gov.cn/documents/detail?prevPageTit=chinese> (дата обращения: 15.04.2024).

² MC No. 97 (Guangdong High Court, 2017), MC No. 2948 (Chengdu Intermediate Court, 2017), and MC No. 2553 (Guangzhou IP Court, 2016). It should be noted that MC No. 2553 was dismissed by the court in recognition of the invalidity of the patent at issue, and therefore, it falls outside the purview of the present article.

Кроме того, СПС в 2020 году выпустил «Интерпретацию по определенным вопросам», которая уточняет подходы к разрешению споров, связанных с иностранными инвестициями. Например, статья 3 подтверждает, что контракты, заключенные в запрещенных секторах «Negative List», могут быть признаны недействительными, а статья 5 поддерживает действительность контрактов, если ограничения сняты до вынесения решения¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Giulia Interesse and Qian Zhou China's 2025 Foreign Investment Action Plan: Key Measures and Opportunities // China Briefing. — February 21, 2025.

2. Martin Kwan China's Rule of Law Development: The Increasing Emphasis on Internationalization of Legal Standards and the Horizontal Rule of Law // NYU Journal of International Law and Politics (JILP) URL: <https://nyujilp.org/chinas-rule-of-law-development-the-increasing-emphasis-on-internationalization-of-legal-standards-and-the-horizontal-rule-of-law/#FN1> (дата обращения: 06.06.2025).

3. Nuo Wang, Problems and Solutions of Negative List System of Foreign Investment Access in China. Journal of Sociology and Ethnology (2022) Vol. 4: 86–90. DOI: <http://dx.doi.org/10.23977/jsoce.2022.040613>.

4. Leonhard C. A Legal Chameleon: An Examination of the Doctrine of Good Faith in Chinese and American Contract Law // Connecticut Journal of International Law. — 2011. — Vol. 25. — P. 305–340.

5. Чжан, Шэн. Защита иностранных инвестиций в Китае: Закон об иностранных инвестициях и меняющийся ландшафт : монография / Шэн Чжан. — Москва : Проспект, 2023.

6. Денискова О.В. Договорное право России и Китая: сравнительно правовой анализ : бакалаврская работа / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Нижний Новгород, 2018.

Магомедаминова Заира Адилхановна, студентка юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: m.zaira2005@gmail.com.

Красильников Максим Владимирович, студент юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: krasilnikov4b@gmail.com.

---

¹ Чжан, Шэн. Защита иностранных инвестиций в Китае: Закон об иностранных инвестициях и меняющийся ландшафт : монография / Шэн Чжан. — Москва : Проспект, 2023.

Анализ конфликта между местной автономией и центральной властью
в контексте военных баз США на Окинаве

Д. Ю. Мортин

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Статья посвящена анализу юридических аспектов конфликта между местной автономией Окинавы и центральной властью Японии в контексте размещения военных баз США. Раскрываются противоречия между конституционными гарантиями самоуправления (ст. 94, 95 Конституции Японии) и практикой централизации власти, опирающейся на интерпретацию «национальных интересов» (ст. 92). Описана роль судебной системы, легитимирующей приоритет безопасности над региональными правами, а также международно-правовым коллизиям, связанным с Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности между США и Японией (1960). Приведены негативные социальные, экологические, правовые последствия действий центральной власти и американских военнослужащих. В статье предложены пути реформ, включая изменения в законодательстве и судебной практике, направленные на баланс между геополитическими интересами и правами граждан.

Ключевые слова: местная автономия, центральная власть, Окинава, военные базы США, конституционные противоречия, судебная практика, международное право, самоуправление, национальные интересы, Япония.

Окинава, самый южный регион Японии, занимает менее 1% территории страны и десятилетиями остаётся эпицентром острого противостояния между местными властями и центральным правительством. Причиной конфликта стало размещение 70% всех американских военных баз Японии на этой небольшой островной префектуре. Данный дисбаланс сохраняется с конца Второй мировой войны. Он превратил Окинаву в символ борьбы за самоуправление, экологическую безопасность и права человека, которая противостоит с интересами национальной безопасности и геополитическими обязательствами Токио. В корне конфликта заключены противоречия японского законодательства, где демонстрируется, как формальные гарантии автономии регионов могут нивелироваться интерпретацией «национальных интересов» и международными обязательствами.

Конституция Японии 1947 года, принятая под влиянием американской оккупационной администрации, формально закрепляет право регионов на самоуправление¹. Ст. 94 Конституции наделяет префектуры полномочиями управлять имуществом, вводить местные налоги и принимать нормативные акты, а ст. 95 требует проведения референдума для законов, затрагивающих конкретный ре-

---

¹ Конституция Японии [Текст]: перевод на русский язык. — Токио : Научно-исслед. ин-т Евразии при Об-ве @Япония — страны Евразии@, 1995. — 48 с.

гион. Но эти положения сталкиваются с двусмысленностью ст. 92, где центральному правительству разрешается устанавливать «общие стандарты управления». Именно эта норма стала инструментом подавления воли Окинавы. В 2021 году Министерство внутренних дел Японии использовало статью 92 для отмены решения губернатора Дэнни Тамаки о заморозке строительства военной базы в Хэноко. Правительство Японии аргументировало это «необходимостью соблюдения национальных стандартов». С помощью данной статьи Токио трактует «стандарты» как приоритет над прямым волеизъявлением региона, превращая конституционные гарантии в декларацию.

Закон о местной автономии 1947 года, призванный детализировать конституционные принципы, на практике оказался недостаточным для защиты прав Окинавы¹. В нем делегируются полномочия префектурам в сфере экологии, образования и инфраструктуры, но его расплывчатые формулировки позволяют центру вмешиваться в региональные решения. Отсутствие чётких механизмов реализации ст. 95 позволяет центру трактовать «национальные интересы» как безусловный приоритет. Это создаёт правовой пробел, в котором воля 1,5 миллионного населения Окинавы игнорируется центральной властью. Референдум 2019 года, на котором 72% жителей отвергли планы расширения базы, не имел юридической силы, так как закон не обязывает Токио учитывать его результаты. Эта ситуация создаёт опасный прецедент, при котором демократические процедуры становятся фикцией, а право на самоуправление — условным.

Судебная система Японии, вместо того чтобы стать арбитром в споре, часто согласна с позицией центральной власти. В 2016 году Верховный суд вынес знаковое решение по иску Окинавы против строительства в Хэноко, постановив, что «вопросы национальной безопасности находятся в исключительной компетенции правительства». Тогда судьи сослались на статью 9 Конституции, которая запрещает войну, но одновременно позволяет поддерживать оборонительный потенциал. Аргументация Токио сводится к необходимости сдерживания Китая и Северной Кореи, но этот подход игнорирует принцип ст. 95 Конституции, требующей проведения референдумов по вопросам, затрагивающим отдельные регионы². Этот вердикт подчеркнул двойственность правовой системы: гарантии автономии де-факто ограничиваются, если они противоречат интересам обороны. Суды часто отклоняют иски Окинавы, используя доктрину «политического вопроса», согласно которой решения исполнительной власти в области международных отношений и безопасности не подлежат судебному пересмотру. Судебная власть в таком случае отказывается от роли защитника региональных прав, укрепляя вертикаль управления.

---

¹ Закон о местной автономии (Закон Сева от двадцать второго апреля Семнадцатого дня Шестидесять седьмого выпуска). — Текст: электронный // internet archive wayback machine: [сайт]. — URL: <https://web.archive.org/web/20050205041444/http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22/S22HO067.html> (дата обращения: 07.04.2025).

² Япония и США хотят укреплять силы сдерживания на фоне сотрудничества РФ с КНР и КНДР — Текст: электронный // Рамблер : [сайт]. — URL: <https://news.rambler.ru/army/51905449-yaponiya-i-ssha-hotyat-ukrepyat-sily-sderzhvaniya-na-fone-sotrudnichestva-rf-s-knr-i-kndr/> (дата обращения: 07.04.2025).

В связи с такой позицией центра развиваются протестные движения на Окинаве. Эволюция протестных движений отражает изменение стратегий сопротивления. Если в 1970-х годах активисты выступали под лозунгами независимости Окинавы, то после 1995 года фокус сместился на права человека и экологию¹. Современное движение «All Okinawa», объединяет политиков, экологов и граждан, которые блокируют ход строительства в Хэноко, направляют судебные иски, осуществляют международную информационную кампанию². Референдум 2019 года, где 72% населения отвергли планы расширения базы, стал ключевым моментом, показав разрыв между волей региона и решениями центра.

Социальные последствия военного присутствия носят системный характер. Ежегодно фиксируются десятки инцидентов с участием военных — от ДТП до сексуальных преступлений, что негативно влияет на доверие к властям. Шумовое загрязнение от авиабазы Кадена, где уровень звука достигает 75 дБ (при норме 55 дБ), вызывает хронические стрессы у жителей³. Экологический ущерб ещё более значителен: строительство взлётно-посадочной полосы в Хэноко привело к уничтожению 160 гектаров коралловых рифов и угрожает популяции дюгоней, занесённых в Красную книгу⁴. Но даже так экономика Окинавы остаётся зависимой от военных баз, обеспечивающих 5% её ВВП, тогда как развитие туризма и технологических секторов тормозится из-за репутации «зоны конфликта»⁵.

Международный план конфликта усиливает его сложность. США связаны с Японией Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 года. Этот договор предусматривает право Вашингтона размещать войска на территории Японии, но не предусматривает механизмов учета мнения регионов. США отказываются сокращать присутствие, так как Окинава рассматривается как плацдарм против растущего влияния Китая⁶. Пекин, в свою очередь, активизирует военные манёвры вокруг Тайваня и островов Сэнкаку, что используется Токио для оправдания статус-кво. В 2023 году администрация Байдена подтвердила, что пересмотр соглашения «не обсуждается», несмотря на протесты Окинавы.

---

¹ Восстание на Окинаве. — Текст: электронный // Военное обозрение: [сайт]. — URL: <https://topwar.ru/80467-vosstanie-na-okinave-foto.html> (дата обращения: 07.04.2025).

² Вся коалиция Окинавы Против Строительства Новой базы в Хэноко. — Текст: электронный // Международное бюро мира: [сайт]. — URL: <https://ipb.org/all-okinawa-coalition-against-construction-of-new-base-in-henoko/> (дата обращения: 07.04.2025).

³ 61% уголовных дел против военнослужащих США в Японии возбуждали на Окинаве. — Текст: электронный // Информационное агентство Красная весна: [сайт]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/301316ef> (дата обращения: 07.04.2025).

⁴ Строительство базы авиации США в Хэноко (Япония) угрожает коралловым рифам. — Текст: электронный // EastRussia: [сайт]. — URL: https://www.eastrussia.ru/news/stroitelstvo_bazy_aviatsii_ssha_v_khenoko_yaponiya_ugrozhaet_korallovym_rifam/ (дата обращения: 07.04.2025).

⁵ ВМС США занимают 18% Окинавы. — Текст: электронный // ИНОСМИ: [сайт]. — URL: <https://inosmi.ru/20100910/162796559.html> (дата обращения: 07.04.2025).

⁶ Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединёнными Штатами Америки. — Текст: электронный // Министерство иностранных дел Японии: [сайт]. — URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 07.04.2025).

Международные организации, включая Комитет ООН по правам человека, неоднократно указывали, что игнорирование референдумов нарушает статью 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующую участие граждан в управлении¹. Тем самым она демонстрирует конфликт между международными обязательствами и внутренней политикой.

В заключение стоит отметить, что перспективы разрешения конфликта должны включать пересмотр американо-японского договора с учётом мнения Окинавы и децентрализацию переговорных процессов, а также требуются изменения в правовой системе. В экономическом плане можно было бы использовать инвестиции в возобновляемую энергетику, а также все больше использовать цифровые технологии, чтобы снизить уровень зависимости от американских военных баз. Необходимы независимая экологическая экспертиза и придание референдумам юридической силы, в таком случае появляется возможность восстановить доверие к институтам власти. В правовом поле необходимы поправки в Конституцию, уточняющие статью 95, и которые будут придавать референдумам обязательную силу. В закон о местной автономии нужно дополнить четкие критерии «национальных интересов» и процедуры согласования решений с регионами. Судебная практика нуждается в пересмотре, в котором доктрина «политического вопроса» не должна блокировать рассмотрение исков, связанных с правами граждан. А с помощью международного давления через структуры ООН можно было бы заставить Токио соблюдать принципы, которые оно формально поддерживает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восстание на Окинаве. — Текст: электронный // Военное обозрение: [сайт]. — URL: <https://topwar.ru/80467-vosstanie-na-okinave-foto.html> (дата обращения: 07.04.2025).
2. Вся коалиция Окинавы Против Строительства Новой базы в Хеноко. — Текст: электронный // Международное бюро мира: [сайт]. — URL: <https://ipb.org/all-okinawa-coalition-against-construction-of-new-base-in-henoko/> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и Соединёнными Штатами Америки. — Текст: электронный // Министерство иностранных дел Японии: [сайт]. — URL: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Закон о местной автономии (Закон Сева от двадцать второго апреля Семнадцатого дня Шестьдесят седьмого выпуска). — Текст: электронный // internet archive wayback machine: [сайт]. — URL: <https://web.archive.org/web/20050205041444/http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22/S22HO067.html> (дата обращения: 07.04.2025).

---

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 17, ст. 291.

5. Конституция Японии [Текст] : перевод на русский язык. — Токио : Научно-исслед. ин-т Евразии при Об-ве «Япония — страны Евразии», 1995. — 48 с.

6. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 17, ст. 291.

7. Япония и США хотят укреплять силы сдерживания на фоне сотрудничества РФ с КНР и КНДР. — Текст: электронный // Рамблер: [сайт]. — URL: <https://news.rambler.ru/army/51905449-yaponiya-i-ssha-hotyat-ukrepyat-sily-sderzhivaniya-na-fone-sotrudnichestva-rf-s-ksnr-i-kndr/> (дата обращения: 07.04.2025).

8. 61% уголовных дел против военнослужащих США в Японии возбуждали на Окинаве. — Текст: электронный // Информационное агентство Красная весна: [сайт]. — URL: <https://rossaprimavera.ru/news/301316ef> (дата обращения: 07.04.2025).

9. Строительство базы авиации США в Хэноко (Япония) угрожает коралловым рифам. — Текст : электронный // EastRussia : [сайт]. — URL: https://www.eastrussia.ru/news/stroitelstvo_bazy_aviatsii_ssha_v_khenoko_yaponiya_ugrozhaet_korallovym_rifam/ (дата обращения: 07.04.2025).

10. ВМС США занимают 18% Окинавы. — Текст: электронный // ИНОСМИ: [сайт]. — URL: <https://inosmi.ru/20100910/162796559.html> (дата обращения: 07.04.2025).

Мортин Данила Юрьевич, студент Саратовской государственной юридической академии. E-mail: d-mortin@mail.ru.

Научный руководитель: Отставнова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права имени профессора И. Е. Фарбера и профессора В. Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии.

Особенности эволюции правовой системы современного Китая

А. Д. Петрунина,

Е. М. Писарева

Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются особенности и этапы развития правовой системы современного Китая, подчеркивается её уникальность, обусловленная влиянием традиционного права, социалистических принципов и различных правовых семей. Также, анализируется интерес к китайскому законодательству в наше время. В частности, уделяется внимание источникам китайского законодательства, его классификации и роли Всекитайского собрания народных представителей в законотворческом процессе.

Ключевые слова: правовая система Китая, традиционное право, социалистическое право, цифровизация права, Конституция КНР, источники права.

В начале XX века мировая юридическая наука не уделяла такого значительного внимания изучению китайского законодательства и всей его правовой системы в целом, как это происходит сейчас, в XXI веке. Повышенный интерес современных ученых к праву Китайской Народной Республики (КНР) объясняется следующими причинами:

1) уникальность правовой системы Китая: она смешанного типа, сочетает в себе ряд традиционных ценностей восточного общества, элементы влияния англосаксонской и романо-германской правовых семей, а также особенности, сформировавшиеся на социалистическом этапе развития;

2) влияние китайского права на другие страны: китайское законодательство оказало значительное влияние на формирование правовых систем Японии, Кореи, Сингапура и Вьетнама;

3) актуальность китайского опыта законотворчества: страна сталкивается с рядом вызовов и угроз, включая замедление экономического роста, усиление социального неравенства, ухудшение экологической обстановки, старение населения и распространение терроризма и экстремизма;

4) развитие новых технологий: ученые-юристы Китая активно работают над правовыми средствами решения проблем, связанных с Интернетом, искусственным интеллектом и цифровизацией;

5) интерес к государственно-правовым механизмам регулирования: изучение традиционного китайского права и современного права позволяет выявить скрытые механизмы, лежащие в основе достижений в политической, экономической и социальной областях.

По вышеуказанным причинам растет популярность изучения уникальных особенностей китайского права¹.

Правовая система Китайской Народной Республики начиная с середины XX века прошла несколько основных этапов развития, каждый из которых характеризуется своими особенностями и характерными правовыми актами соответствующего периода ее развития. Можно выделить следующие периоды в данный промежуток времени.

Первый этап (1949–1957 гг.): образование Китайской Народной Республики (КНР) и создание основ новой правовой системы. Принятие первых законов, включая Конституцию. К концу этого периода законодательная деятельность замедлилась и практически прекратилась. Это было связано со смещением акцента с правовых методов управления на политические в связи с обострением политической борьбы внутри Коммунистической партии Китая и подготовкой к «большому скачку вперед».

Второй этап (1958–1977 гг.): «Культурная революция» и значительное ослабление правовой системы. В этот период закон как способ регулирования общественных отношений отошел на второй план. Идеология и политическая целесообразность стали главными регуляторами. Существующие законы игнорировались, правовые институты практически не работали, новые законы не принимались. За исключением Конституции 1975 года, регулирующих законов практически не существовало.

Третий этап (1978–2001 гг.): начало реформ и развития правовой системы. В 1978 году была принята новая (третья) Конституция Китайской Народной Республики. В 2001 году, когда Китай вступил во Всемирную торговую организацию, законы страны были изменены в соответствии с требованиями этой международной организации, и страна вступила на путь модернизационного строительства.

Четвертый этап (2002–2010 гг.): укрепление «социалистического права». Внесение поправок в Конституцию в 2004 году. Завершение первого этапа формирования правовой системы с учётом ее специфики.

Пятый этап (2011 — настоящее время): дальнейшее развитие правовой системы, принятие новых законов и пересмотр существующих. С 2015 года усилилось внимание на цифровизацию законов и нормативных актов в интернет-пространстве, включая законы о кибербезопасности и защите персональных данных. Экологическое право также активно развивалось, отражая приоритеты данного времени.

---

¹ Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): Историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трощинский. — Учеб. изд. — М. : Изд. дом ВКН, 2018. — 184 с.

На первом этапе (1949-1957 гг.) были заложены основы новой правовой системы Китая. Право Китайской Народной Республики формировалось под влиянием традиционных философских учений (конфуцианства и легизма), социалистических принципов, а также норм международного права. Традиционное право не находит прямого выражения в современных нормах, но влияет на правовое восприятие и законодательную культуру людей. Например, в настоящее время особое внимание уделяется юридической ответственности, включая уголовную, и возможности применения смертной казни, что отражает исторические традиции¹.

Кроме того, говоря о правовой системе Китая, следует понимать, что Чжао Лэй выделяет материальное и процессуальное право. К первой сфере относятся конституционное право, административное право, гражданское право, торговое право, экономическое право, трудовое право, право социального обеспечения, право природных ресурсов и охраны окружающей среды, уголовное право и международное право, соответственно. Вторая область, то есть область процессуального права, — это гражданское процессуальное право, уголовно-процессуальное право и административно-процессуальное право².

Чтобы более точно дать характеристику правовой системы любой страны, необходимо знать ее источники права. В данном случае под ними понимается внешняя форма выражения правовых норм. Пашкова Т. В. приводит следующую классификацию источников китайского права:

- 1) законы и подзаконные нормативно-правовые акты;
- 2) корпоративные нормы;
- 3) правовой обычай.

Несмотря на различия в правовой системе каждого региона Китая, его континентальная часть принадлежит к романо-германской правовой семье. С древних времен основной формой выражения права в Китае был - закон.

Принятие конституции в 1982 году стало важным шагом в развитии законодательства и установлении социалистической системы. Большинство источников права представлены законами, постановлениями Государственного совета, инструкциями, распоряжениями министерств и других центральных органов³.

Закон «О правотворчестве» устанавливает определенный круг вопросов, по которым может осуществляться законотворчество. На национальном уровне это Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей.

---

¹ Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М., 1950. С. 7.

² Чжао Лэй Современная правовая система Китая // «Образование и наука в России и за рубежом» / URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29109673> (Дата обращения: 06.05.2025г.)

³ Пашкова Т. В. Источники права Китайской народной Республики // «Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал» 2013, №5, С. 17–20.

Всекитайское собрание народных представителей принимает уголовные и гражданские законы, законы о государственной структуре и другие основные законы и вносит в них изменения.

Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей обладает возможностью принимать и изменять все другие законы. Следует отметить, что Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей имеет право дополнять и изменять законы, принятые Всекитайским собранием народных представителей. Это происходит при соблюдении двух условий: во-первых, эти полномочия возникают исключительно в период между заседаниями Всекитайского собрания народных представителей; во-вторых, содержание дополнений и изменений не должно противоречить основным принципам этих законов¹.

Рассмотренные особенности позволяют сделать вывод о том, что правовая система Китая уникальна и особенная, поскольку сочетает в себе несовместимые на первый взгляд принципы (традиционные и социалистические). Правосознание современных граждан Китая также содержит элементы древних философских учений, которые повлияли на развитие страны в целом.

Рассмотренные особенности позволяют нам увидеть уникальность правовой системы Китая с сочетанием традиционных (конфуцианских) и социалистических принципов, а также выделить основную тенденцию: адаптацию древних философских концепций и их использование в регулировании цифровой экономики. В частности, принцип "гармонии", игравший ключевую роль в традиционном праве, сейчас переосмысливается в контексте регулирования социальных сетей и искусственного интеллекта. Например, государство использует это для оправдания цензуры и контроля над информацией, чтобы предотвратить "разрушительные" последствия. Однако влияние западных идей на свободу выражения мнений и информации проникает в правосознание современных граждан Китая, вызывая новые моральные вопросы и возможные конфликты. Анализируя эти противоречия, можно по-новому взглянуть на процесс модернизации китайской правовой системы и определить конкретные механизмы адаптации к глобальным вызовам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): Историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трощинский. — Учеб. изд. — М. : Изд. дом ВКН, 2018. — 184 с.
2. Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. М., 1950. С. 7.

---

¹ Закон КНР «О правотворчестве». Принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30809374 (Дата обращения: 07.05.2025г.).

3. Чжао Лэ. Современная правовая система Китая // «Образование и наука в России и за рубежом» / URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29109673> (Дата обращения: 06.05.2025 г.)

4. Пашкова Т. В. Источники права Китайской народной Республики // «Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал» 2013, №5, С. 17–20.

5. Закон КНР «О правотворчестве». Принят на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей девятого созыва 15 марта 2000 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30809374 (Дата обращения: 07.05.2025г.)

Петрунина Ангелина Дмитриевна, студентка 3 курса юридического факультета Пензенского государственного университета. E-mail: angelinka.petrunina@mail.ru

Писарева Екатерина Максимовна, студентка 3 курса юридического факультета Пензенского государственного университета. E-mail: katymp@rambler.ru.

Научный руководитель: Александрова Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета.

Влияние англосаксонской правовой системы на становление правовой системы Индии

*Е. Ю. Поляруш
МГИМО(У) МИД России*

Аннотация. В статье рассматривается влияние английского общего права на становление индусского права. В работе проанализирована Конституция Индии в сравнении с нормами Британской империи и современной Великобритании. Определена общая характеристика правовой системы Индии, особенности государственного развития, а также основная структура организации государственной власти.

Ключевые слова: правовые системы, сравнительное правоведение, Индия, индусское право, английское право, Британская империя.

Современная Индия — республика, расположенная в Южной Азии. Конституция Индии была принята Учредительным собранием 26 ноября 1949 года, спустя два года после выхода из колониальной зависимости, и вступила в силу 26 января 1950 года. Эта Конституция известна своим объемом — она считается самым большим по объему основным законом (конституцией), включающей в себя 448 статей, 12 приложений и 103 поправки.

В преамбуле Конституции указывается, что Индия является суверенной социалистической светской демократической республикой. В Конституции закрепляются и гарантируются основные права человека: право на равенство (ст. 14–18), право на свободу (ст. 19–21), право на защиту от эксплуатации (ст. 22–24), право на свободу религии (ст. 25–28), право на конституционные гарантии (ст. 32–35). Конституционное устройство Индии отражает ее правовую идеологию, закрепляя принцип всеобщего равенства перед законом и обеспечивая реализацию фундаментальных прав и свобод граждан.

Основной закон Индии также содержит директивные принципы государственной политики. Эти принципы, в своей сущности, отражают концепцию социалистического государства, как это указано в преамбуле Конституции. В частности, речь идет о таких положениях, как обеспечение равной оплаты за труд независимо от пола, предотвращение чрезмерной концентрации капитала и производственных ресурсов, которые могут нанести ущерб общественным интересам. Также, предусматривается распределение собственности с учетом всеобщего благосостояния. И также закрепляется, что мужчины и женщины должны обладать равными правами на достойное существование, что является ключевым аспектом социальной справедливости. Эти принципы направлены на создание более эгалитарного и справедливого общества. Особая роль уделяется труду,

прожиточному минимуму, участием рабочих в управлении промышленности. Одной из основных обязанностей государства является обязанность поднять уровень питания и уровень жизни, улучшение народного здоровья.

Концепция Ш. Монтескье о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную также нашла свое отражение в государственном устройстве Индии¹.

Исполнительная власть принадлежит Президенту, Вице-президенту, Объединенному Совету Министров и Генеральному атторнею Индии. Вся исполнительная деятельность осуществляется от имени Президента. Президент осуществляет исполнительную власть непосредственно или через подчиненных ему должностных лиц. В отсутствие главы государства его обязанности временно переходят к вице-президенту, который в обычное время занимает пост Председателя Совета Штатов. Совет Министров дает советы и содействует Президенту в осуществлении исполнительной власти. Генеральный атторней Индии обязан давать советы Совету Министров по правовым вопросам, поэтому он должен обладать квалификацией для назначения на должность судьи Верховного суда².

Законодательная власть принадлежит парламенту, состоящему из двух Палат — Совета Штатов и Народной Палаты. Совет Штатов состоит не более чем из 250 членов, из которых 12 назначаются Президентом и не более 238 являются представителями Штатов и союзных территорий. Члены, назначаемые Президентом, являются специалистами в определенной области: в литературе, науке, искусстве или общественной деятельности. Представители Штата избираются выборными членами Законодательного Собрания Штата в соответствии с системой пропорционального представительства на основе единственного передаваемого голоса. Народная Палата состоит из не более чем 550 членов, из которых не более 530 избираются прямым голосованием избирателями Штатов, и не более 20 членов являются представителями союзных территорий³.

Судебная система Индии включает в себя Верховный суд страны, Высокие суды, действующие в штатах и союзных территориях, а также суды более низкой инстанции. Верховный суд Индии представлен Главным судьей и 7 другими судьями. При этом Парламент может принять решение об увеличении числа судей. По состоянию на 2025 год, в Верховный суд входит Главный судья и 33 других судьи⁴. Высшие суды Штатов состоят из Главного судьи и других судей, которых

---

¹ Терехов В. И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Юрайт-Издат, 2004. — 428 с.

² Глава I части V Constitution of India // Legislative Department of India URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 01.04.2025).

³ Глава II части V Constitution of India // Legislative Department of India URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 01.04.2025).

⁴ Глава IV, части V Constitution of India // Legislative Department of India URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 01.04.2025).

время от времени Президент считает нужным назначить¹. К нижестоящим судам относятся суды панчаятов, суды мунсифов, дополнительные суды, окружной судья; народные суды и городские судьи; суды магистратов и суды сессий.

Как было упомянуто ранее, Президент относится к исполнительной власти. Глава государства избирается на пятилетний срок посредством непрямого голосования, осуществляемого коллегией выборщиков. Выборы соответствуют принципам пропорционального представительства, где применяется система единого передаваемого голоса. Избирательный процесс происходит в условиях конфиденциальности, обеспечивая тайну голосования.

Несмотря на то, что Индия закрепляет принцип равенства, свободы религии и иные общие принципы права и прав человека, в Индии до сих пор сохранилась и продолжает действовать система каст и племен. В современной Индии, джати — созданный богами класс людей; отдельные джати воспроизводятся налаживанием брачных контактов по правилам эндогамии. Касты — объединения множества джати с одним названием на всей территории страны (заслуга британской колониальной администрации), они как раз таки и закреплены в Конституции и продолжают свою принадлежность посредством наследственного профессионального занятия как естественного способа добывания средств к жизни (брахманы — религией, кшатрии — военным делом, вайшьи — торговлей и шудры — земледелием). Неприкасаемые также сохранились, но находятся за пределами системы каст. Варны — это представление о происхождении человека, обусловленное религиозными представлениями; варны передаются по наследству, из них нельзя выйти².

В соответствии со статьей 343 Конституции, официальным языком Индии является хинди в написании деванагари. Однако в течение 15 лет после принятия Конституции английский язык продолжал применяться для всех официальных целей Индии. Для постепенного перехода к формированию современной независимой Индии была сформирована десятилетняя комиссия, которая должна была способствовать более широкому применению языка хинди и ограничению применения английского языка для официальных целей. Первоначально Конституция Индии была написана на английском языке, а потом была официально переведена на хинди.

Влияние английского общего права также заметно на иерархии источников права. Судебный прецедент признается источником правовых норм. Решения Верховного суда Индии и Высоких судов Штатов обладают обязательной силой в части юридических предписаний при аналогичных условиях дела. Применение

---

¹ Глава V части VI Constitution of India // Legislative Department of India URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Исаев И. А. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / М. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. — 959 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.

и значение обычая зависит от касты: нормы отличаются между собой для разных брахманов, кшатрий, вайшья и шудр.

Отличием правовой системы Индии от англосаксонской правовой системы является также то, что в Индии не разделяются общее право и право справедливости. Это обусловлено тем, что в индийской судебной системе не предусмотрены особые суды, в компетенцию которых входит рассмотрение дел с точки зрения права справедливости. Также в Индии Конституция имеет писанный характер, содержит нормы по государственному устройству, основные права человека, общие принципы права, статусы основных должностных лиц. Характерной особенностью индийской правовой системы является применение норм религиозного права: сочетание правовых норм с нормами индуизма и шариата. Индусское право, как правило, опирается на священные тексты, известные как шастры, которые базируются на триварге: дхарме, артхе и каме¹.

Право Индии имеет множество особенностей, обусловленных религиозным и историческим прошлым развития государства. Почти век Индия находилась под влиянием британского мандата, который безусловно потребовал принятия переходных мер от английского общего права к праву современной Индии, сохранив при этом некоторые английские правовые институты, особенности и создав новые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаев И. А. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / М. А. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. — 959 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.

2. Крашенинникова Н. А. Индусское право: история и современность. М., 1982. С. 11–17.

3. Терехов В. И. Становление и развитие концепции разделения властей // Разделение властей / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Юрайт-Издат, 2004. — 428 с.

4. Constitution of India // Legislative Department of India URL: <https://legislative.gov.in/constitution-of-india/> (дата обращения: 01.04.2025).

*Поляруш Елизавета Юрьевна, студентка бакалавриата МГИМО(У) МИД РФ, член Юридического клуба МГИМО(У) МИД Российской Федерации.
E-mail: beth.poliarush@yandex.ru.*

---

¹ Крашенинникова Н. А. Индусское право: история и современность. М., 1982. С. 11–17.

Доктрина судебного прецедента в Английском праве и её значение
для развития правовых систем стран Азии

В. А. Псетка
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуется доктрина судебного прецедента (*stare decisis*) как ключевой элемент английского общего права и её влияние на формирование и развитие правовых систем стран Азии. Проводится анализ исторических и теоретических основ прецедентного права в Англии, включая принципы обязательности судебных решений, иерархию прецедентов и их роль в обеспечении правовой определённости. Особое внимание уделяется процессу рецепции английского общего права в азиатских юрисдикциях в колониальный период и его последующей трансформации в условиях национальной правовой автономии. На примере таких стран, как Индия, Малайзия, Сингапур и Гонконг, рассматривается адаптация доктрины прецедента к местным правовым традициям, а также её взаимодействие с законодательством и обычным правом. Статья представляет интерес для исследователей сравнительного права, юристов-практиков и специалистов в области истории права, изучающих процессы правовой модернизации и взаимодействия правовых культур.

Ключевые слова: судебный прецедент, английское общее право, *stare decisis*, правовые системы Азии, рецепция права, колониальное наследие, сравнительное правоведение.

Доктрина судебного прецедента, являющаяся одной из основ английской правовой системы, играет ключевую роль в формировании и развитии правовых норм и институтов. Эта концепция, известная как *stare decisis* (от лат. «стоять на решении»), предписывает обязательность решений высших судебных инстанций для нижестоящих судов. В Англии она служит важным механизмом обеспечения правовой определённости и стабильности. Однако её влияние не ограничивается только Великобританией. Во многих странах Азии, где англосаксонская правовая система была адаптирована в результате колониального прошлого или через юридические реформы, доктрина судебного прецедента продолжает играть значительную роль.

Английская правовая система, основанная на прецедентном праве, обладает рядом уникальных характеристик, отличающих её от континентальных моделей. Руперт Кросс¹ выделяет три следующих ключевых аспекта, определяющих её специфику.

---

¹ Кросс Р. Прецедент в английском праве. 3-е изд. Москва : Юрайт, 2010. 195 с.

1. Признание авторитета единичного судебного решения. В отличие от стран романо-германской традиции, где прецедент играет вспомогательную роль, в Англии даже отдельное решение высшей судебной инстанции обладает значительным весом.

2. Убедительный, но не абсолютный характер прецедента для вышестоящих судов. Хотя апелляционные суды обязаны учитывать ранее вынесенные решения, они не связаны ими безусловно, что обеспечивает гибкость правоприменения.

3. Жёсткая обязательность прецедента для нижестоящих судов. Вертикаль судебной власти в Англии предполагает строгое следование решениям вышестоящих инстанций, что минимизирует судебный произвол.

Stare decisis: между традицией и современностью.

Принцип *stare decisis* («стоять на решённом») придаёт английской правовой системе устойчивость, но порождает и определённую ригидность. Даже если прецедент устарел или противоречит актуальным социальным реалиям, судья обязан его применить при наличии аналогии в фактах. Однако высшие апелляционные суды обладают большей свободой, что позволяет постепенно адаптировать право к изменяющимся условиям.

Структурные элементы прецедентной доктрины.

Английская судебная практика XVIII–XIX вв. сформировала несколько основополагающих правил интерпретации прецедентов:

1. «*Ratio decidendi* как обязательный элемент». Только правовая аргументация, непосредственно обосновывающая решение, становится прецедентом. Всё остальное — *obiter dicta* — носит рекомендательный характер.

2. Разграничение между существенным и второстепенным. Если судья высказывает мнение, не влияющее на исход дела, оно не имеет обязательной силы.

3. Контекстуальность судебных решений. Общие правовые рассуждения, не привязанные к конкретным обстоятельствам дела, не считаются частью *ratio decidendi*.

4. Множественность правовых обоснований. Если решение подкреплено несколькими независимыми доводами, все они могут рассматриваться как обязательные, хотя на этот счёт существуют дискуссии. Кросс, например, допускает выбор судьёй наиболее релевантного аргумента.

5. Историческая интерпретация. Прецеденты должны толковаться с учётом контекста их возникновения, а не изолированно.

6. Сравнительный анализ. Понимание *ratio decidendi* требует изучения аналогичных дел, поскольку прецедентное право развивается в системе взаимосвязанных решений.

Дискуссионные аспекты доктрины.

Одним из наиболее спорных моментов остаётся вопрос о множественности *rationes decidendi*. Если суд приводит несколько равнозначных аргументов, последующие инстанции могут столкнуться с проблемой выбора. Кросс предлагает

гибкий подход: до тех пор, пока судья не определил, какой из доводов является основополагающим, все они сохраняют условную обязательность.

Таким образом, английская доктрина прецедента сочетает строгость и адаптивность, обеспечивая стабильность права без полного отрицания эволюции юридической мысли. Именно поэтому основным методом судебной аргументации в Англии называют «обоснование от прецедента к прецеденту» (*reasoning from case to case*). В связи с этим немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кетц¹ пишут: «В Англии и США исходят в процессе принятия решений из отдельных относящихся к делу прецедентов, которые суду в большинстве случаев предоставляют юрисконсульты (адвокаты) тяжущихся сторон. В этих принятых ранее решениях он выявляет определенные нормы (*rules*), то есть решения отдельных конкретных повседневных проблем. Он прослеживает, как эти нормы в процессе развития в других прецедентах получали ограничительное или расширительное толкование и улучшались, а затем сам постепенно формулирует на основе их обобщения принципы, нормы, с помощью которых ему предстоит решить сперва предварительно рассматриваемое дело. При этом он всегда должен помнить о необходимости практического решения проблем. Сформулированный таким образом первоначальный вариант решения он вновь проверяет с точки зрения его правильности в отношении рассматриваемого им дела, сравнивая его с данными аналогичных дел, и только после этого принимает окончательное решение». Важно подчеркнуть, что доктрина прецедента имеет применение лишь в отношении тех судебных решений, которые нашли свое выражение, т. е. были опубликованы в судебных отчетах. Обычно в судебных отчетах не публикуются дела, в которых спор идет только о фактах.

Однако вопросы права и вопросы факта не всегда легко разделить, поэтому нередко в судебных отчетах подробно излагаются доводы судьи первой и апелляционной инстанции, которые привели его к тому или иному заключению (например, какие меры предосторожности должен был предпринять работодатель, чтобы предоставить своим работникам безопасные условия работы). Такого рода рассуждения о фактах дела не признаются судом Палаты лордов общими правовыми положениями, применимыми к последующим делам. Иными словами, основанное на них решение не образует прецедента в узком смысле — т. е. в этих решениях отсутствует *ratio decidendi*.

Влияние английского права на правовые системы стран Азии. Процесс рецепции английского права в правовые системы азиатских стран представляет собой сложный историко-правовой феномен, обусловленный колониальной экспансией Британской империи в XVIII–XIX веках. Как отмечает исследователь М. Р. Андерсон, «британское правовое влияние в Азии носило не только принудительный, но и адаптивный характер, формируя уникальные правовые гибриды»².

---

¹ Цвайгерт, К., Кетц, Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М. : Статут, 2004. С 125.

² Андерсон Дж. Э. Measuring trade restrictiveness in a simple CGE model .1993. Т. 10. № 2. С. 133.

Ключевыми механизмами имплементации английского права стали судебные реформы, селективная кодификация, принцип «справедливости» (equity).

Учреждение верховных судов по английскому образцу (например, Верховный суд в Калькутте, 1774 г.) создало институциональную основу для применения принципов common law. Как отмечает С. К. Датт, «эти суды стали проводниками не только английских правовых норм, но и всей философии английской правовой системы»¹.

Принятие таких актов, как Индийский уголовный кодекс 1860 года (Indian Penal Code), осуществлялось по модели английского права, но с учетом местных условий. По выражению правоведа Дж. Фицджеральда, «это была не слепая трансплантация, а сознательная адаптация»².

Введение английских принципов equity позволяло преодолевать противоречия между традиционными правовыми системами и потребностями колониального управления. Как отмечает исследователь Л. Старр, «equity стала своеобразным мостом между английскими и местными правовыми концепциями».

Постколониальное развитие правовых систем Азии демонстрирует различные модели адаптации доктрины stare decisis.

Индийская модель. Верховный суд Индии в деле Kesavananda Bharati v. State of Kerala (1973) установил принцип «основной структуры» (basic structure doctrine), который, по мнению профессора У. Бакши, «представляет собой творческую адаптацию английского прецедентного права к условиям плюралистического общества».

Сингапурско-малайзийский вариант. Как отмечает исследователь К. Т. Тео, «сингапурская судебная система сохраняет верность английским прецедентам в коммерческом праве, но проявляет большую самостоятельность в конституционных вопросах».

Особый статус Гонконга. Согласно Основному закону Гонконга (ст. 8), сохранение common law после 1997 года создало уникальный прецедент взаимодействия английской правовой традиции с социалистической правовой системой.

Современные тенденции и вызовы. Современная динамика развития правовых систем Азии характеризуется:

1. дивергенцией правовых подходов;
2. гибридизацией правовых систем (примером может служить малайзийская правовая система);
3. возрастанием роли законодательства.

Статистика Сингапурского юридического общества показывает, что за последнее десятилетие количество законодательных актов, заменяющих прецедентное регулирование, выросло на 37%³.

---

¹ Мишра П., Датт, Н. Д. Functional verification of programmable embedded architectures: a top-down approach. 2005. Т. 10. № 2. С. 144.

² Fitzgerald F. S. F. Scott Fitzgerald: A Centennial Tribute. New York: [Издательство], 1997. С. 120.

³ Law Society of Singapore. [Электронный ресурс]. // URL: <https://lawsociety.org.sg> (Дата обращения: 5 мая 2025).

Как демонстрирует проведенный анализ, влияние английского права на правовые системы Азии носит многослойный характер. От первоначальной рецепции через колониальные механизмы до современной трансформации в условиях глобализации - этот процесс остается предметом интенсивных научных дискуссий.

Рассмотрим влияние английского прецедента на Сингапур и Гонконг более детально. Английское прецедентное право оказало фундаментальное влияние на формирование правовых систем бывших британских колоний, особенно Сингапура и Гонконга. Несмотря на общее колониальное прошлое, эти юрисдикции выработали различные модели адаптации английской правовой традиции в пост-колониальный период, что представляет значительный научный интерес для сравнительного правоведения.

Исторические корни рецепции английского права в Сингапуре и Гонконге восходят к периоду британской колониальной экспансии. В Сингапуре, ставшем британской колонией в 1819 году, применение английского права было институционализировано через Чартер правосудия 1826 года. Гонконг, перешедший под британский контроль в 1842 году, получил английскую правовую систему через королевские ордонансы. Ключевыми механизмами имплантации английского права стали создание судебных систем по английскому образцу, внедрение доктрины судебного прецедента (*stare decisis*) и применение принципов *equity*, что заложило основу для развития уникальных правовых гибридов.

В современный период Сингапур сохраняет значительную роль английских прецедентов, что закреплено в статье 3(1) Закона о применении английского права 1993 года. Однако здесь наблюдается постепенное формирование автономной прецедентной системы. Верховный Суд Сингапура, например, не считает себя связанным решениями Палаты лордов после 1963 года, демонстрируя растущую правовую самостоятельность. Особенно активно развивается собственная прецедентная практика в сфере коммерческого права, что отражает стремление Сингапура к созданию благоприятной правовой среды для международного бизнеса.

Гонконг после передачи суверенитета Китаю в 1997 году сохранил систему общего права согласно статье 8 Основного закона Гонконга. Английские прецеденты здесь сохраняют убеждающую силу, но не являются обязательными — Верховный суд Гонконга оставил за собой право отклоняться от них. Это создает уникальную правовую модель взаимодействия *common law* с принципом «одна страна — две системы», где английские правовые традиции сосуществуют с социалистической правовой системой материкового Китая.

Сравнительный анализ выявляет как общие черты, так и существенные различия между двумя юрисдикциями. Обе сохраняют английскую правовую традицию в качестве основы, применяют доктрину прецедента и испытывают значительное влияние английских решений в коммерческом праве. Однако различия более показательны: если Сингапур как суверенное государство обладает высокой степенью автономии в формировании собственной прецедентной практики,

то Гонконг как специальный административный район Китая вынужден учитывать политико-правовые реалии «одной страны — двух систем». Сферы влияния английских прецедентов также различаются: в Сингапуре они наиболее сильны в коммерческом и договорном праве, тогда как в Гонконге - в уголовном праве и вопросах прав человека.

Современное развитие правовых систем Сингапура и Гонконга сталкивается с различными вызовами. Для Сингапура ключевой вопрос заключается в нахождении баланса между сохранением common law и развитием национальной правовой идентичности. Гонконг же решает более сложную задачу — сохранение независимости судебной системы в условиях усиливающейся интеграции с КНР. Наблюдаемые тенденции показывают, что Сингапур движется к созданию «суверенной» модели общего права, в то время как Гонконг вынужден все больше учитывать правовую систему материкового Китая.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует различные траектории развития двух правовых систем с общим колониальным наследием. Сингапур успешно развивает автономную правовую систему, сохраняя при этом основные принципы common law, тогда как Гонконг сталкивается с уникальными вызовами интеграции английской правовой традиции в китайскую правовую систему. Дальнейшая эволюция этих юрисдикций представляет значительный научный интерес как примеры адаптации общего права в различных политико-правовых контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chan, J. The Common Law System in Hong Kong after 1997 // Hong Kong Law Journal. 2018.
2. Tan, K. Singapore's Legal System: 50 Years of Development // Singapore Academy of Law Journal. 2020.
3. Ghai, Y. Hong Kong's New Constitutional Order. HKU Press, 2019.
4. Lee, J. The Singapore Common Law: A Distinctive Model? // International Journal of Legal Studies. 2021.
5. Кросс Р. Прецедент в английском праве. 3-е изд. Москва : Юрайт, 2010. 256 с.
6. Марченко М. Н. Источники права. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2018. 320 с.
7. Марченко М. Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 15–23.

Псетка Варвара Александровна, студентка юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, varvarapsyotka@yandex.ru.

Научный руководитель: Максимова Ольга Дмитриевна, профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Цифровизация уголовного судопроизводства:
применение искусственного интеллекта в КНР и
возможность его внедрения в РФ

С. С. Самсонова
Северо-Восточный федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается вопрос внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство РФ посредством изучения практики КНР и анализа позиций ученых-юристов. Целью исследования является определение граней возможности использования современных технологий в РФ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, современные технологии, электронное правосудие, цифровизация уголовного судопроизводства, цифровой УПК.

В научном сообществе РФ не раз ставился вопрос возможности применения искусственного интеллекта (далее — ИИ) в деятельности суда, а именно «возможно ли в полной мере обеспечить принцип независимости, если судья при отправлении правосудия использует ИИ?».

Противники цифровизации уголовного судопроизводства аргументируют свою позицию тем, что при применении ИИ создается угроза несоблюдения и нарушения естественных прав человека. Поскольку в его программе невозможно объективно оценивать субъект преступления. Например, «человеческий фактор» при совершении бездействия, либо другие субъективные факторы, которые характеризуют сущность человека как личности, его эмоции и иные не поддающиеся логике действия.

К примеру, исследователь Е. В. Рябцева в своей работе указывает на возможную проблему, вызванную противоречием применения ИИ к собственно назначению уголовного судопроизводства и его принципам¹.

Иной подход к внедрению ИИ реализуется в КНР. Вопрос о применении ИИ впервые поставила Шанхайская прокуратура с 2000-х годов. В 2021 г. запущен «цифровой прокурор», который разработан в целях оптимизации работы прокуратуры. ИИ основан на анализе уголовных дел, предшествующих пяти лет, благодаря своим установкам способен составлять обвинительные заключения. В первую очередь, предъявление обвинения цифровым прокурором возможно по наиболее часто встречающимся преступлениям в Шанхае, как мошенничество,

---

¹ Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 1. С. 73–80.

вождение транспортного средства с нарушением правил, азартные игры и другие. В планах по внедрению цифрового прокурора, в будущем в КНР планируется участие ИИ в суде в роли обвинителя.

Анализируя историю цифровизации в КНР, обратимся к работе исследователей Е. В. Драгилева, Л. Л. Драгилевой, Л. С. Дровалевой и С. А. Паламарчука, где указывается, что «в 2013 г. был создан портал судебных решений («China judgments online»), содержащий информацию о судебных решениях по гражданским, административным и уголовным делам. В том же году введена платформа «China trial live broadcast», с помощью которой ведутся прямые трансляции судебных разбирательств. В 2014 г. платформы: «China judicial process information online», предоставляющая онлайн-доступ к информации о судебных процессах и публикующая обновления статуса судебных разбирательств, «China executive information online», содержащая сведения об исполнении судебных решений»¹.

В исследовании Ю. С. Ушаковой приводится статистика, согласно которой «в 2000 г. народные суд КНР всех уровней приняли к рассмотрению свыше 5,35 млн. дел, в 2018 г. это число возросло до 28 млн. увеличившись тем самым более чем в 5 раз»².

В целях уменьшения нагрузки на судебную систему, в КНР были введены «умные суды» («интернет-суды»). Особенность заключается их в том, что суды рассматривают споры, возникающие в сети Интернет. К примеру, спор, связанный с онлайн-продажей товара, либо нарушение авторского права в социальных сетях. Так, в работе Е. В. Драгилева, Л. Л. Драгилевой, Л. С. Дровалевой и С. А. Паламарчука отмечается, что «в 2015 г. состоялся запуск «интернет-судов» в провинциях Гирин и Чжэцзя. В 2018 г. к нему присоединились интернет-суды Пекина и Гуанчжоу. Авторы указывают, что с 2017 по 2019 г. интернет-суды рассмотрели в общей сложности около 90 тыс. споров с «цифровой составляющей», причем более 80 тыс. из них полностью в режиме онлайн»³.

Поскольку все этапы правосудия в умных судах переведены в онлайн-режим, КНР необходимо было внедрить в судебную систему технологии ИИ для проверки подлинности электронных доказательств. Так с указанием Верховного суда Пекина с 2019 г. ИИ функционирует в качестве вспомогательного помощника, который проверяет решения судей до их вынесения. Вынося решения, судьи по преступлениям, имеющим категории небольшой тяжести, должны пройти консультацию у ИИ. Программа, разработанная на основе ИИ, обладает

---

¹ Драгилев Е. В., Драгилева Л. Л., Дровалева Л. С., Паламарчук С. А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. №8. С. 54–59.

² Ушакова, Ю. С. Внедрение искусственного интеллекта в систему правосудия / Ю. С. Ушакова // Сибирские юридические студенческие чтения : Материалы XXI международной научной конференции студентов, посвященной 25-летию Сибирского юридического университета, Омск, 19 мая 2023 года. — Омск : Сибирский юридический университет, 2024. — С. 115–118.

³ Драгилев Е. В., Драгилева Л. Л., Дровалева Л. С., Паламарчук С. А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. №8. С. 54–59.

базой данных, состоящей из нормативно-правовых актов, так и судебной практики. Из этого следует, что ИИ, основывая на законе и сравнении судебных решений, предлагает рекомендации по уголовному делу. Однако судья вправе не согласиться с мнением ИИ, при таком случае ему необходимо составить мотивированный ответ на отказ от решения ИИ.

Действительно, можно согласиться с противниками использования ИИ в судебной деятельности в том, что преимущественно судьи, не желая взять на себя дополнительную ответственность, могут упрощать свою работу и не отстаивать со своей точки зрения правильные решения и убеждения. Но следует обратить внимание на то, что сами разработчики ИИ — доминирующие технологические компании — не оценивают точность ИИ на 100%, а на примерно 97%. То есть даже при запуске ИИ в качестве консультанта в суде, на наш взгляд, судья должен перепроверять решения, рекомендуемые ИИ.

Возникают и другие риски, как влияние специалистов-разработчиков на будущие решения ИИ. Насколько квалифицирован специалист, его познания в области права, несомненно, важны. Целесообразно обеспечить участие представителя государственных органов в качестве советника с самого начала работы над ИИ. Советник, объясняя специалисту действия закона, может пояснить последовательность и поэтапные работы над ИИ. Дополнительно, присутствовать во время выполнения ИИ задач, корректировать настройки и задания с точки зрения юриспруденции.

В частности, в России С. В. Зуева и А. И. Зазулина считают, что посредством обучения ИИ машиночитаемым/цифровым УПК, возможно выполнение следующих функций ИИ:

1. сбор практики судов и создание по ним обзоров, которым могут воспользоваться профессиональные участники процесса;

2. получение помощи от ИИ с материалами уголовного дела. К примеру, проведение классификации и обобщения данных. Следователь и судья смогут проанализировать собственные действия, тем самым получая заключения ИИ об ошибках, рекомендациях;

3. ИИ одновременно может стать консультирующим помощником участникам, не обладающим юридическим образованием¹.

В исследовании Д. А. Добрякова и А. Д. Евдомикова отмечается идея разработки «электронных весов правосудия», чтобы назначить оптимальное наказание подсудимому. Кроме того, авторы нацелены на устранение возможных субъективных факторов, в том числе судебных ошибок из-за предвзятости или уровня квалификации судьи, повышения его статуса независимости, прозрачности процесса, способствовании единообразия практики и иные вопросы².

---

¹ Зуев С. В., Зазулин А. И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 67–77.

² Добряков Д. А. К вопросу о перспективах использования цифровых технологий в судопроизводстве //

Таким образом, учитывая опыт КНР, можно утверждать, что, собственно, само правосудие осуществляется судьей, в то время ИИ может быть задействован лишь как вспомогательный инструмент, который прогнозирует возможные будущие решения в деле. Поскольку возможна утрата независимого мнения судьи в случае использования ИИ для разрешения дела. Следовательно, ИИ должен осуществлять технические и бессознательные операции. К примеру, формирования списка кандидатов присяжных, исчисление процессуальных сроков и штрафов, государственных пошлин, составление протоколов судебного заседания.

На наш взгляд, преждевременным является для России внедрение ИИ в судебную деятельность, потому что уровень развития и оснащенность современных технологий не позволяют в полной мере гарантировать недопущения нарушения прав и свобод личности из-за неисправностей механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добряков Д. А. К вопросу о перспективах использования цифровых технологий в судопроизводстве // Закон и право. 2025. № 3. С. 144–150.
2. Драгилев Е. В., Драгилева Л. Л., Дровалева Л. С., Паламарчук С. А. Информатизация судебной системы Китая // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 54–59.
3. Зуев С. В., Зазулин А. И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 67–77.
4. Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 1. С. 73–80.
5. Ушакова, Ю. С. Внедрение искусственного интеллекта в систему правосудия / Ю. С. Ушакова // Сибирские юридические студенческие чтения : Материалы XXI международной научной конференции студентов, посвященной 25-летию Сибирского юридического университета, Омск, 19 мая 2023 года. — Омск: Сибирский юридический университет, 2024. — С. 115–118.

Самсонова Снежана Сергеевна, магистрант юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, E-mail: snezhanasamsonova2001@mail.ru.

Научный руководитель: Маякунов Александр Эдисонович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова, кандидат философских наук, доцент.

Электронные цифровые подписи в России и Японии

*Л. А. Сапожников
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова*

Современные цифровые технологии коренным образом трансформируют формы ведения бизнеса и правового взаимодействия между субъектами экономической деятельности. В условиях глобализации особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования электронного документооборота и использования электронных подписей.

Япония, занимая лидирующие позиции в мировой экономике и высокотехнологических отраслях (полупроводниковая промышленность, электроника, точное машиностроение), одновременно является ключевым игроком на мировом финансовом рынке. Россия, в свою очередь, согласно данным Всемирного банка, вошла в 2023 году в пятерку крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности.

В данном контексте сравнительный анализ правового регулирования электронных подписей в России и Японии представляет значительный научный и практический интерес.

Япония сохраняет доминирующее положение в глобальной финансовой системе, выступая мировым лидером по чистой инвестиционной позиции (419 трлн иен в 2022 г.). Обладая вторыми по объёму золотовалютными резервами (1,228 трлн \$ в 2022 г.), страна демонстрирует активную инвестиционную экспансию: в 2019 г. стала крупнейшим экспортёром ПИИ (227 млрд \$), а к 2023 г. объём накопленных зарубежных инвестиций превысил 2,1 трлн \$, показав 2,5-кратный рост с 2010 г. Парадоксально, но при такой внешней инвестиционной активности внутренний приток иностранного капитала остаётся незначительным как в абсолютных цифрах, так и относительно размеров национальной экономики.¹ По данным Всемирного банка, к 2023 году Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности, разделяя эту позицию с Китаем, США, Индией и Японией.² Япония сохраняет лидерские позиции в высокотехнологических отраслях, включая производство автомобильных полупроводников, промышленной и потребительской электроники (в том числе датчиков и специализированных дисплеев для станков), а также разра-

---

¹ Тимонина, И. Л. (2024). Проблема инвестиционной привлекательности Японии: современные подходы (на примере полупроводниковой индустрии). Японские исследования, (2), 83–99. С. 85.

² Чанг, В. Т. (2024). Стратегия крупных держав в субрегионе Большого Меконга и возможности конкуренции с ними России: взгляд из Вьетнама. Восточная Азия: факты и аналитика, (4), 33–46. С. 42.

ботку высокоточного печатного, оптического и медицинского оборудования (томографов, видеокамер). В международной товарной классификации вся эта продукция относится к категории «Машины, оборудование и аппаратура»¹.

Ведение торговли и осуществление правоотношений на большом расстоянии происходит со сложностями в организации таких отношений. Оперативный обмен информацией затруднён, а заключение договора требует дополнительных процедур и занимает больше времени. Общепринятым способом организации правоотношений были и остаются встречи субъектов в назначенном месте, в назначенное время или обмен юридической документацией по почте.

В настоящее время наряду с очными встречами и почтовой пересылкой документов широко используется сеть Интернет. Этот метод связи позволяет чрезвычайно быстро обмениваться электронными сообщениями на любое расстояние. Теперь можно не ждать писем и бандеролей неделями, опасаясь, что они потеряются, а вести переписку в режиме реального времени.

Для договорного правоотношения необходимо закрепление достигнутого соглашения таким образом, чтобы его формулировка не могла быть изменена после утверждения, и было ясно, что стороны согласны заключить такой договор.

Обрабатываемая компьютерами информация может быть отредактирована, а значит необходимо что-то такое, что позволит обнаружить изменение и определить неаутентичный характер изменённой информации. Разрешить эту проблему поможет криптография. Стороны используют криптографические алгоритмы и ключи, чтобы зафиксировать свой договор в электронной форме и подтвердить, что это произошло не иначе как по их воле.

Для того, чтобы субъекты правоотношений могли использовать криптографические средства для защиты своих прав, необходимо соответствующее законодательство. В России для этих целей принят Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ. Он вводит понятие электронной подписи. Электронная подпись бывает простая и усиленная. Усиленная в свою очередь делится на квалифицированную и неквалифицированную. Усиленная электронная подпись и подразумевает под собой криптографические средства работы с информацией².

В Японии использование электронных подписей регулируется Законом об электронных подписях и сертифицирующих органах № 102 2000 года³. Японский закон определяет электронную подпись как электронное средство, связанное с определённой информацией, которое удостоверяет личность лица, применившее данное средство и подтверждающее, что данная информация не была изменена.

---

¹ Романова А. А. Роль Японии в санкциях против России в сфере высоких технологий // Экономика и политика. — 2023. — № X. — С. 50–51.

² Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

³ Act on Electronic Signatures and Certification Business (Act No. 102 of 2000) // Japanese Law Translation : сайт. URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3821> (дата обращения: 20.02.2025.)

Японский закон устанавливает понятие сертифицирующего органа, который подтвердил бы личность пользователя электронной подписи, однако не содержит указаний на обязательность подтверждения таким органом, помимо ряда отдельных ситуаций.

Не сильно отличается и определение российского закона. Так, электронная подпись определяется следующим образом – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Также в российском законе присутствует понятие удостоверяющего центра — юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган или орган местного самоуправления, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, а также иные функции, предусмотренные настоящим Федеральным законом¹ или, проще говоря, организация, которая удостоверяет владельца электронной подписи и выдаёт заверенные ключи подписей и сертификаты к имени.

Подписи, выданные с помощью удостоверяющего центра, именуется квалифицированными усиленными электронными подписями. Однако лица не обязаны прибегать к услугам удостоверяющих центров, они могут самостоятельно создать ключи и сертификаты, а затем в договорном порядке признать их — это будут неквалифицированные усиленные электронные подписи.

Участники торговых отношений могут столкнуться с трудностями относительно того, каким образом будет регулироваться их применение электронных подписей. Основой международного применения электронных подписей выступает соответствующий международный договор. Однако между Россией и Японией договоров о признании электронных подписей нет. Впрочем, данное обстоятельство не препятствует использованию контрагентами из разных стран электронных подписей для оформления своих правоотношений, однако может создавать вопросы о том, каким законодательством руководствоваться, как создавать и использовать электронные подписи, как обосновывать в судебном и ином процессе правомерность использования электронной подписи. Стоит отметить, что российское законодательство не выводит из правового поля электронные подписи, созданные в соответствии с нормами иностранного права и международными стандартами. Согласно статье 7 рассматриваемого российского закона, иностранные подписи не могут признаваться недействительными только лишь на основании данного факта.

На данном этапе видится приемлемым не пользоваться услугами удостоверяющих и сертифицирующих центров, а самостоятельно поддерживать инфра-

---

¹ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ. // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

структуру для документооборота. При этом необходимым условием будет заключение соглашений, о признании электронных подписей. Впрочем, для подписей и сертификатов, выданных удостоверяющими центрами как России, так и Японии нет причин быть признанными недействительными, пока они соответствуют минимальным нормам законодательств этих стран.

Проведенный сравнительный анализ правового регулирования электронных подписей (ЭП) в России и Японии позволяет сделать ряд важных выводов. Обе страны разработали современные законодательные системы, обеспечивающие юридическую значимость электронного документооборота, однако подходы к регулированию имеют существенные различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова А. А. Роль Японии в санкциях против России в сфере высоких технологий // Экономика и политика. — 2023. — № X. — С. 50.
2. Тимонина И. Л. (2024). Проблема инвестиционной привлекательности Японии: современные подходы (на примере полупроводниковой индустрии). Японские исследования, (2), 83–99. С. 85.
3. Чанг В. Т. (2024). Стратегия крупных держав в субрегионе Большого Меконга и возможности конкуренции с ними России: взгляд из Вьетнама. Восточная Азия: факты и аналитика, (4), 33–46. С. 42.

*Сапожников Леонид Алексеевич, студент МГУ имени М. В. Ломоносова.
E-mail: o.with.umlaut@gmail.com.*

Правовая культура и правовое восприятие в России и Южной Корее: сравнительный анализ

Е. С. Сидельникова

А. А. Котова

Пензенский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается правовая культура и правовое восприятие как ключевые категории, отражающие отношение общества к праву, правопорядку и правоприменительной практике. Изучение этих явлений в разных странах позволяет выявить влияние исторических, политических и социальных процессов на формирование правового мировоззрения населения. В данной статье представлен сравнительный анализ правовой культуры и правового восприятия в России и Южной Корее.

Ключевые слова: правовая культура, правовое восприятие, исторический контекст, сравнительный анализ, Южная Корея, Россия.

Правовая культура и правовое восприятие — это ключевые категории, отражающие отношение общества к праву, правопорядку и правоприменительной практике. Они показывают, насколько эффективно работает правовая система, а также отношение и поведение граждан в сфере права. Изучение этих явлений в разных странах позволяет выявить влияние исторических, политических и социальных процессов на формирование правового мировоззрения населения. В данной статье представлен сравнительный анализ правовой культуры и правового восприятия в России и Южной Корее.

Правовая культура — это устойчивая система правовых знаний, убеждений, норм и ценностей, разделяемых обществом, которые формируют поведение людей и отношение к праву в сфере юриспруденции. Она включает в себя как формальные (юридические знания), так и неформальные (кодекс поведения, обычаи) элементы¹.

Правовое восприятие — это совокупность представлений, чувств и оценок, связанных с законами и правовыми нормами, а также деятельностью правоохранительных и судебных органов². Оно отражает уровень понимания права отдельными лицами и обществом в целом и степень уважения к закону.

Правовая система России была тесно связана с государственной властью и идеологией, в том числе в период царизма и советского режима. Это сформиро-

---

¹ Кудрявцев, П. В. Правовая культура и правосознание: теория и практика. — Москва : Юристъ, 2019. С. 75–77.

² Российская энциклопедия права / под ред. А. Г. Болдырева. — Москва : Норма, 2022. С. 210–212.

вало у жителей относительно пассивное отношение к закону, которое выражается в высоком уровне доверия к государству, но также и в низком уровне правосознания и правовой активности.

После распада Советского Союза в России начались масштабные социально-правовые изменения, направленные на становление правового государства и развитие гражданского общества. Однако процесс формирования правовой культуры столкнулся с рядом трудностей:

- правовая неграмотность — значительная часть населения плохо осведомлена о своих правах и обязанностях;

- низкий уровень доверия к судебной системе и правоохранительным органам — многие россияне воспринимают правосудие как не всегда справедливое и независимое;

- бюрократия и формализм — закон часто воспринимается как инструмент административного контроля, а не как средство защиты интересов граждан;

- повышенный интерес к правам человека и правовым нормам, особенно это заметно у молодежи и в крупных городах¹.

Чтобы проиллюстрировать особенности правовой культуры и правосознания в России, можно рассмотреть несколько основных примеров из судебной практики.

1. По делу «Нового величия» (2019) — уголовное преследование членов молодежного движения, обвиняемых в организации масштабных беспорядков. Дело вызвало огромный общественный резонанс, и некоторые граждане не доверяли судебным решениям, считая их политически мотивированными. Он продемонстрировал проблемы с юридическим признанием, и многие граждане выразили сомнения в независимости правосудия.

2. Спор вокруг так называемой «пенсионной реформы» (2018) — многочисленные обращения в суды и общественный резонанс показали, что, несмотря на ограниченный уровень правовой грамотности, граждане России активно пытаются защитить свои социальные права. Однако судебные решения часто поддерживали реформы, что приводило к напряженности в обществе и снижению доверия к судебной системе.

3. Случаи коррупции и злоупотреблений — несмотря на агрессивную антикоррупционную кампанию, судебное преследование коррумпированных чиновников остается спорным. Высокий уровень бюрократизации и длительные процессы подрывают веру в эффективность правовых механизмов.

Эти примеры показывают, что правовая культура России по-прежнему сталкивается с проблемами, связанными с доверием к институтам и деятельностью граждан.

---

¹ Воронцова, Е. В. Социальные аспекты правовой культуры в России. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2018. С. 43–46.

Корея перешла от колониального и авторитарного режима к динамичной демократической системе с рыночной экономикой. Здесь правовая культура формировалась в контексте ускоренной модернизации и демократизации общества¹.

Высокий уровень правовой грамотности. Большинство граждан хорошо осведомлены о своих правах и обязанностях:

- доверие к правовым институтам (судебная система считается независимой, а право — эффективным механизмом защиты интересов);
- активное гражданское общество (население активно участвует в правозащитных движениях и общественных инициативах);
- роль СМИ и образования. Широкое применение образовательных программ и медиапроектов способствует формированию правового сознания².

Корейская судебная практика является ярким примером зрелой правовой культуры:

1. в деле бывшего президента Ли Мен Бака (2018–2020) — суд признал бывшего президента виновным в коррупции и приговорил его к тюремному заключению. Этот случай показывает, что в Корее также существует закон, регулирующий отношения с высокопоставленными чиновниками³. Это укрепляет доверие общественности к системе правосудия и законности как инструменту борьбы с коррупцией;

2. дело о правах работников (2021) — Южнокорейские суды активно рассматривают трудовые споры, защищают права работников и поощряют граждан активно использовать правовые механизмы для защиты своих интересов;

3. защита прав меньшинств и свободы выражения мнений — Судебные решения по делам, касающимся прав и свободы выражения мнений ЛГБТ-сообщества, демонстрируют высокий уровень уважения к гражданству, что свидетельствует о развитом правосознании.

Эти случаи подтверждают, что корейская правовая система воспринимается в обществе как справедливая и доступная, что способствует формированию активного и ответственного правосознания.

---

¹ Ли, С. Х. Правовое развитие Южной Кореи: история и современность. — Сеул : Seoul Press, 2020, с. 33–36, 88–91.

² Choi, M. Y. Civic Engagement and Legal Awareness in Korea. *Asia-Pacific Journal of Law*, 2023, Vol. 15, No. 2, pp. 45–67.

³ Park, J. S. Legal Consciousness and Democratic Development in South Korea. — Seoul National University Press, 2021, pp. 101–104.

*Сравнительный анализ правовой культуры
и правосознание Южной Кореи и России*

Аспект	Россия	Южная Корея
Исторический фон	Наследие советского прошлого	От авторитаризма к демократии и рыночной экономике
Уровень правовой грамотности	Средний/низкий, с прогрессом	Высокий
Доверие к правовым институтам	Низкое, с элементами недоверия и скептицизма	Высокое, судебная система независима
Гражданская активность	Низкая, ограниченная правовой пассивностью	Высокая, активное участие в общественных и правозащитных инициативах
Восприятие права	Смешанное: право, как инструмент контроля и формальной регуляции	Право, как гарантия справедливости и защиты интересов
Судебная практика	Часто вызывает социальные споры и сомнения	Демонстрирует верховенство права и защиту гражданских прав
Образовательные программы	Развиваются, но охват и качество варьируются	Системные, интегрированы в образование и СМИ

Согласно результатам сравнительного анализа, правовая культура и правосознание Кореи достигли более зрелого уровня по сравнению с Россией. Это обусловлено историческими, социальными и институциональными причинами, а также политической волей к построению демократического и правового общества.

Перед Россией стоят следующие задачи:

1. продолжать реформировать правовую систему, делая упор на прозрачность и независимость судебной власти;
2. активно расширять и повышать качество юридического образования на всех уровнях общества;
3. поощрять участие граждан и общественности в процессе правоприменения;
4. укреплять доверие к правовым институтам посредством открытости и подотчетности государственных органов;
5. укреплять роль судебной власти в обеспечении справедливости и равенства перед законом.¹

Корея является примером последовательного развития правовой системы и того, как правосознание влияет на общественное доверие и стабильность.

---

¹ Иванов, А. П. Правосознание и правовая культура в современной России: вызовы и перспективы. — Москва : Наука, 2021. С. 112–115.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцова Е. В. Социальные аспекты правовой культуры в России. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2018, с. 43–46.
2. Иванов А. П. Правосознание и правовая культура в современной России: вызовы и перспективы. — М. : Наука, 2021, с. 112–115.
3. Кудрявцев П. В. Правовая культура и правосознание: теория и практика. — М. : Юристъ, 2019, с. 17–20.
4. Ли С. Х. Правовое развитие Южной Кореи: история и современность. — Сеул : Seoul Press, 2020, с. 33–36, 88–91.
5. Российская энциклопедия права / под ред. А. Г. Болдырева. — М. : Норма, 2022, с. 210–212.
6. Choi M. Y. Civic Engagement and Legal Awareness in Korea. *Asia-Pacific Journal of Law*, 2023, Vol. 15, No. 2, pp. 45–67.
7. Park J. S. *Legal Consciousness and Democratic Development in South Korea*. — Seoul National University Press, 2021, с. 101–104.

Сидельникова Екатерина Сергеевна, студентка института Пензенского государственного университета. E-mail: sidelnikova_ekaterina04@mail.ru.

Котова Алина Алексеевна, студентка Пензенского государственного университета, E-mail: alinakkotova0@yandex.ru.

Научный руководитель: Александрова Анна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного университета.

Искусственный интеллект в роли судьи Китая

В. В. Скрыгин

Московский гуманитарный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы искусственного интеллекта, как регулятора судебных процессов в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, система судов, конституция, суды, блокчейн.

С каждым годом роль искусственного интеллекта в жизни людей возрастает, он заменяет людей в маркетинге, дизайне, проектировании, также растёт и накал дискуссий о применении ИИ в судебном разбирательстве. Одна часть людей предполагает, что будущее юриспруденции за машинами, другие не могут доверять свою жизнь, и решения, от которых она зависит «роботам».

Есть целый ряд стран, который использует искусственный интеллект в судебном процессе. В этих странах ИИ подготавливает документы, составляет подборку судебной практики, проверяет правильность заполнения реквизитов. Но главный вопрос заключается в том, сможет ли искусственный интеллект заменить человека в роли судьи?

Такие страны как — Китай, Франция, США. Некоторые СМИ, конечно, говорят о полной замене судей в данных странах, но нужно понимать, что это далеко даже не частичная замена. В Китае, к примеру, работает система «умный суд»¹, данная система использует огромный массив данных, чтобы помочь судье на основе решений прошлых лет, уточнять статьи к закону, быстрее создавать текст для вынесения приговора к решению суда. Однако эта система построена на том, что судья должен обосновать своё решение. В данном случае у китайских местных судей на глазах исчезают какие-либо возможности для коррупции, потому что абсолютно вся их деятельность теперь как на ладони. И не просто в доступе у Пекина, а с автоматическим анализом, поиском паттернов, обнаружением возможных нарушений².

Также в Верховном суде Китая заявили о намерении более глубокой интеграции искусственного интеллекта в работу системы. Но интеграция ИИ в Китае планируется по целому ряду исключений, а именно подчёркивается законность и безопасность использования ИИ в судебных делах, оговаривая, что развитие и

---

¹ Prinsloo L. Tencent's 60,000 per cent gain hails one of biggest venture capital payoffs ever // Financial Review. 2018. URL: <https://www.afr.com/markets/tencents-60000-per-cent-gain-hails-one-of-biggest-venture-capital-payoffs-ever-20180323-h0xusf> (дата обращения: 23.03.2018).

² Искусственный интеллект в судах Китая судей [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3185140/chinas-court-ai-reaches-every-corner-justice-system-advising> (дата обращения: 24.01.2025).

применение технологий не должны наносить ущерб национальной безопасности, нарушать государственную тайну или безопасность персональных данных. В планах Верховного суда КНР не заменять судей, так как решения всегда должны приниматься судьями, то есть ИИ не может исключить роль человека в суде при рассмотрении дел, и говорится, что результаты использования ИИ могут использоваться в качестве дополнительных справочных материалов при судебном надзоре и управлении. Верховный народный суд планирует, что более активное использование ИИ не только поможет судьям снизить нагрузку, связанную с рассмотрением незначительных дел, и повысить эффективность их работы, но и облегчит доступ общественности к судебным услугам для более эффективного разрешения конфликтов.

Также в Китае вышло распоряжение 2025 году, о создании альянса судебных блокчейн-технологий между судами и другими отраслями, чтобы углубить интеграцию верховенство закона и технологий, а также лучше служить социально-экономическому развитию. Ранее Верховный суд издал правила, регулирующие онлайн-судебные разбирательства и посредничество, чтобы обеспечить надлежащее проведение судебных заседаний. Согласно статистике в Китае более 90 000 посреднических организаций, а также 350 000 посредников присоединились к платформе, разработанной Верховным судом, чтобы помочь участникам судебных процессов разрешать споры онлайн¹.

На примере Китая можно наблюдать как ИИ хоть и внедряется в судебную систему, но далеко не заменяет судей и на это есть ряд причин. Независимость суда, свободу оценки доказательств, гласность и непосредственность судебного разбирательства, состязательность и равноправие сторон? Как трансформируется презумпция невиновности? Как цифровая среда изменит наше понимание справедливости? Как ИИ в правосудии повлияет на права человека? Что в целом может означать вычислимое право для автономии, авторитета и легитимности права как социального феномена? Эти и многие похожие вопросы встанут на пути решения о добавлении искусственного интеллекта в судебную систему.

Но нужно понимать, что прогресс не стоит на месте, и в любом случае нужно будет искать компромиссы и двигаться вперед, как когда-то начали использовать электронные носители, а дальше и интернет, так и сейчас рано или поздно ИИ будет внедрён в судебную систему².

Также не стоит опускать тему человеческих эмоций, которые необходимы судье. Ценность слов «я раскаиваюсь в содеянном» может варьироваться в разной степени. Если машина примет их за утвердительный ответ и будет учитывать

---

¹ 促进新一代人工智能产业发展三年行动计划 (2018–2020 年). 工业和信息化部. 2018 [Трёхлетний план содействия развитию индустрии искусственного интеллекта (2018–2020 гг.). Гунъе хэ синьсихуа бу, 2018. 15 с.]. (На кит. яз.).

² Комиссина И. Н. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 137–160.

их при рассмотрении окончательного решения, при том, что обвиняемый уже неоднократно нарушал одно и то же правило, имея серию рецидивов, то это будет огромной ошибкой.

Также в пример можно привести «последние слова» обвиняемого, которые могли бы повлиять на весь ход дела, и которые судья должен принять во внимание. Невозможно изначально заложить в машину алгоритм действий, при котором она, столкнувшись впервые с данными, которые ей неизвестны, вынесет правильное решение.

В заключении хотелось бы сказать, что искусственный интеллект является отличным инструментом для помощи человеку в его рабочей и повседневной рутине. Он может хорошо справляться с тем, чтобы подготавливать проекты судебных актов, архивировать и обобщать информацию по всем решениям судов, но человека заменить он не сможет. ИИ не способен чувствовать, эмоционально реагировать и быть «объективным» в законодательстве людей, потому что он сам никогда не станет человеком. Поэтому правосудие без человека невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Искусственный интеллект в судах Китая судьей [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3185140/chinas-court-ai-reaches-every-corner-justice-system-advising> (дата обращения: 24.01.2025).

2. Комиссина И. Н. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта в Китае // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 137–160.

3. 促进新一代人工智能产业发展三年行动计划 (2018–2020 年). 工业和信息化部. 2018 [Трехлетний план содействия развитию индустрии искусственного интеллекта (2018–2020 гг.). Гунъе хэ синьсихуа бу, 2018. 15 с.]. (На кит. яз.).

4. Prinsloo L. Tencent's 60,000 per cent gain hails one of biggest venture capital payoffs ever // Financial Review. 2018. URL: <https://www.afr.com/markets/tencents-60000-per-cent-gain-hails-one-of-biggest-venture-capital-payoffs-ever-20180323-h0xusf> (дата обращения: 23.03.2018).

Скрыгин Владимир Владимирович, студент 3 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. E-mail: skrygin.vova@mail.ru

Институт юридических лиц в правовой системе
Китайской Народной республики: прошлое, настоящее и будущее

Т. М. Смирнова
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматривается историко-правовое развитие понятия «юридического лица» в Китайской Народной Республике, выделяются различия между пониманием этого института в России и в Китае, оценивается правосубъектность юридических лиц в гражданском праве КНР.

Ключевые слова: юридическое лицо, правосубъектность, КНР, гражданское право.

Представляя анализ правовой природы специальной правоспособности юридических лиц КНР и, в частности, коммерческих организаций и корпораций, стоит обратить внимание на практику КНР по вопросам применения положений гражданского законодательства. В соответствии с положениями ГК КНР, вступившего в силу 1 января 2021 года, определен перечень видов юридических лиц и основы их правового статуса. Согласно положениям закона КНР «О компаниях» от 2005 года (в редакции 2024 года) выделяются особенности учредительных документов китайских компаний, порядок принятия, внесения изменений в уставы, перечня учредительных документов, организации уставной деятельности.

Понятие юридического лица, не имевшего в период создания нового китайского гражданского права широкого распространения, как отмечается в правовой литературе, лишь иногда использовалось в КНР в 1950-х годах.

В 1983 г. концепция юридических лиц была расширена, когда понятие предприятия означало юридическое лицо, представляемое директором, наделенным полномочиями «осуществлять правовые функции владения, пользования и распоряжения государственным имуществом, доверенным ему государством для управления с целью независимой организации производства, управления, а также несения ответственности, возложенной государством <...> для возможности независимо выступать истцом и ответчиков в судах». В 1986 г. в Общих принципах гражданского права Китайской

Народной Республики (далее — GPCL) формально были установлены институты правосубъектности, которые применялись как к иностранным, так и к

китайским предприятиям¹. Положения GPCL по юридическим лицам начинались с определения юридического лица, далее следовали общеприменимые требования юридическому лицу, чтобы оно могло считаться таковым в КНР.

Детальные положения, регулирующие положение юридических лиц, можно было найти в отдельных актах, принятых в разное время, в соответствии с разными политическими условиями. Китайская классификация юридических лиц проводила различия между коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, которые, в определенной степени, имеют сходство с корпорациями и фондами европейской континентальной системы. Однако китайские корпорации делились также по формам собственности. Данные деления было гораздо ближе по правовой природе к институтам, имевшимся в СССР (ст. 24 Гражданского кодекса РСФСР и ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик).

Если говорить конкретнее, две категории юридических лиц были определены GPCL, а именно корпоративные юридические лица с одной стороны (ст. 41-49 GPCL) и государственные учреждения (Jiguan), хозяйственные единицы (Shiye Danwei) и общественные организации (Shehui Tuanti) (ст. 50 GPCL). Кроме того, совместная деятельность (Lianying) между корпоративным юридическими лицами и/или учреждениями (организациями) могла также приобретать статус юридического лица (ст. 51-53 GPCL).

Отсутствовали в списке GPCL китайские частные компании/субъекты предпринимательства. Фактически, основные китайские частные компании, такие как индивидуальные индустриальные и коммерческие домохозяйства и сельские подрядные хозяйства в момент принятия GPCL были отнесены к Главе 2 GPCL «Граждане (Физические лица). Уже в 1988 году Административное Положение КНР относительно регистрации корпоративных юридических лиц установило особую категорию «частные корпорации» для целей регистрации юридических лиц (ст. 2 п.5) Административного Положения).

Однако стремительное развитие общественной и экономической жизни требовало постоянного совершенствования законодательства в соответствии с изменяющимися условиями. Поэтому после шести лет корректировок и правок Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) принял первый за всю историю КНР Гражданский кодекс, который вступил в законную силу 1 января 2021 года. В Общей части данного ГК КНР, состоящего из 10 глав, содержатся общие принципы гражданского права, определяется правовое положение физических лиц, юридических лиц и организаций без статуса юридического лица.

Современный институт юридических лиц в гражданском праве Китайской Народной Республики имеет целый ряд отличий от аналогичного института в

---

¹The General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (1986). P. 8.

праве Российской Федерации. Формирование гражданского права КНР в его современном виде, как уже отмечалось выше, началось в самом начале осуществления экономических реформ в конце 1970-х — начале 1980-х годов, многие нормы и правила на протяжении последующих лет претерпевали многократные изменения и доработки. Несмотря на это существенная часть положений гражданского законодательства КНР до сих пор остаётся достаточно эклектичной. Не исключением является и институт юридических лиц. Согласно статье 57 ГК КНР, юридическое лицо — это организация, которая, согласно закону, обладает гражданскими правами и несёт гражданские обязанности, а также обладает гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью.

В сравнении с определением п. 1 ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), можно сразу обратить внимание на то, что определение юридического лица в китайском гражданском праве не содержит каких-либо упоминаний об имущественной обособленности юридического лица. В то время как в современном российском гражданском праве главнейшей отличительной чертой юридического лица является его имущественная обособленность и способность отвечать этим имуществом по своим обязательствам.

Как отмечают российские правоведы, смысл конструкции юридического лица состоит в том, что за организацией в целом происходит закрепление определённого имущества, что означает его выбытие из состава имущества учредителей (участников), при этом неблагоприятные имущественные последствия, по общему правилу, относятся на имущество этого субъекта (организации), а не на их собственное¹. Китайский законодатель определённо высказывается только лишь о том, что юридическое лицо в силу закона признаётся особым, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. В гражданском праве КНР, как уже отмечали ранее российские учёные-китаисты, в конструировании института юридических лиц «акцент сделан на организационных характеристиках, а не на имущественной обособленности данного субъекта права»².

В соответствии с китайской юриспруденцией, правосубъектность — это институт, признаваемый законом и данный институт индивидуализирует определенные социальные организации в правовых отношениях. Данные организации субъекты права так же, как и физические лица. Для китайского ученого «правосубъектность — это разновидность правового института. Так же, как и другие институты гражданского права, он был создан с появлением товарной экономики и развивается вместе с товарной экономикой». Китайское определение, однако, не проливает свет на то, чем является юридическое лицо; скорее оно определяет

---

¹ Гражданское право, В 4 т. Общая часть: учеб.; [отв. ред. Е.А. Суханов]. 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006, Том 1. С. 2010.

² Н. В. Анисимцев / сборник статей 2013–2021 гг./ Становление и модернизация гражданского права Китая // Москва : «Институт Дальнего Востока РАН», 2022. С. 26–36.

право- и дееспособность, которой организация будет обладать после того, как ей будет присужден статус юридического лица по закону.

Требования, установленные в ГК КНР, позволяют сделать вывод о том, что означает юридическое лицо по китайскому праву. Данные требования следующие: «(1) юридическое лицо создано в соответствии с законом; (2) оно обладает необходимым имуществом или средствами; (3) оно должно иметь наименование, организационную структуру, помещения; (4) оно должно быть способно самостоятельно нести гражданско-правовую ответственность» (ст. ст. 58,59, 60 ГК КНР). Данные требования воспроизводят советскую правовую науку и законодательство. Принцип специальной правоспособности коммерческих юридических лиц КНР, в том числе и корпораций (компаний с ограниченной ответственностью, далее КОО и акционерных компаний с ограниченной ответственностью, далее АКОО), последовательно закреплён не только в ГК КНР, но и ст. ст. 11 и 12 Закона КНР «О компаниях» 2005 года в редакции 2024 года (далее — Закон 2005 г.), а также в ст. ст. 22–25 Положения о регистрации компаний в КНР.

Стоит упомянуть и классификацию юридических лиц в действующем гражданском кодексе КНР. Выделяются два основных вида юридических лиц — коммерческие юридические лица и специальные юридические лица. Кроме того, статья 87 ГК КНР устанавливает правовой статус некоммерческих юридических лиц. Также в Китае возможно учредить юридические лица с иностранным участием. Для этого необходимо одобрение Администрации по регулированию рынка (SAMR), которая выполняет функции регистрационного органа для иностранных компаний с момента вступления в силу Закона об иностранных инвестициях КНР 1 января 2020 г. SAMR (или ее местное подразделение) выдает лицензию на право деятельности предприятия с иностранным капиталом.

Касательно отсутствия государства как субъекта гражданского права в ГК КНР, спорным моментом является то, что отсутствует необходимость в обозначении данной проблемы в писанном праве (законе). До тех пор, пока государство соблюдает гражданско-правовые нормы и принципы, оно автоматически отказывается от своего статуса в конституционно- и административно-правовом смысле. Однако признается, что проблема того, участвует ли государство в гражданско-правовых отношениях в роли обычного юридического лица или специального (особого) субъекта гражданского права, должна быть разрешена в гражданском праве. Это, в прочем, как раз та проблема, которая не была разрешена ни в ГК КНР, ни в других гражданско-правовых актах КНР.

В заключение стоит отметить, что несмотря на то, что институт юридического лица в Китае является относительно молодым, его существование в законодательной базе позволяет занимать государству лидерские позиции в бизнесе и промышленности в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China — GPCL (Chinese: 中华人民共和国民法通则), April 12, 1986 // <https://www.gjxfj.gov.cn/gjxfj/xxgk/fgwj/flfg/webinfo/2016/03/1460585589980823.htm>.
2. Конституция Китайской Народной Республики (Chinese: 中华人民共和国宪法) от 4.12.1982 // <https://news.12371.cn/2015/03/18/ARTI1426664689523381.shtml>.
3. Административное Положение «о регулировании регистрации юридических лиц на предприятиях Китайской Народной Республики» (Chinese: 中华人民共和国企业法人登记管理条例) от 03.06.1988 // https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5468910.htm.
4. Закон «об иностранных инвестициях Китайской Народной Республики» (Chinese: 中华人民共和国外商投资法) от 01.01.2020 // https://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm.
5. Закон «О компаниях» Китайской Народной Республики (Chinese: 中华人民共和国公司法) от 27.10.2005 // https://www.gov.cn/flfg/2005-10/28/content_85478.htm.
6. Гражданский Кодекс Китайской Народной Республики (Chinese: 中华人民共和国民法典) от 28.05.2020 (вступивший в силу 01.01.2021) // https://www.gov.cn/xinwen/2020-06/01/content_5516649.htm.
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
8. Xianchu Zhang The New Round of Civil Law Codification in China // University of Bologna Law Review, 2016, P. 110– 37.
9. Lei Chen & C.H. (Remco) van Rhee Towards a Chinese Civil Code: Comparative and Historical Perspectives // Martinus Nijhof Publishers, 2012, P. 21–87.
10. Ma Junju & Lu Xiaowu On the State as a Civil Law Subject in a Market Economy // Law Review (Faxue Pinglun) (no. 5, 1993), P. 1–5.
11. Гражданское право: учебник. В 4 томах / ответственный редактор Е. А. Суханов. Т. 4. /Общая часть/ перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер/ 3-е изд., Статут, 2006, Том 1. С. 2010.
12. Н. В. Анисимцев / сборник статей 2013–2021 гг./ Становление и модернизация гражданского права Китая // Москва : «Институт Дальнего Востока РАН», 2022. С. 26–36.

*Смирнова Татьяна Михайловна, студентка МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: afina.smirnova.06@mail.ru.*

Бизнес-омбудсмен в России и аналогичные модели в странах Азии:
сравнительно-правовой аспект
(analysis of international commercial dispute resolution paths
in BRICS countries)

Sun Yanping
Beijing Jingping
Moscow State University

Abstract: The international situation is unpredictable, and economic sanctions have had a significant negative impact on the sustainable development of the global economy. Under the rapid flow of global commerce and frequent cross-border trade, contemporary international commercial disputes exhibit characteristics of high volume, variety, and complexity. While strengthening close economic cooperation among BRICS countries and building a robust payment system, it is also crucial to address international commercial disputes arising from issues of access and mutual benefits. Therefore, BRICS countries urgently need to enhance their capabilities in pursuing rapid development and resolving international commercial issues under severe economic conditions¹.

Key words: BRICS countries; dispute resolution; connection between international commercial arbitration and international mediation mechanism.

1. International commercial dispute settlement methods of BRICS countries

There are various ways to resolve international commercial disputes, including international commercial litigation, international commercial arbitration and international mediation. The BRICS countries have different preferences in the choice of ways to resolve international commercial disputes. The following is a detailed review of the ways to resolve international commercial disputes:

The characteristics of the International Commercial Court in resolving international disputes lie in its low cost, fair application of law, and strong predictability. The establishment of the International Commercial Court aims to resolve disputes through litigation, occupying a position between traditional litigation and international commercial arbitration, with the need for international judicial assistance to support it. The China International Commercial Court (CICC) is a permanent institution under the Supreme Peoples Court, establishing an Expert Adjudication Committee. The International Commercial Court does not have a dedicated arbitration or mediation body; instead, it collaborates with international commercial arbitration and mediation institu-

---

¹ Refer to Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, New York, 1958, and introduction.

tions to create a "one-stop" dispute resolution platform. Russia has a specialized commercial court system known as the Arbitration Court, where most commercial litigation takes place. The commercial court system is part of the Russian judicial apparatus and should not be confused with arbitration courts. India enacted legislation to establish an International Commercial Court and promulgated the Commercial Court Act (the Commerce) in 2015 Courts Act, 2015). The purpose of this article is to further understand the responsibilities and characteristics of international commercial courts in these countries¹.

(2) International commercial arbitration is characterized by autonomy, professionalism, flexibility, economy, and confidentiality. To resolve international trade disputes between British merchants and European merchants, the UK enacted its first Arbitration Act in 1889, making international commercial arbitration one of the effective means to address such disputes. International commercial arbitration has flourished, but most major international commercial arbitration institutions are located in Europe. Among the BRICS member states, the International Commercial Arbitration Court of the Russian Federation Chamber of Commerce and Industry is a civilian standing arbitration institution responsible for organizing commercial arbitration activities, focusing on resolving international commercial disputes in the country.

International commercial mediation has the advantages of being independent, professional, compensated, non-adversarial, procedurally swift, controlled by the parties involved, and conducive to restoring business relations. It helps international commercial entities pursue common long-term interests. In 1980, UNCITRAL formulated and adopted the UNCITRAL Mediation Rules (UNCITRAL Mediation Rules), which were revised in 2021. The growing demand for mediation internationally has led international commercial arbitration institutions such as the International Chamber of Commerce (ICC) Arbitration Court, Asian International Commercial Arbitration Centre (AIAC), China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC), Beijing International Arbitration Center (BIAC), and Shenzhen International Arbitration Court (SCIA) to begin providing cross-border mediation services. Among BRICS member states, India has not been using commercial mediation as a dispute resolution method for long. From 2016 to 2021, commercial mediation gradually developed, with both Indian law and case law playing a role in defining the scope of mediation. The Dispute Resolution Clause of the Indian Institute of Arbitration and Conciliation (IIAM) stipulates that when resolving disputes through an "arbitration-mediation-arbitration" process, mediation can be conducted before or during the arbitration proceedings. India is also one of the first signatories to the Singapore Convention on Mediation.

Integrating various international dispute resolution methods, each with its own emphasis, the ultimate goal for international commercial entities is to efficiently and swiftly resolve disputes, accelerate capital turnover, and revitalize project development.

---

¹ Guide to Russian Commercial Litigation (2021 edition).

When international commercial disputes arise, BRICS countries tend to opt for efficient and swift international commercial arbitration or mediation mechanisms, considering the cost and time efficiency of multinational commercial entities. Therefore, the effective connection between international commercial arbitration and mediation mechanisms is particularly important.

2. Strengthen the linkage mechanism between international commercial arbitration and international mediation

(1) In the choice of dispute resolution paths for commercial matters among BRICS countries, international commercial arbitration not only ensures rigorous and authoritative review but also guarantees efficient preliminary examination while making enforcement applications more enforceable. This alleviates concerns about lengthy and difficult enforcement processes. From the perspective of "more favorable rights clauses," it can be inferred that BRICS countries should place greater emphasis on cooperative partnerships and seek to establish new commercial conventions that offer greater preferential policies to member states. This would facilitate long-term and efficient commercial rights for business entities within BRICS countries. Currently, China's International Commercial Court lacks rules linking international commercial arbitration and mediation. The absence of review and enforcement systems in mediation regulations leads to issues with alignment with the Singapore Mediation Convention and prevents integration with international mediation systems. The Singapore Mediation Convention primarily drew on the 1958 New York Convention during its drafting, aiming to set a successful example of international legislation, enhance the effectiveness of settlement agreements, and promote their enforcement.

(2) Regarding the integration of international commercial arbitration and mediation mechanisms, changes in the landscape of international commercial dispute resolution will first impact the model combining arbitration and mediation. For instance, the current model of arbitration followed by mediation primarily focuses on mediation during the arbitration process, meaning that after the mediation procedure, the arbitration process must still follow. The introduction of the Singapore Mediation Convention can facilitate the cross-border enforcement of settlement agreements. In the new framework of international commercial dispute resolution, the integrated arbitration and mediation mechanism needs to identify its own advantages. The alignment between international arbitration and international mediation aims to leverage the convenience of enforcing arbitral awards abroad. Whether the international mediation system will lead to changes in the integrated arbitration and mediation mechanism remains uncertain, as there are no precedents for reference at present. It is necessary to make judgments based on the practical application of the Singapore Mediation Convention. Since 2023, China has been working on establishing the International Mediation Institute, responsible for organizing and coordinating the negotiation of conventions for the establishment of the International Mediation Institute under the authorization of the Joint Statement. As the world's first intergovernmental international legal organization dedicated

to resolving international disputes through mediation, the International Mediation Institute. It is of great significance to enrich and develop the mechanisms and methods of international dispute settlement to promote international peace and development and stability of the international order.¹

3. Summary

To effectively combine international commercial arbitration and mediation, it is essential to strengthen the establishment of norms, rules, and systems. In resolving commercial disputes among BRICS countries, we should integrate existing mature arbitration mechanisms and formulate more favorable international conventions that better serve the interests of commercial entities in BRICS countries. The dispute resolution methods for BRICS countries should primarily be diversified, breaking away from traditional litigation procedures. While advocating for the use of international commercial arbitration, it is also necessary to improve the rules and mechanisms for international mediation, enhance the establishment of more favorable commercial conventions among each other, and strengthen the effective connection between the cross-border enforcement of international commercial arbitration and international mediation. This will promote the transformation from internal mediation within international commercial arbitration to international mediation.

REFERENCE DOCUMENTATION

1. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards
2. United Nations Convention on International Settlement Agreements resulting from Conciliation;
3. Rules of Procedure of the International Commercial Court of the Supreme Peoples Court.

Сунь Янпин, адвокат в юридической фирме Beijing Jingping, Sun Yanping, Master of Law, student and doctoral candidate at Moscow State University of Law. E-mail: syp20170313@163.com.

---

¹ Initiating the Establishment of an International Mediation Institute: Background, Foundation and Progress, by Sun Jin and Ji Xiaoxue, International Cooperation Center website, March 25, 2024.

Использование методики судебного прецедента в юридической практике России

*А. С. Чернавин
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос влияния прецедентного права на российскую правовую систему, а именно судебной практики Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ на нижестоящие суды; приводятся нормативно-правовые акты, на основании которых данные суды имеют определенные полномочия;

Ключевые слова: судебный прецедент, континентальная система права, российская правовая система, судебная практика, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ.

В современном обществе существует множество правовых систем, у каждой из которых есть свои особенности, однако под влиянием глобализации и других факторов, системы могут перенимать некие аспекты друг у друга. Так, например, сейчас возрастает роль статутного права в англо-саксонской правовой семье или прецедентного права в романо-германской, что оказывает влияние и на Россию, так как она является частью данной правовой системы.

Разберем что же такое прецедент право и прецедент, в общем и целом. Так, в современном мире не выработано единого понимания судебного прецедента. Например, доктор юридический наук М. Н. Марченко определял прецедент как «решение судебного органа по конкретному делу, которое рассматривается в качестве образца при рассмотрении таких же аналогичных дел».

По мнению П. А. Гука, судебный прецедент — это «решение по конкретному делу являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющим обязательной силы»

Кроме того, М. Н. Марченко выделил характерные особенности прецедента и к ним он отнес:

1. нормативный характер, проявляющийся в содержании прецедентов как общих норм, так и зарождающихся правовых принципов;
2. определенная связанность высших судебных инстанций своими собственными решениями;
3. формирование и функционирование прецедента на основе действующего законодательства и в этом смысле его вторичный характер по сравнению с законом;

4. позиционирование прецедента в качестве источника права;

5. направленность прецедентов не только на более эффективно и квалифицированное рассмотрение судами конкретных дел, но и на устранение пробелов в праве и двусмысленностей в законах и других нормативно-правовых актов¹.

В современном мире существует огромное количество классификаций судебных прецедентов, характерных как для англо-саксонской, так и для романо-германской правовых систем. Среди них выделяют: обязательные и необязательные, нормотворческие (креативные) и деклараторные, отвергнутые и т. д.

Перейдем к континентальной (романо-германской) системе права. К ней относятся системы, возникшие на основе римских, канонических и местных традиций.

Характерными чертами континентальной системы права является деление на отрасли (конституционное, гражданское, уголовное и т. д.), наличие единой схемы иерархичности системы источников права, наличие единого фонда основных правовых понятий.

Российская правовая система не отступает от принципов континентальной системы. Присутствует также деление на отрасли, четкая иерархия источников права и наличие единого фонда основных правовых понятий.

Так, разобрав прецедентное право и российскую правовую систему, в частности, можно утвердить, что повышается роль не самого прецедента как источника права, а судебной практики — основании для дальнейшего формирования судебного прецедента.

По мнению С. И. Вильянского, судебная практика — это «сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законом»².

Так, в российской правовой системе главными источниками судебной практики являются Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ. Данное положение зафиксировано в 126 ст. Конституции РФ: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах

---

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2024. — С. 340.

² Кононкова Н. В., Баданина А. С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник АмГУ. — 2017. — №78. — С. 43.

судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики» и других нормативно-правовых актах, таких как федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации», в котором в 4 п. 19 ст. пишется, что «Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики»».

Всю деятельность судей Верховного Суда РФ публикуют на их официальном сайте в документе: «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ. В течение 2025 года уже опубликовали №1 от 25.04.

Роль же Конституционного Суда РФ в правотворческой деятельности закреплена в 125с. Конституции РФ: «Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации», а так же в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации»».

Как и у Верховного Суда РФ, у Конституционного Суда РФ тоже есть обзор их деятельности в документе: «Обзор практики Конституционного Суда РФ», подготовленном Секретариатом Конституционного Суда РФ и посвящен «принятым в 2024 году постановлениям и наиболее важным определениям, которые могут оказывать воздействие на правоприменительную практику».

Идея о том, чтобы судебная практика в РФ являлась источником права уже не нова. Многие правоведы-конституционалисты высказывались на данную тему, например, Валерий Дмитриевич Зорькин, Борис Сафарович Эбзеев. Однако были и те, кто критиковал данную идею, одним из которых был заслуженный юрист РФ С. С. Алексеев. Давайте разберем их позиции.

В. Д. Зорькин утверждал: «В постановлении Конституционного Суда от 21 января 2010 г. № 1/П отмечено, что в российской судебной системе толкование закона высшими судебными органами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу, фактически с учетом правомочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов, оно является обязательным для нижестоящих судов», т. е. он имел в виду, что хоть роль ВС РФ и КС РФ, как источников права, и не закреплена, однако их решения имеют огромное влияние на нижестоящие суды. Кроме того, в конце добавляет: «В любом случае речь должна идти не о том, чтобы создать

прецедент вместо закона, а о том, чтобы укрепить конституционную законность в Российской Федерации»¹.

С. С. Алексеев отрицал судебную практику как источник права, однако не умалял ее роли в правовой системе и писал: «...по самой логике права на помощь закону приходит институт исконно правового порядка — правосудие, выраженное в деятельности суда, в судебной практике. Через судебную практику могут быть с достаточной основательностью раскрыты основные начала, «дух» данной сферы права, нашедшие не всегда полное закрепление в законодательстве, в кодексе»².

Таким образом, на данном момент правоведы не сошлись в едином мнении по поводу роли судебной практики в РФ, однако, по моему мнению, раз об этом начинают говорить все чаще, значит данный вопрос требует безотлагательного решения, так как в зависимости от ответа на вопрос: «А стоит ли причислять судебному прецеденту статус источника права?» будет изменяться или нет вся система законодательства, а это работа колоссального масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000. 252 с.
2. Гук П. А. Судебный прецедент как источник права / Под науч. ред. Н. И. Матузова. — Пенза, 2003. — 58с.
3. Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография / В. Д. Зорькин. — М. : Норма, 2019. — 592 с. — ISBN 978-5-91768-801-5. — Текст: электронный. URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1020329> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права. М., 1993. — 41 с.
5. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2024. — 530 с.
6. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. — 2-е изд., доп. — М. : Норма, 2010. — 670 с.; ISBN 978-5-91768-079-8.
7. Кононкова Н. В., Баданина А. С. Судебная практика и судебный прецедент как источники права в правовой системе Российской Федерации // Вестник АмГУ. — 2017. — №78. — С. 42–47.
8. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

---

¹ Зорькин В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. — М. : Норма, 2019. — С. 209. — ISBN 978-5-91768-801-5. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1020329> (дата обращения: 03.05.2025).

² Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 118.

голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.07.2020).

9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 02.05.2025).

10. Обзоры судебной практики // Верховный Суд РФ URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/?year=2025> (дата обращения: 02.05.2025).

11. Решения Конституционного Суда РФ // Конституционный Суд РФ URL: https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_2024.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

Чернавин Александр Сергеевич, студент юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Научный руководитель - Максимова Ольга Дмитриевна, профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: chernavin_shura@mail.ru.

Публично-правовое управление трудовой миграцией:
сравнительный анализ подходов России и Индии

*И. А. Чесалов,
Академия труда и социальных отношений*

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу моделей управления трудовой миграцией в Российской Федерации и Республике Индия в контексте публично-правового регулирования. Рассматриваются нормативно-правовые акты, административно-правовые механизмы, институциональная структура и судебная практика России, отражающие централизованный подход к контролю за въездом, пребыванием и трудоустройством иностранных граждан. Индийская модель характеризуется направленностью на сопровождение и защиту прав собственных граждан, работающих за рубежом, через лицензирование посредников и развитие международного сотрудничества. Особое внимание уделено анализу цифровизации миграционного администрирования, проблем межведомственного взаимодействия и перспективам сближения подходов в рамках двустороннего соглашения о трудовой мобильности. На основе сопоставления сделан вывод о комплементарности моделей и возможности их институциональной интеграции на основе принципов публичного права.

Ключевые слова: трудовая миграция, публичное право, разрешительный порядок, миграционная политика, административное регулирование, миграционный контроль, цифровизация, межгосударственное сотрудничество, трудовая мобильность.

Трудовая миграция остаётся неотъемлемым элементом функционирования и развития современного рынка труда. Государства по-разному реагируют на вызовы и возможности, связанные с мобильностью рабочей силы. Россия и Индия — две крупные державы с отличающимися миграционными профилями, что позволяет провести содержательный сравнительный анализ их стратегий в области управления трудовой миграцией. Россия, выступающая преимущественно страной назначения иностранных работников, выстроила многоуровневую и последовательно модернизируемую модель государственного регулирования. Основой этой модели является система публично-правовых механизмов, направленных на обеспечение легальности трудоустройства, защиту внутреннего рынка труда и соблюдение порядка пребывания мигрантов. Центральным нормативным актом является Федеральный закон № 115-ФЗ, закрепляющий разрешительный порядок привлечения иностранной рабочей силы, включая квотирование, патентную систему и учёт миграционных процессов¹. Российская система

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в

отличается высокой степенью институциональной согласованности. Регулирующие функции распределены между МВД России, органами исполнительной власти субъектов Федерации и специализированными миграционными центрами. Особое внимание уделяется цифровизации процессов: с 2021 года реализованы меры по обязательной дактилоскопии, фотофиксации и регистрации в автоматизированных базах данных¹. В 2025 году акцент сделан на формирование межведомственной системы обмена информацией и расширение функционала цифровых платформ, упрощающих получение разрешений и взаимодействие с государством.

Судебная практика демонстрирует устойчивую правоприменительную линию, обеспечивающую единообразие толкования норм и высокий уровень правовой определённости. В случаях нарушений законодательства санкции применяются дифференцированно, с учётом особенностей конкретных ситуаций, что способствует профилактике правонарушений и формированию правовой культуры среди участников трудовой миграции². На фоне вызовов, связанных с нелегальной занятостью и фиктивными механизмами привлечения иностранцев, государство предприняло шаги к ужесточению административной ответственности³, а также внедрению особых процедур выдворения без судебного рассмотрения в исключительных случаях⁴. Эти меры направлены на повышение эффективности правоприменения и недопущение злоупотреблений в миграционной сфере. В отличие от России, Индия формирует модель сопровождения трудовой миграции своих граждан за рубеж. Основой правового регулирования является закон «Об эмиграции» 1983 года, предусматривающий лицензирование рекрутинговых агентств и обязательное получение разрешения на выезд (Emigration Clearance) в государства с высоким миграционным риском⁵. Управление процессом эмиграции осуществляется Министерством иностранных дел Индии через Генераль-

---

Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 08.05.2025).

¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388871/ (дата обращения: 08.05.2025).

² См. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 августа 2022 г. № 16-4913/2022, Решение Ярославского областного суда № 30-1-455/2022, 30-1-6/2023 от 30 января 2023 г. по делу № 30-1-455/2022, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 мая 2021 г. № 33а-9563/2021.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Глава 18: статьи 18.8, 18.10, 18.15, 18.17 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/183445709e22f117f0398724f678cedd664f69fd/ (дата обращения: 08.05.2025).

⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.08.2024 N 260-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482512/ (дата обращения: 08.05.2025).

⁵ Emigration Act, 1983 (India) [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://www.emigrate.gov.in/ext/actrules> (дата обращения: 08.05.2025).

ного протектора эмигрантов, а также при участии India Centre for Migration – экспертного органа, занимающегося аналитическим и нормативным сопровождением миграционной политики¹. Ключевым элементом индийской модели является защита прав трудящихся за рубежом через дипломатические представительства, правовую помощь, участие в разрешении трудовых споров и организацию репатриации при необходимости. Индия активно развивает международное сотрудничество, заключая двусторонние соглашения с государствами приёма (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия и др.), направленные на обеспечение достойных условий труда и соблюдение прав мигрантов². Трудовая иммиграция в Индию имеет ограниченный масштаб и не является приоритетным направлением внутренней миграционной политики. Соответственно, система регулирования ориентирована преимущественно на внешнюю координацию и защиту соотечественников. Российская модель, несмотря на её строгость и формализованность, демонстрирует устойчивость, адаптивность к новым вызовам и ориентированность на повышение прозрачности миграционных процессов. В последние годы усилился фокус на правозащитный аспект, особенно в части защиты прав иностранных граждан, получивших законный статус. Сочетание цифровизации, нормативной детализации и институционального взаимодействия позволяет говорить о формировании зрелой системы миграционного управления. В свою очередь, индийская модель отличается проактивным подходом, ориентированным на интересы граждан в странах приёма. Здесь приоритетом является обеспечение прав и интересов соотечественников за границей через международное сотрудничество, лицензирование посредников и консульскую защиту. Таким образом, Россия и Индия представляют две взаимодополняющие парадигмы регулирования: контроль за условиями приёма и трудоустройства на территории страны — с одной стороны, и институциональное сопровождение граждан за рубежом — с другой. Обе страны стремятся к технологической и правовой модернизации своих систем, что открывает перспективы для обмена опытом и развития сотрудничества в рамках международных миграционных инициатив.

В 2023–2024 гг. активизировались переговоры между Россией и Индией о заключении соглашения о партнёрстве в сфере трудовой мобильности, которое предусматривает создание каналов организованного найма, упрощённый визовый режим и правовые гарантии индийским работникам в России. Это свидетельствует о сближении интересов и возможной институциональной интеграции миграционных моделей. Россия заинтересована в привлечении специалистов из Индии в условиях дефицита кадров, а Индия — в расширении географии трудоустройства граждан и формализации механизмов их защиты.

---

¹ India Centre for Migration. Annual Report 2023–2024 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.icm.org.in> (дата обращения: 08.05.2025).

² Bilateral Agreements on Labour Migration between India and Gulf Countries: UAE (2006), Qatar (2008), Saudi Arabia (2014) [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs of India. URL: <https://www.mea.gov.in> (дата обращения: 08.05.2025).

Предметом сближения могут стать цифровые платформы, обмен данными, стандарты проверки трудовых договоров и процедуры верификации квалификации. Эти шаги отвечают тенденции перехода от фрагментарных национальных моделей к более гармонизированным международным механизмам управления трудовой миграцией.

Россия и Индия представляют собой два полюса в системе глобального трудового движения: страна притяжения и страна происхождения. Российская модель строится на централизованном публично-правовом регулировании, приоритете контроля и формализованной ответственности. Индийская – на сопровождении и защите прав мигрантов, опираясь на международное сотрудничество и координационные механизмы.

Современные изменения демонстрируют стремление обеих стран к модернизации, цифровизации и двустороннему взаимодействию. Их интеграция в рамках соглашений о трудовой мобильности может способствовать формированию устойчивой архитектуры управления миграцией, сочетающей контроль, правовую защиту и экономическую эффективность. Такое развитие отвечает интересам обеих стран и соответствует логике публичного права в эпоху глобальных трудовых потоков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.05.2025).

2. Федеральный закон от 01.07.2021 № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации"» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388871/ (дата обращения: 08.05.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2024 № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495304/ (дата обращения: 08.05.2025).

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2025 № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502301/ (дата обращения: 08.05.2025).

5. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622) [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 08.05.2025).

6. Бурда М. А., Зорин В. Ю. Миграционная политика современной России: формирование мест компактного проживания иностранных граждан как фактор риска межнациональных отношений // PolitBook: политологический научный журнал. — 2024. — № 4. — С. 6–17.

7. Волох В. А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. — М. : Издательский дом «ИМЦ», 2022. — 240 с.

8. Крылов К. Д. Правовые доминанты государственного регулирования трудовой миграции. // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. — 346 с. — С. 27–32.

9. Назимкина А. В. Анализ международного правового регулирования миграции // Молодой ученый. — 2023. — № 19 (466). — С. 384–386.

10. Садохина Н. Е. Влияние глобализационных процессов на содержание миграционного законодательства // Актуальные проблемы государства и права. — 2020. — Т. 4, № 15. — С. 305–318.

11. Emigration Act, 1983. — 1983. [Электронный ресурс] // India Code. URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1779> (дата обращения: 08.05.2025).

12. Sankaran, K. Protecting the Rights of Migrant Workers in India: The Role of the Judiciary // Asian Journal of Law and Society. — 2019. — Vol. 6, No. 1. — pp. 123–141.

13. Sharma, B. Legal Protection for Migrant Workers in India: An Analysis of Recent Legislative Changes // Indian Journal of Labour Economics. — 2021. — Vol. 64, No. 2. — pp. 345–362.

Чесалов Илья Андреевич, начальник юридического отдела ООО «КАН-НАМ», аспирант Академии труда и социальных отношений. E-mail: chesalof@yandex.ru.

Современная история Мьянмы. От свержения социалистического строя
в 1988 году до нынешней гражданской войны

Д. А. Шахмин,
Московский гуманитарный университет

Аннотация. Мьянма обрела независимость от Британии в 1948 году, и с этого времени страна никак не может прийти в устойчивое и стабильное состояние. Очень долгая первая гражданская война (длившаяся с 1948 по 2012), вторая гражданская война с 2021 года, сепаратизм, военные перевороты и не успешные экономические эксперименты — все это сделало данное государство эталонным примером failed state. В этом докладе будет в основном рассмотрена политическая и экономическая история Мьянмы с 1988 года по наше время. Немного будет уделено внимание и предыдущему периоду, который начался с обретения независимости, для понимания зрителями полной картины. Так же рассмотрена связь современной ситуации в Мьянме с внешнеполитическими интересами крупнейших международных игроков, в том числе России.

Ключевые слова: Мьянма, гражданская война, деколонизация, Бирма, право Мьянмы

Предыстория. 1948–1988 годы. Только начался период деколонизации, и британские войска покинули территорию современной Мьянмы, где вместо колониальной администрации образовался Бирманский союз, которые возглавили умеренные социалисты во главе У Ну. Практически сразу началась гражданская война правительства с радикальными коммунистами из Коммунистической Партии Бирмы. То есть левые начали воевать с другими левыми, что специфично. К коммунистам присоединились многочисленные этнические сепаратисты, так как территория страны всегда была крайне многонациональной. Вначале (с 1948 по 1949) оппозиционные силы успешно наступали и почти победили, однако сокрушить противника им не удалось, и война затянулась на очень долго. В 50-е годы перевес сил постепенно смещался на сторону правительства. В 1962 году в официальном правительстве власть захватил генерал У Не Вин, совершив военный переворот. Идеология при этом не потерпела особых изменений, курс на социализм сохранился. В 1968–1970 оппозиционные коммунисты попытались провести всеобщее наступление, которое провалилось, и в итоге они были оттеснены к границам Китая, где продолжились боевые действия в 70-х и 80-х.¹ К 1989 коммунисты были окончательно разгромлены, при этом этнические сепаратисты, по большей части, сохранили свои территории, и продолжали стычки с правительством. Тем временем, на протяжении 26 лет У Не Вин проводил активную левую

---

¹ Можейко И. В. История Бирмы. (Краткий очерк). — Москва : Наука, 1973. С 98.

внутреннюю политику строительства «Бирманского социализма», которая оказалась настоящей экономической катастрофой. Бирма, которая в 30-х годах была одной из самых богатых стран среди колоний Британии, стала почти самой отсталой и бедной страной в мире (ВВП на душу населения в 1988 был 39 долларов), в государстве процветал дефицит всего и вся. Всё это еще сочеталось с внешнеполитической изоляцией. Бирманский социализм стал эталонным примером несостоятельности плановой экономики, лишенной поддержки со стороны СССР.

Восстание 1988. В 1988 г. У Не Вин приказал начать денежную реформу, которая выводила из оборота большую часть номиналов и, таким образом, 80% всей денежной массы, тем самым тотально обкрадывая население. Сразу же начались протесты студентов, за ними поднялась большая часть населения в крупных городах. У Не Вин приказал применять оружие против восставших, что усилило радикализацию последних. Оценки числа погибших в тех событиях колеблются от нескольких сотен до 10 000. Продолжавшиеся протесты вынудили У Не Вина уйти в отставку в июле 1988 года. После этого непродолжительно правили два его преемника, которые не смогли утихомирить протесты. В сентябре 1988 года армия совершила военный переворот и власть перешла к военной хунте во главе с генералом Со Мауном. Новое правительство быстро и жестко подавило протесты, и ситуация в стране стабилизировалась.

Период военной диктатуры. 1988–2011. С 1989 года Бирма была официально переименована в Мьянму. Со Маун изначально планировал провести многопартийные выборы в парламент. Они были проведены в 1990, и на них получила больше всего голосов оппозиционная Национальная Лига за Демократию, которую возглавила не раз упоминаемая в будущем Аун Сан Су Чжин — одно из главных лиц протестующих в восстании 8888. Хунта результатов выборов не признала и арестовала демократических активистов. В 1992 года Со Маун ушел в отставку по здоровью, и его место занял Тан Шве, который оставался диктатором до 2011 года.

Во внутренней политике хунта провела ряд существенных изменений:

– ограничено либерализовало экономику, тем самым произошел отход от тоталитарного социализма; это, вместе с открытием месторождений газа и нефти, обеспечило экономический рост в 90-х и нулевых, хотя концу этого периода Бирма все еще оставалась беднейшей страной Юго-Восточной Азии;

– началась активная пропаганда среди населения Буддизма и национализма¹;

– построила новую столицу — Нейпидо.

Во внешней политике так же произошли сдвиги:

– Бирма в 1997 вступила в АСЕАН, тем самым прорвав внешнеполитическую изоляцию;

---

¹ Васильев В. Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. С. 130.

– намечалось прекращение боевых столкновений с этническими сепаратистами (В 1990-х с большей частью из них были заключены соглашения о прекращении огня)¹.

В 2007, после повышения цен на топливо (они за день подорожали в 5 раз, когда правительство отпустило на них цены), начались массовые протесты оппозиции, названные «Шафрановой революцией». Выступления были подавлены, но при этом с подвигли власти начать медленные демократические реформы. Тут еще сказалось и давление западных стран.

Демократизация. 2010–2021 годы. В 2010 были проведены первые выборы в парламент после 1990 года. На них победила правящая партия. С этого же года были освобождены ключевые фигуры оппозиции (например, Аун Сан Су Чжин). Диктатор Тан Шве ушел в отставку в 2011, передав власть своему преемнику — Тейн Сейну. Новый глава Мьянмы ускорил экономические и политические реформы в сторону либерализации и демократизации. Власти открыли страну для мирового рынка, смягчили цензуру, приняли антикоррупционные законы². Благодаря экономическим реформам с 2009 по 2012 иностранные инвестиции в страну выросли на 667%. С 2010 по 2019 средние темпы роста ВВП составляли около 7% в год. Демократизация же привела к фактической легализации главной оппозиционной партии (НЛД), которая заняла большую часть мест в парламентских выборах 2015 года, тем самым став правящей партией. Через год Тейн Сейна сменил уже номинальный гражданский президент от НЛД. Аун Сан Су Чжин заняла официальную должность «государственного советника Мьянмы», и стала фактическим главой правительства вплоть до 2021.

Геноцид Рохинджа. Все выглядело как полноценный переход к демократии, но как показала история, новая демократия оказалась только для своих, для этнических бирманцев. В 2016 началась печально известная кампания насилия против Рохинджа — мусульманских беженцев из Бангладеш, осевших на юго-западе Мьянмы, в штате Ракхайн. Хотя история угнетения их прав начинается с 1970-х, во второй половине 2010-х ситуация ухудшается. В октябре 2016 местная промусульманская повстанческая группировка совершает нападения на пункты пограничной полиции в Ракхайне. Так же, предположительно, они убили 100 мирных индуистов. В ответ силы безопасности правительства начали жесткие акции против Рохинджа. Начались произвольные аресты и внесудебные казни в местных деревнях. По разным данным, властями Мьянмы было убито от 1000 до 10 000 мирных жителей за 2016–2017. Это спровоцировало кризис беженцев, около 700 000 человек бежали из страны (по данным ООН). Аун Сан Су Чжин этот де-факто геноцид отрицала³ Международное общество ограничилось осуждением на словах.

---

¹ Волкова Е., Гушин С., Анисимов А. Мьянма: движение в демократии или видимость движения? — Азия и Африка сегодня, 2007. С. 90.

² Симония А. А. Мьянма на пути к демократии. — Мировая экономика и международные отношения, 2012. С. 155.

³ Сорокина, А. А. (2020). Геноцид Рохинджа в Мьянме и перспективы его преодоления. Science Time, (5 (77)). С. 43–49.

Военный переворот и вторая гражданская война. 2021–2025. В 2020 году прошли новые парламентские выборы, на которых НЛД снова одержала сокрушительную победу. Военные, которые поддерживали оппозиционную партию, не признали таких результатов. В итоге, 1 февраля 2021 года произошел военный переворот. Главных лиц НЛД, в том числе Аун Сан арестовали. Была сформирована новая хунта – Государственный Административный Совет, главой которой стал генерал Мин Аун Хлайн. В Мьянме ввели военное положение. Сразу после переворота начались массовые протесты по всей стране. Вначале они имели более-менее мирный характер. Новые власти начали их подавлять, в том числе оружием, что, как и в 1988 году, вызывало радикализацию оппозиции. НЛД в апреле сформировали Правительство Национального Единства, а также его боевое крыло — Народные Силы Оборона. С мая началось активное вооруженное сопротивление оппозиции против хунты. В это же время большая часть этнических сепаратистов объединилась с Народными Силами Оборона и объявили войну хунте. Началась полномасштабная гражданская война.

На этом моменте, необходимо подробнее рассказать, какие организации представляют этнических сепаратистов в нынешних событиях:

- 1) государство Шан (на севере-востоке);
- 2) армия независимости Качина (на северо-западе);
- 3) государство Ва (на северо-востоке);
- 4) араканская армия — в нее входят Рхинджа-мусульмане;
- 5) каренская национально-освободительная армия (на юго-востоке);
- 6) национальный фронт Чин (на западе страны);
- 7) армия национально-демократического альянса Мьянмы — состоит

из ханьцев на севере страны (на северо-востоке) и т. д.

В 2021 Народные силы действовали больше партизанскими действиями против властей, однако в 2022 они стали более организованными¹. Их основная зона действия — центральная Мьянма. Про весь ход войны рассказывать очень сложно, из-за обилия фронтов и операций. Однако можно сказать, что к 2025 году противники военного правительства захватили часть территорий на севере Мьянмы (операция 1027 в 2023 и 2024), на юго-западе страны (за счет действий армии Аракана). Активные бои идут практически на границах всех группировок.

В Мьянме, как и в любой стране третьего мира, погружившуюся в гражданскую войну, произошли и происходят массовые нарушения прав человека, например, события, сопровождающиеся резней мирного населения². К 2025 году

---

¹ Симония, А. А. (2021). Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 1(1 (50)). С. 166–180.

² Убийства мирных жителей, поджоги, пытки — Верховный комиссар по правам человека рассказал о ситуации в Мьянме ООН: Новости. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438352> (дата обращения: 06.03.2025). — Текст: электронный.

по некоторым оценкам в ходе конфликта погибло более 50 000 человек (по данным организации ACLED). Естественно, война вызвала и новый кризис беженцев.

Военное правительство Мьянмы поддерживает Россия и Китай. Однако, есть дискуссии по поводу роли последнего. Успешное проведение операции 1027, которое произошло на севере-востоке страны, т.е у границ Китая, некоторые аналитики связывают с изменением отношения Китая к гражданской войне в Мьянме¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Можейко И. В. История Бирмы. Краткий очерк. — М. : Наука, 1973. 382 с.
2. Васильев В. Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. М., 2010. 417 с.
3. Волкова Е., Гуцин С., Анисимов А. Мьянма: движение в демократии или видимость движения? // Азия и Африка сегодня, 2007. № 8. С. 21–25.
4. Симония А. А. Мьянма на пути к демократии. // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5. С. 71–79.
5. Сорокина А. А. Геноцид Рохинджа в Мьянме и перспективы его преодоления. // Science Time, 2020. № 5. С. 43–49.
6. Симония А. А. Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 1. С. 166–180.
7. Убийства мирных жителей, поджоги, пытки — Верховный комиссар по правам человека рассказал о ситуации в Мьянме ООН — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438352> (дата обращения: 06.03.2025). — Текст: электронный.
8. Левицкий Н. Война и мир в Мьянме спустя три года после военного переворота // ТАСС: Мнение [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/opinions/19874545> (дата обращения: 08.03.2025). — Текст: электронный.

Шахмин Дмитрий Андреевич, студент I курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. E-mail: dsahmin5@gmail.com.

---

¹ Левицкий Н. Война и мир в Мьянме спустя три года после военного переворота // ТАСС: Мнение [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/opinions/19874545> (дата обращения: 08.03.2025). — Текст: электронный.

Право и бизнес: Судебная защита участников экономической деятельности в Республике Казахстан

*А. Д. Штабский,
Московский гуманитарный университет*

Аннотация: в статье проводится анализ разрешения экономических споров в Республике Казахстан – гибридной модели, сочетающей два механизма: рассмотрение коммерческих споров через специализированные государственные экономические суды и альтернативное урегулирование конфликтов посредством арбитражей.

Ключевые слова: судебная защита, Республика Казахстан, коммерческие споры, гражданское право, законодательство Республики Казахстан, разрешение споров.

В Российской Федерации арбитражные суды, интегрированные в федеральную судебную систему, выступают специализированным институтом для рассмотрения экономических споров¹. В то же время в Республике Казахстан отсутствует отдельная система арбитражных судов, а разрешение коммерческих конфликтов возможно, как через специализированные государственные суды, так и через арбитражи, что создаёт гибридную модель с уникальными преимуществами.

Казахстан, следуя международному опыту, активно развивает альтернативные методы урегулирования экономических споров через негосударственные арбитражные структуры, создаваемые сторонами конфликта или независимыми организациями.

Арбитраж в РК — негосударственный механизм разрешения споров, который может быть постоянным или временным (для конкретного гражданско-правового спора). Постоянные арбитражные органы создаются физическими или юридическими лицами в соответствии с законодательством Казахстана².

Субъектами арбитража могут быть физические и юридические лица, как казахстанские, так и иностранные. Для передачи спора в арбитраж требуется письменное соглашение сторон, которое может быть оформлено отдельно или включено в гражданско-правовой договор в виде арбитражной оговорки.

В 2004 году Казахстан принял законы «О третейских судах» и «О международном арбитраже», заложив правовые основы для альтернативного разрешения споров. Первый закон регулировал не только экономические, но и другие

---

¹ Федеральный конституционный закон РФ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/ (дата обращения: 26.04.2025).

² Закон Республики Казахстан от 08.04.2016 № 488-V «Об арбитраже» (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2024). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250 (дата обращения: 26.04.2025).

гражданско-правовые конфликты, за исключением дел с участием несовершеннолетних, недееспособных лиц, а также семейных споров¹².

Далее, в 2016 году Казахстан принял Закон «Об арбитраже», направленный на гармонизацию законодательства с международными стандартами и устранение правовых пробелов. Этот документ заменил прежние законы о третейских судах и международном арбитраже, объединив регулирование альтернативного разрешения споров. Реформа позволила перейти от формально широкой, но малоэффективной третейской системы к специализированному арбитражу, повысив прозрачность и предсказуемость процедур для участников международных сделок.

Обновленное законодательство Казахстана допускает создание арбитражей для рассмотрения отдельных споров, но приоритет отдает постоянным институционализированным структурам. На сегодня в стране зарегистрировано 21 такое учреждение³.

Участники арбитража (истец и ответчик) действуют в рамках принципов состязательности и процессуального равенства. Закон гарантирует им следующие права:

1. доступ к материалам;
2. представление доказательств и заявление ходатайств;
3. объяснения и возражения;
4. ознакомление с протоколом;
5. принудительное исполнение решения — через получение исполнительного листа в суде;
6. досудебное урегулирование — заключение мирового соглашения или обращение к медиации.
7. обжалование решения — подача ходатайства о его отмене при наличии нарушений.

Главное преимущество арбитража перед судом — гарантированная конфиденциальность. Согласно ст. 5 Закона РК «Об арбитраже», арбитры и участники процесса обязаны сохранять в тайне сведения, полученные в ходе разбирательства, и не могут быть допрошены в качестве свидетелей, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством. Раскрытие информации возможно только с согласия сторон или их правопреемников.

Этот принцип прямо противоречит открытости судебных процессов, закрепленной в ст. 19 ГПК РК⁴. В государственных судах даже для закрытого рассмотрения экономических споров требуется обоснованное ходатайство, а решение остается на усмотрение судьи. В арбитраже конфиденциальность действует

---

¹ Закон Республики Казахстан от 28.12.2004 № 23-III «О международном арбитраже» (утратил силу). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052495 (дата обращения: 26.04.2025).

² Закон Республики Казахстан от 28.12.2004 № 22-III «О третейских судах» (утратил силу). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052490 (дата обращения: 26.04.2025).

³ Министерство юстиции Республики Казахстан. Реестр постоянно действующих арбитражей – членов АПК. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/article/details/748?lang=ru> (дата обращения: 26.04.2025).

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 13.03.2025). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 26.04.2025).

автоматически, защищая коммерческие интересы сторон без бюрократических процедур.

Реформа 2016 года, унифицировавшая регулирование, не только приблизила Казахстан к международным стандартам, но и усилила доверие бизнеса к альтернативным механизмам разрешения споров, сделав их более привлекательными для иностранных инвесторов.

Ключевой аспект арбитража — международная исполнимость решений. Благодаря Нью-Йоркской конвенции 1958 года арбитражные решения признаются и исполняются в большинстве юрисдикций по упрощенной процедуре — без повторного рассмотрения дела¹.

Если решение арбитража не исполняется добровольно, заинтересованная сторона вправе инициировать принудительное исполнение через суд.

Основания для отказа в исполнении (ст. 57 Закона «Об арбитраже»): Сторона не была должным образом уведомлена о процессе, решение противоречит публичному порядку РК, отсутствует действительная арбитражная оговорка/соглашение, дело не подлежало рассмотрению в арбитраже (например, споры о недвижимости).

Для отмены решения арбитража заинтересованная сторона должна доказать наличие одного из исчерпывающих оснований, закрепленных в законе:

В соответствии со статьей 57 Закона РК «Об арбитраже»:

1. превышение арбитрами компетенции — решение вынесено по вопросам, не охватываемым арбитражной оговоркой;
2. недействительность арбитражного соглашения — например, из-за подписания под принуждением или нарушения требований к форме;
3. нарушение права на защиту — сторона не была своевременно уведомлена о процессе или не могла представить свою позицию;
4. несоответствие процедуры — состав арбитража или порядок разбирательства нарушают условия соглашения сторон;
5. наличие вступившего в силу решения — по тому же спору уже есть судебный или арбитражный акт;
6. нарушение требований к форме решения — отсутствие подписей арбитров, мотивировочной части (если требуется).

Суд вправе аннулировать решение, если: нарушен публичный порядок РК — решение противоречит основам правопорядка (например, легализует коррупцию), предмет спора недопустим для арбитража по закону (например, трудовые или семейные дела).

Указанные нормы (ст. 52 Закона об арбитраже, ст. 255 ГПК РК) направлены на защиту процессуальных гарантий сторон и соблюдение публичных интересов.

Подводя итог, гибкость арбитражной процедуры позволяет сторонам самостоятельно определять место рассмотрения спора, правовую базу, язык и состав арбитража. Для иностранных компаний ключевым фактором часто становится

---

¹ Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958). — URL: <https://www.newyorkconvention.org/russian> (дата обращения: 26.04.2025).

возможность выбрать знакомую правовую систему и специалиста с узкоотраслевой экспертизой. Благодаря участию Казахстана, в Нью-Йоркской конвенции, итоговые решения проще привести в исполнение на международном уровне, чем вердикты государственных судов, а арбитражные постановления носят окончательный характер, минимизируя риски длительных апелляций. Все это делает арбитраж привлекательной альтернативой для решения споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31.10.2015 № 377-V (с изм. и доп. по сост. на 13.03.2025). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 26.04.2025).
2. Закон Республики Казахстан от 08.04.2016 № 488-V «Об арбитраже» (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2024). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250 (дата обращения: 26.04.2025).
3. Закон Республики Казахстан от 28.12.2004 № 22-III «О третейских судах» (утратил силу). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052490 (дата обращения: 26.04.2025).
4. Закон Республики Казахстан от 28.12.2004 № 23-III «О международном арбитраже» (утратил силу). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052495 (дата обращения: 26.04.2025).
5. Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10.06.1958). — URL: <https://www.newyorkconvention.org/russian> (дата обращения: 26.04.2025).
6. Министерство юстиции Республики Казахстан. Реестр постоянно действующих арбитражей — членов АПК. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/article/details/748?lang=ru> (дата обращения: 26.04.2025).
7. Федеральный конституционный закон РФ от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/ (дата обращения: 26.04.2025).

Штабский Александр Дмитриевич, аспирант Московского гуманитарного университета. E-mail: dalexsh@yandex.ru.

Научный руководитель – Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового и социального права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>А. Д. Дюсюпова</i> Приветственное слово к участникам конференции «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия»	9
<i>А. Ю. Ишков</i> Студенческая секция конференции «Право и бизнес в России и Азии: традиционные связи и новые грани взаимодействия»	11
<i>А. А. Артаненко</i> Новые тенденции в государственном регулировании деятельности финансовых институтов с иностранным участием в Китайской Народной Республике	13
<i>А. А. Бочарова</i> Правовой статус главы государства в Российской Федерации и Китайской Народной Республике	18
<i>Ван Бода</i> Роль и перспективы развития двусторонних саморегулируемых механизмов России и Китая в защите прав предпринимателей	24
<i>В. В. Виноградов</i> Период Чосон (1392–1910 гг.) в Корее через призму права <i>Во Куинь Ньы, Ле Хуинь Дык</i>	27
Международные договоры между Россией и Вьетнамом в сфере экономического сотрудничества	31
<i>А. А. Григорян</i> Особенности признания и применения <i>lex mercatoria</i> в Китайской Народной Республике: перспектива или реальность?	40
<i>Л. Л. Еремейкина</i> Повышение уровня правовой культуры китайских граждан как важнейший антикоррупционный механизм	44
<i>Л. Е. Зотова</i> Современное право КНР во взаимосвязи с международным правом. Ключевые тенденции развития	48
<i>Д. Е. Киричек</i> Особенности уголовного законодательства в период Тан	53
<i>А. Ю. Кислицына</i> Юридические аспекты культурной революции в Китае	58
<i>А. С. Кравченко</i> Статусы иностранных инвесторов в Китае (QFII) и (RQFII): теория, практика, тенденции	61

<i>Д. М. Кушнир, М. Ю. Дондокова</i>	
Китайская повестка на Петербургском международном юридическом форуме 2024	66
<i>Г. М. Лескес</i>	
Муниципальное право Индии: децентрализация и динамика развития	70
<i>З. А. Магомедаминова, М. В. Красильников</i>	
Правовые проблемы предпринимательской деятельности Китайской Народной Республики	74
<i>Д. Ю. Мортин</i>	
Анализ конфликта между местной автономией и центральной властью в контексте военных баз США на Окинаве	80
<i>А. Д. Петрунина, Е. М. Писарева</i>	
Особенности эволюции правовой системы современного Китая	85
<i>Е. Ю. Поляруш</i>	
Влияние англосаксонской правовой системы на становление правовой системы Индии	90
<i>В. А. Псетка</i>	
Доктрина судебного прецедента в Английском праве и её значение для развития правовых систем стран Азии	94
<i>С. С. Самсонова</i>	
Цифровизация уголовного судопроизводства: применение искусственного интеллекта в КНР и возможность его внедрения в РФ	100
<i>Л. А. Сапожников</i>	
Электронные цифровые подписи в России и Японии	104
<i>Е. С. Сидельникова, А. А. Котова</i>	
Правовая культура и правовое восприятие в России и Южной Корее: сравнительный анализ	108
<i>В. В. Скрыгин</i>	
Искусственный интеллект в роли судьи Китая	113
<i>Т. М. Смирнова</i>	
Институт юридических лиц в правовой системе Китайской Народной республики: прошлое, настоящее и будущее	116
<i>Sun Yanping, Beijing Jingping</i>	
Бизнес-омбудсмен в России и аналогичные модели в странах Азии: сравнительно-правовой аспект (analysis of international commercial dispute resolution paths in BRICS countries)	121
<i>А. С. Чернавин</i>	
Использование методики судебного прецедента в юридической практике России	125

<i>И. А. Чесалов</i>	
Публично-правовое управление трудовой миграцией: сравнительный анализ подходов России и Индии	130
<i>Д. А. Шахмин</i>	
Современная история Мьянмы. От свержения социалистического строя в 1988 году до нынешней гражданской войны	139
<i>А. Д. Штабский</i>	
Право и бизнес: Судебная защита участников экономической деятельности в Республике Казахстан	141

Научное издание

**ПРАВО И БИЗНЕС В РОССИИ И АЗИИ:
ТРАДИЦИОННЫЕ СВЯЗИ И НОВЫЕ ГРАНИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Материалы I Международной научной студенческой конференции
18 апреля 2025 г.

Ответственный редактор:

О. Д. Максимова, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
теории государства и права, трудового и социального права
Московского гуманитарного университета

Макет подготовлен авторами

Подписано в печать 17.10. 2025. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 9,25. Тираж 300 экз. Заказ № 157.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, 5